

Минобрнауки России
Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ ЗНАНИЯ

Том 2 № 4 (8) 2016

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Издается с августа 2015 года
Выходит 4 раза в год

УЧРЕДИТЕЛЬ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова»

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Л. Б. Парфенова, доктор экономических наук, профессор, ЯрГУ (Ярославль, РФ)
З. В. Брагина, доктор технических наук, профессор, МУБиНТ (Ярославль, РФ)
Л. А. Карасева, доктор экономических наук, профессор, ТвГУ (Тверь, РФ)
И. Ю. Киселев, доктор социологических наук, профессор, ЯрГУ (Ярославль, РФ)
И. А. Григорьева, доктор социологических наук, профессор, СПбГУ (Санкт-Петербург, РФ)
Г. А. Ключарев, доктор философских наук, профессор, Институт социологии РАН (Москва, РФ)
А. И. Василевский, кандидат экономических наук, доцент, ЯрГУ (Ярославль, РФ)
Л. Г. Антонова, доктор педагогических наук, профессор, ЯрГУ (Ярославль, РФ)
И. А. Стернин, доктор филологических наук, профессор, ВГУ (Воронеж, РФ)
М. В. Шаманова, доктор филологических наук, доцент, ЯрГУ (Ярославль, РФ)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор:

Л. Б. Парфенова, доктор экономических наук, профессор, ЯрГУ (Ярославль, РФ)

Члены редколлегии:

И. Ю. Киселев, доктор социологических наук, профессор, ЯрГУ (Ярославль, РФ)

М. В. Шаманова, доктор филологических наук, доцент, ЯрГУ (Ярославль, РФ)

Ф. Н. Завьялов, доктор экономических наук, профессор, ЯрГУ (Ярославль, РФ)

Ответственный секретарь:

А. А. Кострова, кандидат экономических наук, доцент, ЯрГУ (Ярославль, РФ)

РЕДАКЦИЯ

Адрес: ЯрГУ, ул. Советская, д. 14, г. Ярославль, 150003, Россия

E-mail: sgz-journal@ya.ru

Тел.: +7-980-650-81-40 (Кострова Алла Анатольевна)

The Ministry of Education and Science of the Russian Federation
P. G. Demidov Yaroslavl State University

SOCIAL'NYE I GUMANITARNYE ZNANIJA

Volume 2 № 4 (8) 2016

SCIENTIFIC JOURNAL

Start date of publication – August 2015
Published quarterly

FOUNDER

P. G. Demidov Yaroslavl State University

EDITORIAL COUNCIL

Lyudmila B. Parfenova – P. G. Demidov Yaroslavl State University, (Russia)
Zinaida V. Bragina – Yaroslavl International Business and New Technologies Academy (Russia)
Ludmila A. Karaseva – Tver State University (Russia)
Igor Yu. Kiselev – P. G. Demidov Yaroslavl State University (Russia)
Irina A. Grigorieva – St. Petersburg State University (Russia)
Gregory A. Klyucharev – Institute of Sociology RAS (Russia)
Albert I. Vasilevskiy – P. G. Demidov Yaroslavl State University (Russia)
Lyubov G. Antonova – P. G. Demidov Yaroslavl State University (Russia)
Joseph A. Sternin – Voronezh State University (Russia)
Marina V. Shamanova – P. G. Demidov Yaroslavl State University (Russia)

EDITORIAL BOARD

Editor-In-Chief:

Lyudmila B. Parfenova – P. G. Demidov Yaroslavl State University (Russia)

The editorial board:

Igor Yu. Kiselev – P. G. Demidov Yaroslavl State University (Russia)

Marina V. Shamanova – P. G. Demidov Yaroslavl State University (Russia)

Fedor N. Zavyalov – P. G. Demidov Yaroslavl State University (Russia)

Editorial Board Secretary:

Alla A. Kostrova – P. G. Demidov Yaroslavl State University (Russia)

EDITORIAL OFFICE CONTACTS

Mailing Address: Sovetskaya str. 14, Yaroslavl, Russia, 150003

E-mail: sgz-journal@ya.ru

Phone: +7-980-650-81-40 (Alla Anatolyevna Kostrova)

16+

© P. G. Demidov Yaroslavl State University, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА

Брагина З. В., Киселев И. К., Морозов И. А.

Социально-экономическое развитие региона в контексте коэволюции 247

Гаврилов Г. Г.

Российская модель корпоративной социальной ответственности: особенности и возможные критерии оценки 256

Завьялов Ф. Н.

Инновационность в системе парных философских категорий 260

Вылгина Ю. В., Шишова А. С., Лебедев В. Д.

Проблемы коммерциализации цифрового измерительного трансформатора напряжения и тока 266

Щебалева П. Е.

Сегментация рынка малых инновационных предприятий научно-образовательной сферы 280

СОЦИОЛОГИЯ

Кудрина С. А.

Место ценности прогресса в становлении и развитии социологической науки 293

Овчинникова Н. В.

Капитальный ремонт как социальная дилемма в оценках экспертов 298

Загребин В. В.

Систематизация теорий девиантного поведения молодёжи 305

Руденко Л. Д.

Особенности религиозной идентичности молодежи 311

ФИЛОЛОГИЯ

Лагузова Е. Н.

Синтаксическая компрессия и синтаксическая редукция в современном русском языке 315

Прохоров Ю. Е.

Знаки культуры в художественном тексте: методический аспект проблемы 319

Федорова Е. А.

Доминанта души и хронотоп Раскольникова: от «Двойника» к «Собеседнику» (по А. Ухтомскому) 327

Свидетельство о регистрации СМИ – ПИ № ФС 77 - 66187 от 20.06.2016 выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Подписной индекс в Объединенном каталоге «Пресса России» – 31978. Формат А4. Объем 92 с. Тираж 50 экз. Свободная цена. Заказ № 16315. Дата выхода в свет 30.12.2016.

CONTENTS

ECONOMICS

- Bragina Z. V., Kiselev I. K., Morozov I. A.**
Socio-economic development of the region in the context of co-evolution..... 247
- Gavrilov G. G.**
The Russian model of corporate social responsibility: features and possible
evaluation criteria..... 256
- Zavialov F. N.**
Innovationable in system of pair philosophical categories 260
- Vilgina Yu. V., Shishova A. S., Lebedev V. D.**
Problems of commercializing innovative digital voltage and current measuring
transformer 266
- Shebalev P. E.**
Innovative SMEs of the scientific and educational sphere market segmentation..... 280

SOCIOLOGY

- Kudrina S. A.**
The place of the value of progress in the development of sociology 293
- Ovchinnikova N. V.**
Major overhaul as social dilemma in expert estimates 298
- Zagrebin V. V.**
Systematization of the Theories of Deviant Behavior of the Youth 305
- Rudenko L. D.**
The features of youth's religious identity 311

PHILOLOGY

- Laguzova E. N.**
Syntactic compression and syntactic reduction in modern Russian language..... 315
- Prokhorov Y. Y.**
Cultural signs in literary text: methodological aspect of the problem..... 319
- Fedorova E. V.**
The dominant soul and chronotop Raskolnikov: from the "Double" to the
"Interlocutor" (by A. Ukhtomsky) 327

Издатель и его адрес: Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова; 150003, Россия, г. Ярославль, ул. Советская, 14. Типография и ее адрес: ООО Филигрань; 150049, Россия, г. Ярославль, ул. Свободы, 91.

Александр Иванович Кащенко – 100 лет со дня рождения

Судьбы больших ученых, связавших свою жизнь с наукой об обществе и законах его развития, – своего рода путеводные вехи, по которым новые поколения сверяют правильность поставленных целей и траекторий движения к их достижению.

Именно к таким ученым относится доктор экономических наук, профессор Александр Иванович Кащенко, 100-летие со дня рождения которого отмечала в этом году научная общественность Ярославля.

Александр Иванович, начиная с учебы в Харьковском плановом институте и позже, работая в Московском экономическом, Новосибирском педагогическом, где в 25 лет уже возглавил кафедру, в Ярославском педагогическом и, наконец, в возрожденном Ярославском государственном университете, оставлял яркий след в развитии важнейшей составляющей в жизнедеятельности страны. Его научные исследования по таким направлениям, как методология исследования социальных форм труда и продукта, изучение

формы и содержания экономических процессов, построение системы категорий непосредственно общественного производства и прогностических исследований в этой области наук, получили высокую оценку и признание научной общественности.

Еще в 1955 году профессор А. И. Кащенко первым в экономической науке выдвинул концепцию непосредственно общественного продукта как исходного и определяющего экономические отношения. В процессе научных исследований вокруг него сформировалась инициативная группа из ведущих профессоров Центрального федерального округа. Александр Иванович – автор 120 научных трудов, им подготовлено 9 докторов и 40 кандидатов экономических наук, часть из которых работали и работают в Демидовском университете.

За большой вклад в науку и подготовку профессиональных кадров высшей квалификации Александр Иванович удостоен многих высоких наград, среди них орден Знак Почета, две медали «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны», «За трудовую доблесть», знак «Отличник народного просвещения»; ему присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки РФ».

Демидовский университет чтит и развивает традиции экономической школы, созданной А. И. Кащенко!

ЭКОНОМИКА

УДК 332.02, 332.14

Социально-экономическое развитие региона в контексте коэволюции

**З. В. Брагина¹, И. К. Киселев²,
И. А. Морозов³**

¹ Международная академия бизнеса и новых технологий

² Костромской государственной университет

³ Технологический университета, г. Королёв

E-mail: bragzv@yandex.ru, ilyak19k@yandex.ru, john_morozov@mail.ru

Научная статья

Показана роль государства в коэволюционном развитии регионов России. Рассмотрены две силы развития регионов. Коэволюционному развитию способствуют государственные программы. Предложена модель оценки влияния выполнения государственных программ на социально-экономическое развитие регионов, которая обеспечивает обратную связь в контуре проектного управления.

Ключевые слова: коэволюция, государственная программа, социально-экономическое развитие региона, модель, обратная связь

Socio-economic development of the region in the context of co- evolution

**Z. V. Bragina¹, I. K. Kiselev²,
I. A. Morozov³**

¹ International Academy of business and new technologies

² Kostroma State University

³ Korolev Technological University

Scientific article

Here discusses the role of the State in co-evolution development of regions of Russia. There are two forces development of regions. Co-evolution development contribute to government programs. The model of assessing the impact of implementation of State programs on socio-economic development of the regions, which provides feedback in the project management.

Keywords: Co-Evolution, State program, socio-economic development of the region, model, feedback

Благодарности: Статья написана по материалам Гранта РФФИ № 16-06-00034 Моделирование коэволюции социально-экономического развития регионов.

Рассмотрение вопроса регионального развития в контексте коэволюции определяет направленность исследовательского поиска, а именно нахождение смыслов и понимание внутренней самобытности процесса коэволюции, определения характеристик состояния, направлений и динамики развития. Разработка подхода к исследованию общественной динамики, во второй половине XX века обретшего общепризнанное имя системного, или синергетического, велась в то время единичными учеными – такими, как О. Шпенглер [1], А. А. Богданов [2], Н. Д. Кондратьев. В работах последнего об экономике как сложной системе взаимосвязанных элементов, развиваемой им в рамках номографической теории, особое внимание уделялось разграничению понятий причинных и функциональных связей в экономике [3], воссозданию истории генезиса теории экономической динамики [3, с.273–301], а также изучению особенностей динамических процессов в экономике.

Проблема коэволюции привлекает внимание многих исследователей. Коэволюция в общенаучном и философском контексте понимается как согласованное развитие элементов любых систем. Этой теме посвящены исследования С. П. Курдюмова, и Е. Н. Князевой [4]. Академик Н. Моисеев ввел в научный оборот категорию (термин) «коэволюция», характеризуя им непротиворечивое экономическое, социальное и

экологическое развитие [5]. Профессор Гарвардского университета Дж. Ф. Мур использовал его для характеристики развития бизнес-экосистем, сравнивая среду бизнеса с экологической системой, где сосуществуют конкуренция, эволюция, сотрудничество и взаимосвязь [6].

Необходимость реализации коэволюционного подхода вызвана рядом причин. Доминирующую причину формулирует Ф. Капра как кризис представлений. «Он (кризис) обусловлен тем, что большинство из нас и, в особенности, наши крупные социальные институты придерживаются концепций устаревшего мировоззрения, представлений не адекватных сегодняшнему перенаселенному, глобально взаимосвязанному миру. Решения основных проблем нашего времени ... требуют радикального сдвига в наших представлениях, в мышлении, в системе ценностей.» [7].

Идеи коэволюции в последние два десятка лет проникли во все важнейшие области познания, и коэволюционный подход складывается как новое, перспективное общенаучное средство познания и решения не только теоретических, но и прикладных проблем. В подтверждение приведем соответствующую оценку известного российского философа И. К. Лисеева: «...новая коэволюционная познавательная модель, возникшая в конце XX века в философии биологии и переходящая в культуру в целом, станет мощным источником новых исследовательских программ – новой философии природы, новой философии человека, новой философии науки, новой философии культуры» [8, С. 32]. К аналогичному выводу приходит и А. Гранберг, отмечая, что Россия в начале XXI в. столкнется с усиливающейся зависимостью российских регионов от мирового хозяйства [9].

Проблемы коэволюции исследованы зарубежными учеными. Мы изучили ряд статей по проблемам коэволюции, опубликованных в разных странах мира (Австрия, США, Великобритания, Швеция, Нидерланды) в 1999–2013 годах. Предметом исследований, представленных в статьях, явились макроэкономические процессы, в число которых вошли комбинации взаимодействий разных факторов развития экономики. Так, например: коэволюция политики с технологией; коэволюция политики с экономическим развитием; коэволюция технологий, институтов и бизнес-среды; экономического поведения и институтов и др. В статье Клема Тисделла представлены коэволюционные модели качественного типа и определены коэволюционные принципы исторических различий в развитии общества.

Проведенный обзор экономической истории коэволюции, не требующий более детального описания существа выдвигаемых теорий, мы можем обозначить как осмысление самого понятия «коэволюции» применительно не только к биологическим системам, но социально-экономическим. Именно эти исследования сформировали концептуальную и содержательную составляющую теории, заложили методологический базис для проведения исследований конкретных объектов социально-экономической природы.

Развитие теории коэволюции социально-экономических систем регионов мы связываем с исследованием ситуаций, возникающих в экономике, которые актуализируют проблемы коэволюции. Наше видение этих теорий, отраженное в вышеприведенной характеристике, формально можно объяснить следующими положениями.

Во-первых, новая экономика, основанная на знаниях, является сетевой и высоко интерактивной, то есть взаимосвязи между экономическими субъектами играют в ней важную роль. В «Концепции совершенствования региональной политики РФ» [10] сформулирован инновационно и социально ориентированный путь развития России. Это предполагает многополярное развитие территории страны и формирование новых зон опережающего развития. Многополярное развитие способствует трансформации экономического пространства. Региональное развитие становится в меньшей степени зависимым от сложившихся энерго-сырьевых зон и финансовых центров, а все больше основывается на формировании новых центров инновационного роста, обусловленных концентрацией человеческого и технологического потенциалов. В этих условиях встраивание регионов России в позитивные тенденции развития мировой экономики предполагает не просто их локальное развитие, им необходимо коэволюционное развитие, нужна «коэволюция развития социально-экономических систем регионов».

Козволюционная стратегия социально-экономического развития регионов по своей природе является справедливой стратегией. Козволюция ориентирована на достижение если не равного, то близкого по величине темпа роста всех подсистем (в нашем случае – регионов) страны. А это в свою очередь укрепляет уверенность в росте качества жизни населения и, как следствие, социальной стабильности на территории.

Во-вторых. Происходящие в мировой экономике процессы глобализации способствуют углублению процессов разделения труда, росту специализации экономических субъектов, что приводит к повышению значимости различных форм сотрудничества и кооперации. Глобализация приводит также к росту интенсивности инновационной деятельности, что обуславливает быструю сменяемость технологий и ресурсов в экономике, что, в свою очередь, актуализирует проблему согласования и сопряжения факторов развития. В этих условиях важно обеспечение не столько выравнивания социально-экономического развития, сколько создание условий для его согласованного темпа развития, в том числе за счет развития инфраструктуры, передающей импульсы самоорганизации по территории страны. Е. Н. Князева и С. П. Курдюмов, объясняя конструктивистские установки в синергетике, пишут: «Один из принципов синергетического холизма – это принцип топологически правильного, резонансного соединения относительно простых структур в сложные устойчиво эволюционирующее целостности с тем, чтобы ускорить темп развития образовавшейся единой сложной структуры и приблизить желаемое будущее. В результате резонансного объединения единая структура в итоге приобретает более высокий темп развития, чем темп развития самой быстро развивающейся структуры до объединения. Выгодно развиваться вместе, ибо это приводит к экономии вещественных, энергетических и духовных затрат» [11]. Решить эту проблему можно, используя математическое моделирование и вычислительную технику, позволяющие «проигрывать» разные версии развития социально-экономических систем регионов. Важно обосновать подходы к моделированию разработки козволюционных стратегий.

В-третьих. Е. Н. Князева и С. П. Курдюмов отмечают: «С позиции синергетики возможно развитие некоего общего взгляда на принципы козволюции природы и человека, закономерности козволюции, совместной жизни, объединения суверенных государств и геополитических регионов в мировое сообщество Востока и Запада, Севера и Юга. Можно надеяться на установление новых принципов объединения человеческих личностей и культурно-исторических сообществ, организации пространства коммуникации, диалога между людьми, носителями разных типов мышления, культурных традиций и жизненных ценностей» [12]. Развивая это утверждение Е. Н. Князевой и С. П. Курдюмова, С. В. Дубовский пишет: «В экономике под козволюцией можно понимать экономическое равновесие, которому соответствует баланс между основными внутренними управляющими воздействиями» [13].

Таким образом, стабильное экономическое развитие общества в современных условиях зависит в значительной мере от способности органов государственного управления определять и реализовывать основные направления, способствующие устранению региональных асимметрий, т. е. обеспечению их козволюции.

Следующий этап развития научной мысли в области козволюции (который мы рассматриваем как методический) практически отошел от вопросов методологии козволюции, а сосредоточился на вопросах методической реализации отдельных проблем.

Актуальность козволюционной версии развития на методическом уровне усиливается еще и тем, что этот процесс происходит в конфликтной среде. Например, государство заинтересовано в получении налоговых платежей от регионов, а бизнес региона не заинтересован в этих расходах; бизнесу выгодно использовать окружающую среду, не затрачивая усилий на ее восстановление, государство заинтересовано в ее восстановлении самим пользователем (например, очистные сооружения) и т. п. Важно осмыслить, смоделировать состояние, достигнутое действующим механизмом взаимообусловленных изменений элементов целостной системы. Вместе с тем необходимо предусмотреть и прогностический (стратегический) контур козволюционной версии развития региона.

Экономическая система региона развивается под влиянием двух сил. Источник первой силы кроется в генетически унаследованном потенциале экономической системы, обеспечивающем преимущественно экстенсивное (эволюционное) развитие. Некоторую интенсивность развитию задает предпринимательская инициатива, исходящая от трудовых ресурсов, но только та ее часть, которая может быть эффективно реализована за счет использования собственных ресурсов региона. Источником второй силы являются стратегические управленческие решения органов государственного управления, принятые в конкретной институциональной среде. Они способны обеспечить интенсивное развитие за счет дополнительного привлечения внешних ресурсов.

Обеспечение коэволюционного развития регионов связано с активизацией второй силы, которая в практике реализуется органами государственного управления регионами посредством государственных программ. Если эволюция региональной социально-экономической системы – это процесс естественный, то коэволюционному развитию надо способствовать, надо осмыслить этот процесс, уметь оценивать состояние системы в конкретный момент времени, чтобы располагать инструментами подготовки стратегических управленческих решений, ориентированных на достижение компромисса между разнонаправленными интересами субъектов (элементов) системы. Государственные программы мы рассматриваем как регуляторы коэволюции регионов России.

Государственным документом, в котором закреплены цели жизнедеятельности регионов, является Указ Президента Российской Федерации от 3 июня 1996 г. №803 «Об основных направлениях региональной политики в Российской Федерации». Важнейшей целью российской региональной политики признана необходимость сокращения чрезмерно глубоких различий в уровне социально-экономического развития регионов, поэтапное создание условий для укрепления в них собственной экономической базы повышения благосостояния населения, рационализация систем расселения. По сути это и есть необходимость реализации согласованного и сопряженного развития регионов, выравнивание темпов их социально-экономического развития без ущемления комплексности и рационализации структуры хозяйства регионов, во имя повышения экономически и социально оправданного уровня жизнеспособности региональной экономики. Для содействия коэволюционному развитию регионов создаются и используются федеральные целевые программы (ФЦП). Программы, в отличие от других инструментов региональной политики (трансферты, дотации, субвенции, государственная поддержка завоза грузов в районы Крайнего Севера и т. д.), в силу своего преимущественно инвестиционного характера нацелены на решение не столько текущих, сколько стратегических задач реформирования региональной экономики, ее структурной перестройки на основе инвестиционных и инновационных процессов. По своему замыслу они направлены на радикальное решение региональных проблем, в том числе проблем межрегиональных различий, имея целью не только преодоление последствий, но и противодействие порождающим их факторам. Радикальное решение проблем межрегиональных различий возможно лишь при увеличении экономического и соответственно финансового и налогового потенциала регионов и страны в целом. Именно на это направлены федеральные целевые программы развития регионов. Надо признать, что разработка, утверждение и реализация федеральных целевых программы по развитию регионов осуществляются в соответствии с достаточно отлаженной системой законодательных и других нормативных документов.

В настоящее время в регионах России реализуются 43 федеральных целевых программы экономического и социального развития регионов. Сопоставление перечня программ с данными о сравнительном уровне развития регионов свидетельствует об общей нацеленности совокупности программ на решение проблем их коэволюционного развития.

Достоинства сложившейся в России практики содействия коэволюционному развитию регионов обеспечивает комплекс принципов, заложенных в сущность этого инструмента экономического и социального развития регионов. К ним относятся:

- направленность на решение коренных проблем регионов, на структурную перестройку их экономики, на приведение ее в соответствие с новыми рыночными реалиями;

- нацеленность всей совокупности региональных ФЦП на регионы с наиболее острыми экономическими, социальными и экологическими проблемами и тем самым на решение проблем асимметрии в территориальной структуре экономики страны;

- ФЦП дают возможность руководству регионов, занятому решением каждодневных задач, видеть и стратегические цели, определить, по крайней мере, для себя последовательную программу собственных действий по оздоровлению региональных финансов, решению коренных экономических и социальных проблем региона во взаимодействии со всеми хозяйствующими субъектами;

- наличие нормативной и законодательной базы, определяющей отлаженность «технологии» подготовки и реализации ФЦП (хотя содержание документов этой базы нуждается в своевременной корректировке некоторых положений, вызванной интенсивными изменениями экономических, технико-технологический, экологических, социальных и других факторов внешней среды).

Вместе с тем надо отметить и проблемы, которые негативно влияют на результаты реализации ФЦП. Во-первых, не обеспечивается необходимая степень координации всех осуществляемых на территории России ФЦП (отраслевых, функциональных, региональных). Несмотря на осуществляемый мониторинг хода выполнения программ, остается проблемным их количественное и качественное сопоставление. Методически не решен вопрос об индикаторах оценки влияния достигнутого уровня реализации ФЦП и влияния его на уровень социально-экономического развития регионов. Представляется актуальным исследование и разработка количественных оценок асимметричности регионального развития, определения характера и силы влияния выполняемых государственных программ на неё.

Сформулированные нами версии влияния ФЦП на коэволюционное развитие регионов дает основание считать их значимым регулятором в управлении этим процессом. Однако, как уже было отмечено, обеспечение повышения эффективности (результативности) проектного управления коэволюционным развитием регионов актуализирует проблему количественных оценок асимметричности регионального развития, определения характера и силы влияния выполняемых государственных программ на жизнедеятельность региона.

Мы предлагаем модель оценки влияния выполнения государственных программ на показатели социально-экономического развития регионов на примере Центрального федерального округа (рис. 1) Для разработки модели из всего множества действующих ФЦП были выбраны программы, оказывающие непосредственное влияние на обеспечение качества жизни населения (всего 13 государственных программ). Ход выполнения каждой программы принято оценивать комплексом показателей, между которыми существует функциональная и корреляционная зависимость. Для разработки модели исходное множество показателей было подвергнуто корреляционному анализу и выбраны 22 показателя, не имеющие между собой взаимозависимости. Вместе с тем каждый из них представлял результаты внедрения конкретной государственной программы. Ставилась задача построить визуально доступную модель оценки влияния выполнения государственных программ на показатели социально-экономического развития регионов ЦФО.

Задача решалась при следующих условиях:

1. Экономика региона и государственные программы развиваются (функционируют) по единым законам и в одинаковых условиях, и результаты их проявляются в общем наборе социально-экономических показателей, разделение которых по источнику «движущей силы» не имеет смысла.

2. Результаты экономической деятельности региона и выполнения государственных программ проявляются в темпах социально-экономического развития. Влияние регулятора («государственных программ») проявляется в ежегодном темпе изменения показателей, отражающих ход выполнения государственной программы в регионе.

3. Графическое представление коэффициентов вариации показателей за анализируемый год (период) и темпов роста этих показателей относительно предшествующего года дает представление о результативности влияния выполнения государственных программ на показатели социально-экономического развития регионов.

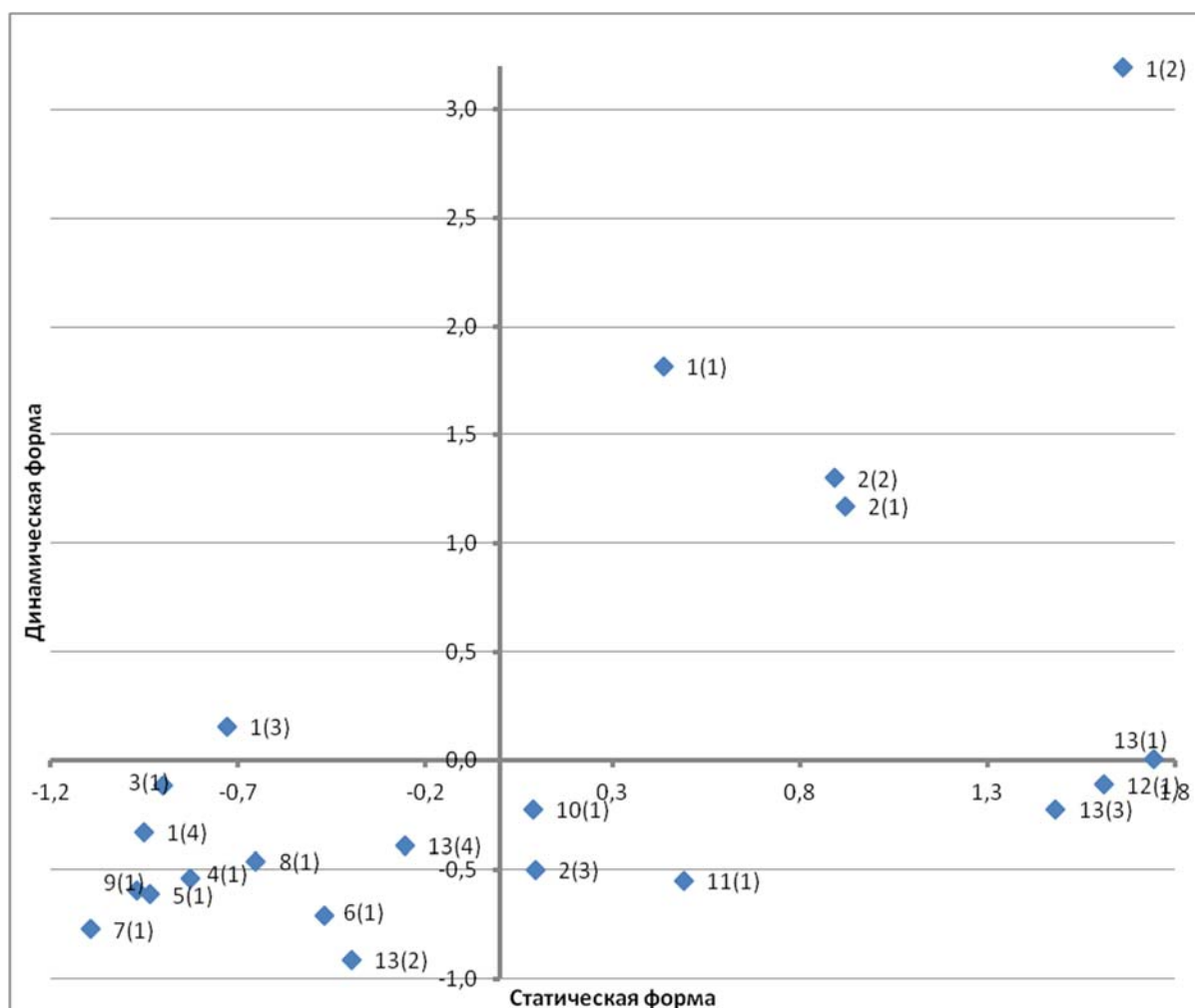

Рисунок 1. Модель влияния выполнения государственных программ на состояние СЭСР ЦФО

В алгоритме решения задачи выделяем четыре шага.

Первый шаг: расчет коэффициентов вариации показателей на всем множестве регионов ЦФО. Вариацию рассматриваем как меру изменчивости показателей, численные значения которых сложились под влиянием упомянутых двух сил (использования материально-технических и кадровых ресурсов региона и выполнения госпрограмм). Коэффициент вариации фиксирует разброс достигнутого состояния социально-экономической системы региона (СЭСР), выраженных показателями на конкретный момент времени (в нашем примере по состоянию на конец 2014 года).

Второй шаг: расчет темпа роста показателей исследуемого года к предыдущему и расчет коэффициентов вариации этого ряда. Этим мы фиксируем динамику изменения состояния СЭСР.

Третий шаг. Каждый показатель, характеризующий состояние СЭСР, получил две координаты. Для визуализации оценки влияния выполнения государственных программ на показатели социально-экономического развития регионов на примере ЦФО строим картосхему. По оси ординат отражаем статическое состояние СЭСР (вариацию показателей на конец 2014 года). По оси абсцисс отражаем темп развития СЭСР, т. е. вариацию темпа роста показателей. Оценивать значимость (проблемность) показателя

или процесса в экономике, как правило, принято отклонением от среднего. Поэтому мы векторы коэффициентов вариации нормировали и картосхему построили по нормированным значениям.

Шаг четвертый. Смысл точек, расположенных на картосхеме, состоит в следующем: оси координат фиксируют средние значения показателей, характеризующих состояние СЭСР в статике (ордината) и динамике (абсцисса). Точками обозначены показатели, характеризующие выполнение конкретной государственной программы на пространстве всех регионов ЦФО. Цифра обозначает номер государственной программы, а цифра в скобке – номер показателя.

Рассмотрим возможность практического использования модели влияния выполнения государственных программ на состояние СЭСР ЦФО, построенную на примере информации, характеризующей регионы ЦФО в 2013 и 2014 годах.

В правом верхнем блоке картосхемы разместились четыре показателя, средние значения которых выше среднего, среди исследованных регионов. У нас есть основания утверждать, что государственная программа «Экономическое развитие и инновационная экономика» (показатель 1(1) объем инновационных товаров, работ, услуг, в процентах от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, и 1(2) затраты на технологические инновации на 1000 занятых в экономике, млн руб.) в 2014 в регионах ЦФО выполнялась успешно. Аналогична судьба государственной программы «Развитие промышленности и повышение конкурентоспособности» (показатель 2(1) инвестиции в основной капитал обрабатывающих производств на 1000 занятых в обрабатывающих производствах, млн руб., и показатель 2(2) инвестиции в основной капитал сельского хозяйства на 1000 занятых в отрасли, в млн руб.). Все государственные программы, которые могут войти в этот блок есть основания считать успешными.

Правый нижний блок картосхемы включает в себя государственные программы, по которым в регионах ЦФО достигнутый уровень социально-экономических показателей соответствует среднему значению, а темпы их роста ниже среднего. К их числу относятся государственные программы «Обеспечение доступным и комфортным жильем» 10(1); «Развитие культуры и туризма на 2013–2020 годы» 11(1); «Охрана окружающей среды» 12(1); «Развитие транспортной системы» 13(1). Комментарий здесь нужен по последней программе. Соответствует среднему достигнутому уровню по регионам ЦФО всего два показателя: отправление грузов железнодорожным транспортом 13(1) и перевозки грузов автомобильным транспортом 13(3). Темпы роста этих показателей несколько ниже средних, государственные программы этого блока можно отнести к категории «догоняющих», поскольку темп роста показателей отстает от среднего, а достигнутый уровень только соответствует среднему по ЦФО.

Левый верхний блок мы назвали «перспективный». Сюда могут попасть государственные программы, для которых характерен темп развития выше среднего, а достигнутый уровень показателей состояния СЭСР ниже среднего. Сам факт этой композиции говорит о хорошем будущем. Повышение темпа поможет «подтянуть» достигнутый уровень. Это важно. А в нашей ситуации в этот блок вошел всего один, но очень значимый для форсайта показатель: Инновационная активность организаций 1(3). Этот показатель характеризует ход выполнения программы «Экономическое развитие и инновационная экономика», и по большинству регионам ЦФО он «провисает».

В левом нижнем блоке разместились государственные программы, которые мы относим к категории «проблемных». Достигнутый уровень показателей состояния СЭСР и темпы их развития ниже среднего по ЦФО. К числу таких программ из числа исследованных относятся: «Содействие занятости населения» (3); «Социальная поддержка граждан» (4); «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» (5); «Развитие физической культуры и спорта» (6); «Информационное общество (2011–2020 годы)» (7); «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы» (8); «Энерго-эффективность и развитие энергетики» (9). Как видно из этого перечня, в проблемный блок вошли практически все из участвовавших в исследовании государственных программ, которые непосредственно влияют на качество жизни населения.

Не останавливаясь сейчас на анализе причин такого положения, вернемся к проблеме коэволюции. Каким образом предложенный способ оценки влияния государственных программ на социально-экономическое развитие региона может способствовать коэволюции, точнее коэволюционной стратегии развития региона. Такую стратегию мы считаем социально справедливой, потому что целевым ориентиром ее является выравнивание темпов развития регионов при сохранении их самобытности, при всей специфике географического положения, природного ресурсного потенциала, созданного (накопленного) материально-технического оснащения хозяйственного и социального комплекса, сформировавшейся системы профессиональных компетенций населения и его ментальности. Равный темп улучшения качества жизни во всех регионах РФ является убедительным гарантом роста материального благополучия и социальной стабильности.

С точки зрения коэволюции в проектном управлении развитием социально-экономических систем регионов существует проблема, требующая взвешенного подхода. Эта проблема состоит в определении состава и структуры государственных программ, отвечающих целям снижения уязвимости региональных экономик и обеспечивающих результативное содействие экономическому здоровью и качеству жизни населения. Буквально проблема состоит в том, чтобы иметь возможность знать и учитывать при подготовке решений состояние СЭСР для предупреждения негативных последствий глобальных изменений на региональное развитие. Сложность проблемы усиливается и тем обстоятельством, что сбои в выполнении государственных программ неизбежны, как и отклонения от эталона. И во время такого сбоя «желаемое направление развития» может быть неясным. В этих условиях возникает потребность в механизмах оценки «стоимости» отклонений как средство поиска нового направления. В нашей ситуации мы должны иметь возможность знать и учитывать, в каком блоке располагается «сегодня» (в нужный нам момент) интересующая нас государственная программа на фоне всех действующих государственных программ (регуляторов). Нельзя недооценивать этот контекст, поскольку в интересах населения рост нужен только как результат мер коэволюционной стратегии, предполагающей необходимость сближения темпов развития регионов.

Процесс принятия решения не линеен. Должна быть обратная связь между департаментом государственных программ Минэкономразвития, принимающим решение о развитии, и реально складывающейся ситуацией в регионах. С этой точки зрения важно выполнение государственных программ регионами рассматривать как механизм обратной связи при выработке социально-экономической политики как средства коэволюционного развития. Успешность стратегии будет тем реальнее, чем надежнее обратная связь, неотъемлемым элементом которой может быть предложенная модель.

Ссылки / Reference

- [1] Шпенглер О. Закат Европы. Гештальт и действительность. М.: Мысль, 1993. 663 с.
- [2] Богданов А. А. Тектология. Всеобщая организационная наука. М.: Экономика, 1989. Т.1. 304 с.
- [3] Кондратьев Н. Д. Основные проблемы экономической статики и динамики. М.: Наука, 1991. 567 с.
- [4] Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Синергетические принципы коэволюции сложных систем. URL: <http://spkurdyumov.ru/globalization/sinergeticheskie-principiy-koevolycii-slozhnyx-sistem/2>
- [5] Моисеев Н. Н. Еще раз о проблеме коэволюции // Экология и жизнь». 1998. № 2. URL: <http://rrc.dgu.ru/res/www.ecolife.ru/journal/ecap/1998-2-2.shtml.htm>
- [6] Мур Дж. Ф. Конец конкуренции. М.-издательский дом «Вильяме», 2000. – 340 с.

- [7] Капра Фритьоф. Паутина жизни. Новое научное понимание живых систем. пер. с англ. Под ред. В. Г. Трилиса.- К.: «София»,2003. – 336 с.
- [8] Лисеев И. К. Новые методологические ориентации в современной философии и биологии // Методология биологии: Новые идеи (синергетика, семиотика, коэволюция). Отв. ред. О. Е Баксанский.: - М.: Эдиториал УРСС, 2001. С. 32.
- [9] Гранберг А. Г. Стратегия территориального социально-экономического развития России: от идеи к реализации // Вопросы экономики. 2001. № 9. С. 15–28.
- [10] Концепция совершенствования региональной политики Российской Федерации на период до 2020 года. URL: <http://pandia.ru/text/77/224/22083.php>.
- [11] Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Синергетика: нелинейность времени и ландшафты коэволюции. Изд. 2-е М.: КомКнига, 2011. 272 с.
- [12] Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Синергетика сложных систем URL: <http://spkurdyumov.narod.ru/siniprevolslognsistem.htm>.
- [13] Дубовский С. В. Глобальное моделирование: вопросы теории и практики // Век глобализации. 2010. № 2. С. 47–67.

УДК 334.028

**Российская модель
корпоративной социальной
ответственности: особенности
и возможные критерии оценки**

Г. Г. Гаврилов
VSP-INVEST, Москва

E-mail: gennadiy.gavrilov@gmail.com

Научная статья

Автором статьи выявлены особенности российской модели корпоративной социальной ответственности, которая в основном ориентируется на внутренние потребности предприятия, а не общества в целом. Приводятся три возможных направления внедрения методов оценки корпоративной социальной ответственности российского бизнеса: стандарт AA 1000, «Базовые индикаторы результативности» Российского союза промышленников и предпринимателей и фондовые индексы. Делаются выводы об их преимуществах и недостатках, а также возможностях применения в российской реальности.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность; модель корпоративной социальной ответственности; социально ориентированная компания; стандарт AA 1000; базовые индикаторы результативности; фондовые индексы

Тема корпоративной социальной ответственности (КСО) является одной из самых актуальных и обсуждаемых как в научных кругах, так и среди деловой и политической элиты. Происходят изменения, которые требуют более высокого уровня адаптации производства к социальным переменам. В связи с этим требуется переосмысление мотивации действий мажоритарных собственников и менеджмента в русле идеологии социально ориентированных компаний, а также внедрение адекватной системы показателей, ее оценивающих, учитывая российскую специфику.

Единого понимания КСО бизнеса в международной практике так и не сложилось, что привело к вольной трактовке ее понимания [1]. Например, ассоциация менеджеров России определила КСО как «добровольный вклад бизнеса в развитие общества в социальной, экономической и экологической сфере, связанный напрямую с основной деятельностью компании и выходящий за рамки определенного законом минимума» [2]. В западной теории и практике была разработана концепция социальной ответственности бизнеса, один из идеологов которой А. Кэрролл, представлял ее в виде пирамиды (см. рис. 1).

**The Russian model of corporate
social responsibility: features and
possible evaluation criteria**

G. G. Gavrilov
VSP-INVEST, Moscow

Scientific article

The author of the article the peculiarities of the Russian model of corporate social responsibility, which is mainly focused on the internal needs of the enterprise, rather than society as a whole. Here are three possible directions of introduction of methods for assessing the corporate social responsibility of Russian business: the standard AA 1000, "Basic indicators of the effectiveness" of the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs and stock indices. Conclusions about their advantages and disadvantages, as well as possibilities of application in the Russian reality.

Keywords: corporate social responsibility; model of corporate social responsibility; socially oriented company; Standard AA 1000; basic performance indicators; stocks

Рисунок 1. Концепция социальной ответственности бизнеса А. Кэрrolла.

Основание пирамиды занимает экономическая ответственность, которая вытекает из основной функции компании на рынке товаров и услуг, позволяющей удовлетворять потребности клиентов и, соответственно, извлекать прибыль. На втором уровне пирамиды находится правовая ответственность, которая подразумевает законопослушность бизнеса в условиях рыночной экономики. Третий уровень соответствует этической ответственности бизнеса, которая требует от компаний соответствия ожиданиям общества, не оговоренным официальными нормативными документами. Наконец, на вершине пирамиды находится филантропическая ответственность, побуждающая организацию к действиям, направленным на поддержание и развитие благосостояния общества посредством добровольного участия в реализации социальных программ [2]. В итоге исследований были выделены следующие три элемента корпоративной социальной ответственности бизнеса:

а) экономический (информация о поставщиках и потребителях продукции, персонале – зарплаты и бонусы, пенсионные отчисления, социальные выплаты и повышение квалификации, взаимоотношения компании с государством – налоги и обществом – благотворительные пожертвования);

б) экологический (информация об использовании сырья, энергии, воды, видах выбросов и отходов, сопровождающих производство);

в) социальный (информация об организации и безопасности труда, соблюдении прав работников, ответственности компании) [1].

Агентство рыночных исследований и консалтинга России, проведя опрос, пришло к выводу, что 96 % опрошенных отечественных бизнесменов считают свое дело социально ответственным, поскольку они выплачивают сотрудникам зарплату. Все это свидетельствует о доминировании экономического элемента социальной ответственности в нашей стране. Однако данные того же опроса показали, что у населения существует другое понимание социальной ответственности бизнеса: он должен соблюдать законы, выплачивать достойную «белую» зарплату, обеспечивать социальное страхование и медицинское обслуживание, гарантировать занятость и даже выплату пенсий. Треть опрошенных заявила, что бизнес должен думать более о своей стране и ее гражданах, нежели только о себе [3].

В результате проведенных исследований выяснилось, что российская модель КСО имеет свои специфические черты:

– превалирующая направленность на улучшения внутренней среды компании (условий труда для персонала, развитие потенциала работников и т. д.) и на мероприятия по воспроизводству человеческого капитала (особенно для градообразующих предприятий);

– осуществление деятельности в соответствии с международными стандартами в области охраны окружающей среды [4].

Смещение вектора деятельности российских предприятий в сторону КСО требует и внедрения соответствующих методов оценки ее результативности. Оценим возможность применения некоторых из них.

В Европе наиболее распространены стандарты социальной отчетности серии AA 1000 и «Глобальная инициатива по отчетности (GRI)».

В наших условиях, как нам кажется, заслуживает внимание стандарт AA 1000. Он считается общеприменимым стандартом для оценки отчетности компаний и уровня их компетенций. AA 1000 основан на трех основных принципах: исчерпывающее представление существующих мнений, полнота информации и практическая значимость. Стандарт AA 1000 является первой методикой, свободной для общего доступа, которая охватывает весь спектр отчетной информации организации и характеризуется:

– полнотой оценки понимания организацией показателей ее собственной деятельности и ее влияния на внешнюю среду с учетом мнения всех заинтересованных сторон;

– определением существенности содержания отчетности для заинтересованных сторон и точностью раскрываемой информации;

– формированием основы для публичных заявлений о доверии к публикуемым отчетам;

– оценкой способности организации реагировать на запросы заинтересованных сторон;

– учетом не только текущего состояния дел, но и возможного его изменения и др. [4].

Другой метод, который применим для анализа эффективности КСО предприятия – это «Базовые индикаторы результативности», которые были разработаны в 2008 г. РСПП в целях продвижения идей Социальной хартии среди российского бизнеса. Если проанализировать данный документ, то он является новой редакцией предыдущих рекомендаций «Пять шагов на пути к социальной устойчивости компаний» для оценки деятельности и подготовки нефинансовых отчетов [5]. В новой версии индикаторы и соответствующие им показатели экономической, социальной и экологической результативности соответствуют международным рекомендациям в этой области и, что главное, адаптированы к российской системе учета и отчетности. Кроме этого, в современной редакции выросло количество базовых индикаторов: с 31 до 48, которые разделены на основные и дополнительные. Первые 29 представляют интерес для большинства заинтересованных сторон и считаются существенными. Остальные могут быть существенными лишь для некоторых организаций.

Разделение индикаторов осуществлено по трем основным направлениям результативности деятельности: экономическое, экологическое и социальное. Также дана конкретная методика их расчета. Новая редакция базовых индикаторов по максимуму приближена к зарубежному аналогу – Стандарту глобальной инициативы по отчетности (GRI).

В основу оценки КСО могут быть положены также и фондовые индексы, в которых, помимо социальных, учитываются финансовые, этические и экологические аспекты. К ним относятся:

– семейство индексов Dow Jones по устойчивому развитию DJSI (Dow Jones Sustainability Index);

– «этические» индексы FTSE4Good;

– индексы KLD и т. д.

Таким образом, отечественные предприятия могут располагать широким спектром методов и инструментов в части рекомендаций, методик, стандартов и показателей оценки корпоративной социальной ответственности бизнеса. Что же касается инструментальной базы построения системы показателей, то она требует

методологического и методического совершенствования, исходя из возрастающей дефицитности ресурсов для будущих поколений, заботы о существующем человеческом ресурсе, его креативности и социальном благополучии на основе корпоративной социальной ответственности.

Ссылки / Reference

- [1] Кукукина И. Г., Малкова Т. Б. Теория и методология корпоративной ответственности в условиях гармонизации экономики: научное издание. Иваново: Иван. гос. энергетич. ун-т, 2009.
- [2] Гаврилов Г. Г. Методы и инструменты формирования и оценки инновационной стратегии устойчивого развития: научное издание. Иваново: Изд-во Иван. гос. энерг. ун-та, 2012.
- [3] Фурсенко А. А. Российский фонд технологического развития и Региональный фонд научно-технического развития Санкт-Петербурга: 6 лет взаимодействия. URL: <http://www.inage.ru> (дата обращения 27.03.2016).
- [4] Никитина Л. М. Проблемы теории и практики развития социальной ответственности бизнеса и корпоративного управления: научное издание. Воронеж: Изд-во ВГПУ, 2008.
- [5] Базовые индикаторы результативности. Рекомендации по использованию в практике управления и корпоративной нефинансовой отчетности / Ф. Прокопов, Е. Феоктистова и др. / Под ред. А. Шохина. М.: РСПП, 2008.

УДК 167.7

Инновационность в системе парных философских категорий

Ф. Н. Завьялов

*Ярославский государственный университет
им. П. Г. Демидова*

E-mail: fedzav@yandex.ru

Научная статья

Рассматривается категория «инновационность» как базовая для людей и предприятий, ведущих активную инновационную политику. Показано влияние на диалектическое развитие этой категории парных философских категорий: количество – качество; форма – содержание, теоретическое – реальное, единичное – особенное – всеобщее.

Ключевые слова: инновационность; количество; качество; форма; содержание; единичное; особенное; всеобщее

Innovationable in system of pair philosophical categories

F. N. Zaviyalov

P. G. Demidov Yaroslavl State University

Scientific article

Are considered the category of innovationable, as the base for persons and enterprises, leading active innovational policy, Are shown the influence on dialectical development of those category the pair philosophical categories: quantity – quality, form – content, theoretical – reality, single – peculiar – general.

Keywords: Innovationable; quantity; quality; form; content; theoretical; reality; single; peculiar; general

Обзор литературы, посвященной инновациям, показал, что публикации, где бы инновационность рассматривалась как базовое понятие, лежащее в основе любого процесса, связанного с созданием и внедрением нового, отсутствуют. В большом количестве сочетаний: инновационные системы, инновационная деятельность, инновационный потенциал, инновационное развитие и многих других – инновации выступают как форма, в которой они проявляются на поверхности процессов и явлений. Сделаем попытку внести ясность в эту проблему и рассмотреть суть этой важнейшей категории «инновационность», раскрыть диалектические противоречия, которые лежат в основе ее развития. О связи теоретической экономики и философии Н. Бунге писал: «Политэкономия излагается под началом философии, с априорными установками, без эмпирической проверки выводов, абстрагируясь от множественности причин в общественных науках и данных статистики» [Цит. по: 1, с. 81]. Под априорными установками Н. Бунге понимал систему философских категорий, которые определяют закономерности развития экономических явлений. С этимологической точки зрения под категорией понимается «общее понятие, отражающее наиболее существенные связи и отношения реальной действительности и познания [2, с. 264]. Большая энциклопедия трактует инновацию как «нововведение, создание, использование и распространение нового средства, продукта, процесса (технического, экономического, организационного, культурного и др.). Различают радикальные инновации, совершенствующие способы и средства деятельности, продукты. Нововведения встречают различную общественную реакцию – от одобрения и поддержания, до противодействий и сопротивления» [2, с. 478]. Определение довольно емкое. Оно уже говорит о стадиях прохождения инноваций, формах их проявления и вариантах общественного признания. Однако в нем отсутствует фундаментальная стадия в виде разработки идеи, гипотезы, схемы создания, т. е. стадии научно-исследовательской работы (НИР), которая занимает достаточно большое время. На этой стадии работают целые научно-исследовательские институты, которые проводят большие фундаментальные исследования, лабораторные испытания.

Если попробовать определить место категории «инновационность», диалектические противоречия, способствующие ее развитию, то мы приходим к нескольким важнейшим общим философским категориям, определяющим факторы ее развития. Среди них на первое место поставим категории: количество – качество, форма – содержание.

С нашей точки зрения, инновационность как деятельность отражает процесс постепенного накопления количества и переход его в принципиально новое качество или в виде скачка, или через постепенное спиралевидное движение на иной, более совершенный уровень развития. Так как категории «количество и качество» являются всеобщими, т. е. присущими всем явлениям природы и деятельности человека, то и инновационность также можно считать всеобщей. Растения, увеличивая рост, начинают плодоносить, животные, достигая зрелости, начинают приносить потомство, рабочий при большом стаже работы становится высоким профессионалом, спортсмен в результате длительных тренировок, накапливая мастерство, достигает новых успехов, ученый при накоплении знаний становится кандидатом или доктором наук и т. д. Если мы определим инновационность как философскую экономическую категорию, то необходимо выявить диалектическое противоречие, которое лежит в основе ее развития. Здесь явно прослеживается противоречие между старым, сложившимся, и новым, нарастающим. Преимущество старого состоит в том, что оно всегда остается стабильным, имеет проверенную надежность, устойчивость, низкий уровень риска. На этом, пожалуй, его преимущества заканчиваются. Инновационность имеет преимущество в том, что она всегда нацелена на будущее, передовое. В этом смысле главной ее целью для предприятия или организации является создание преимуществ на конкурентном рынке, что позволяет занять более высокие позиции и получать больший доход. Но инновационность сопровождается, особенно на первых этапах, неустойчивостью, вероятностным характером достижения возможного успеха, снижением устойчивости развития, о чем много писал Й. Шумпетер. Именно поэтому бизнес-менеджеры должны в системе противоречий принять правильное или оптимальное решение, в котором выгоды от инновационности были бы более значительными, чем от стабильности и устойчивости старого развития. Борьба этих противоположностей зависит от многих факторов и в первую очередь от положения предприятия на рынке. В этом смысле крупные предприятия с большой долей рынка и налаженным производством и сбытом продукции менее склонны к инновационности, чем средние и малые предприятия, которые действуют на небольших сегментах неустойчивых рынков, находясь под угрозой их потерять. Они более склонны к новизне, достижению конкурентных преимуществ и поиску новых продуктов, методов выживания. История развития промышленности различных государств показывает, что стабильное, устойчивое развитие промышленности в течение длительного периода приводит к ее отставанию, если в ней не происходят крупные инновационные сдвиги. Так, в 30-е годы XX века шведская электротехническая промышленность была лучшей в мире, имела прекрасный сбыт продукции, так как морские суда, электросети, электромоторы и все другие электрические продукты были надежными, с достаточно высоким КПД. Однако уже в 70-е годы страна стала уступать по качеству своей продукции американским товарам и стала терять свои преимущества на рынке. На первое место вышла корпорация Дженерал Электрик, которая по качеству, надежности стала ведущей в мире. Огромные успехи в развитии этой отрасли также имели предприятия Японии и Германии, оборудование которых по качественным признакам не уступало шведским аналогам. Такое же положение сложилось с японским автопромом, массовая продукция которого по качественным характеристикам вышла на передовые позиции в мире, потеснив господство американских автозаводов.

Рассматривая инновационность как процесс сознания и внедрения нового, мы должны всегда иметь в виду, что данный процесс может продолжаться длительное время: от нескольких месяцев до нескольких лет. Накопленные знания инноватора должны получить свою какую-то целостность, т. е. обрести форму в виде продукта, прибора, процесса, теории и т. д. Дальше наступает стадия претворения ее в некую опытную конструкцию, лабораторный процесс. В общественных науках необходим поиск

аналогов, примеров, т. е. наступает фаза определения возможностей ее существования в материальном выражении, доказательства применимости в реальной действительности. Лишь когда нововведение стало достоянием реальности, получило поддержку, мы можем говорить о том, что имеем что-то новое. Позиция наша такова, что подобный процесс тоже характеризуется инновационностью, безотносительно к наличию итоговых результатов.

Действительно, некоторые фундаментальные исследования могут продолжаться годами, что также может считаться инновационностью в контексте процесса, стремления к получению нововведения.

Вторая парная категория, с которой связана инновационность, – это диалектическое соотношение формы и содержания. Содержание выражает суть процесса или явления, тогда как форма представляет их внешнюю оболочку. Диалектическое противоречие состоит в том, что при изменении содержания должна меняться и форма, так как новое качество не может существовать в старых формах. Г. Гегель в «Науке логики» посвятил специальный раздел диалектике формы и содержания. Он писал: «...форма есть содержание, а в своей развитой определенности она есть закон явлений. В форму же, как не рефлектированную внутри себя, входит отрицательный момент явления, несамостоятельное и изменчивое, – она есть равнодушная внешняя форма». И далее: «Содержание не бесформенно, а форма одновременно и содержится в самом содержании и представляет собой нечто внешнее ему» [3, с. 224]. Гегель отмечает важнейшую черту диалектики формы и содержания, что именно форма следует за изменением содержания, составляя его внешнюю оболочку, а отнюдь не наоборот. Инновационность приводит к новой сути явления или процесса, который уже не может уместиться в старых формах. Ориентиром того, что возникло противоречие между ними, является резкое снижение эффективности на выходе процесса. Противоречия, например, в общественных отношениях, доведенные до крайности, обостряются и требуют своего разрешения, проявляясь в виде восстаний, забастовок, митингов протеста, отказа от голосований и т. д. Они вынуждают проводить реформы, издавать законы, постановления, использовать новые методы управления в соответствии с новыми условиями, т. е. находить иные соответствующие формы.

Инновационность, как процесс перехода старых форм в новые, соответствующие иной сути, имеет огромное значение. Она происходит, как правило, в три этапа:

1. Поиск и обоснование форм, которые бы соответствовали новой сути.
2. Внедрение выбранных форм в процесс управления. Это один из самых важных и часто болезненных этапов, так как обязательно возникают противоречия между старым укладом, методами, людьми, которые активно или пассивно сопротивляются внедрению нового. Приведенное определение инновации как раз и говорит об этом. На данном этапе полезно и даже необходимо организовать учебу персонала новым методам работы, проводить деловые игры по внедрению новых форм принятия решений, разработать этапы постепенного внедрения новых форм. При выявлении противоречий, слабых мест необходимо корректировать процесс создания новых форм со стремлением к постепенности и безболезненности. Никогда нельзя доводить этот процесс до крайности.

3. Оценка эффективности внедренных форм, проверка их на соответствие новой сути. Это проводится через сравнение итоговых показателей работы до и после внедрения новых форм: через рост производительности труда, прибыльности, скорости принятия и исполнения решений и других показателей. Мерилом определенного уровня инновационности работы предприятия служит интенсивность и непрерывность создания новых станков, инструментов, технологий, методов управления и анализа. Логика здесь такова: накопленное количество новых элементов или явлений путем скачка или постепенного, по спирали, перехода в другое качество, является носителем иной прогрессивной сути. Происходит их ломка, поиск и внедрение новых форм, в которых идет накопление и развитие уже нового количества. Процесс замыкается. Такие диалектические преобразования составляют основу инновационности, как процесса прогрессивного развития всего.

Инновационность, как свойство и процесс роста и развития организации, предприятия, фирмы, акционерного общества и всех других образований до

принципиально нового уровня, становится конкурентным преимуществом. Менеджеры организаций, стремясь поддержать высокий уровень конкурентоспособности, начинают поиск резервов роста выпуска продукции услуг, новых способов и методов управления, т. е. руководство предприятия вступает в область инновационности. Так как конкурентоспособность является относительным субъектным преимуществом, то в ней заинтересованы большинство внешних субъектов, имеющих связи с предприятием. Потребители продукции и услуг через инновационность заинтересованы в росте ассортимента продукции, снижении затрат, росте качества. Банки отдают предпочтение инновационности, так как она повышает финансовую устойчивость предприятия. Поставщики сырья и материалов, комплектующих изделий через инновационность получают новые заказы, надежность и финансовую обеспеченность поставок. Менеджеры с помощью инновационности имеют более интересную, творческую и содержательную работу [4, с. 8–12]. Особенное значение инновационность имеет для выхода продукции предприятия на внешние рынки. Организация становится более привлекательной для внутренних и внешних инвесторов, значительно повышается ее отраслевой и территориальный имидж. Особенность инновационности как философской категории заключается еще в том, что ее достижение выражается процессом от идеи до конкретного ее воплощения. Если представить инновацию как процесс, то она состоит из следующих стадий: НИР → ОКР → СОО → ПП → ВНО, где НИР – научно исследовательские работы; ОКР – опытно-конструкторские работы; СОО – создание опытного образца; ПП – подготовка производства; ВНО – внедрение нового образца в массовое производство. Здесь возникает действие еще одних парных категорий «идеального» (формального) и «реального» (фактического). На стадии НИР у творца возникает идея, конструкция, принципиально новый подход, теория, в основе которых лежат знания норм, правил, законов действия, возможных свойств предметов или явлений. Категория реальности проявляется на этом начальном этапе в виде прохождения стадии ОКР: в виде лабораторных опытов, опытных образцов, моделей, в общественных науках через обобщение опытов, сбора фактов по аналогичным событиям на других предприятиях, в других странах и т. д. с анализом имеющихся положительных или отрицательных последствий. СОО – опытные образцы, технологии, предложения и т. д. – основаны на идеальных нормах, условиях, правилах, которые будут иметь в реальной действительности различные отклонения, модификации, иные условия эксплуатации, поэтому всегда появляется необходимость стадии ПП, где новые образцы товаров, технологий очень часто требуют создания принципиально иных видов производства или достаточно дорогой модернизации уже имеющегося производственного процесса. Может появиться необходимость новых материалов, технологий, квалификации работников и т. д. Стадия ВНО является конечной для инновационного процесса, когда новый товар в виде орудия или средства производства получает массовое признание и выходит на рынок, то есть возникает стадия реального, или фактического внедрения. Г. Гегель рассматривал категории идеальность и реальность как самостоятельные два определения, противостоящие друг другу. Он считал, что «идеальность не есть нечто, имеющееся вне и наряду с реальностью, а понятие реальности, несомненно, состоит в том, что она есть истина реальности [3, с. 229–230, 237]. Идеальное и реальное – это отражение абстрагированного, формализованного и реального, действительного, что выражает противоположности между ними как разными, но взаимосвязанными категориями. В своем развитии абстрактное может опережать действительное, и тогда объекты, технологии, теории могут какое-то время быть невостребованными из-за отсутствия объективных или субъективных условий их реального использования. Может быть и противоположная ситуация, когда теория, идеальные построения значительно отстают от реальности, что чревато большим количеством ошибок, диспропорций и замедлением развития. Классическим примером в общественном развитии стал переход России от социалистического, жестко централизованного уклада к рыночной экономике. При отсутствии такой теории хозяйство страны имело значительные провалы в экономическом, социально-культурном и нравственном развитии. В основу был положен метод «проб и ошибок» или слепое копирование чужого опыта, что не всегда соответствовало российским реалиям.

В инновационности это проявляется в ситуациях, когда новый метод, технология, станки, оборудование и приборы долго не могут найти своего потребителя, не внедряются по объективным или субъективным причинам. В нашей стране доля принятых к внедрению инноваций составляет 20–30 процентов от зарегистрированных патентов и лицензий. Реже имеет место противоположная ситуация, когда имеющийся опыт, выходящий за рамки существующей теории, не внедряется, так как якобы «нарушаются» все каноны, теории, постановления и др., когда творец интуитивно создал что-то новое, которое было неизвестно даже в теории. Хотя такие случаи достаточно редки.

Управление инновационностью с этих позиций состоит в ускорении перехода от идеального, абстрактного к реальному, действительному. К сожалению, нередко случаи, когда внедрение так затягивается, что появляется новое подобное изобретение и инновационность носит догоняющий характер. Например, новый авиационный двигатель внедрялся семь лет, но через пять лет появился новейший образец, внедрение которого опять затягивается на несколько лет. И такой процесс может продолжаться длительное время.

В заключение остановимся еще на одной характеристике инновационности как философской экономической категории, используя категории единичного, особенного, и всеобщего. В теории непосредственно общественного продукта А.И. Кащенко основной ячейкой, в которой сосредоточены интересы и отдельного человека, и всего общества, является **благо**. На наш взгляд, категория инновационность является одной из форм выражения блага как для его создателя, так и для пользователя. Каждый инноватор через нее выражает себя как творец, личность, стремящаяся к новизне, равнодушная к существующему положению и желающая его исправить, выплескивая свои идеи, опыт и знания. Как правило, инноватор получает высокое удовлетворение от своей деятельности, особенно если его изобретение получило признание и внедрено в жизнь. Предприятия, фирмы рассматривают инновационность как наиболее успешный путь к развитию, победе на рынке среди конкурентов и получение большего дохода. Поэтому умные руководители всячески поощряют инновационность как сущностное явление, которое выражается в форме деятельности рационализаторов и изобретателей. Первые создают последним благоприятные условия для творчества, стараясь внедрять идеи в практику. Таким образом, уже на самом низшем уровне управления инновационность становится непосредственно общественным интересом и продуктом, от производства которого выигрывают как отдельные индивиды, так и предприятия и организации. Интересен опыт Японии, на предприятиях которой поощряются все работники, которые подали какие-либо заявки, даже если они не могут быть рассмотрены и внедрены. Идет поощрение инициативности, равнодушия и стремления к улучшению, и это в конце концов приводит к тому, что из множества заявок какая-то часть внедряется и приносит пользу.

Инновационность для отдельных муниципальных образований и субъектов федерации означает рост производства новых видов продукции и услуг, создание дополнительных рабочих мест, увеличение доходов в бюджеты и выход их из дефицитности, то есть создание стабильной экономики. Территориальные правительства борются за российские и иностранные инвестиции с целью привлечения новейших технологий, филиалов и отделений крупнейших мировых фирм. Создаются целые кластеры из новых производств, которые поднимают экономику регионов на современный уровень. Например, в Ярославле с помощью японских, немецких, французских фирм начали создаваться фармацевтический, лакокрасочный, моторостроительный кластеры, которые позволили значительно обновить производство уже имеющихся предприятий и создать новые. По ряду производств промышленность города стала выходить на передовые позиции в России, а по фармацевтическим товарам значительно увеличился экспорт. Более того, Россия освободилась от импорта ряда массовых лекарств.

На уровне государства инновационность становится частью государственной политики, так как все понимают ее высокую значимость в процессе социально-экономического развития страны. Многие государства создают специальные фонды

поддержки нововведений, выделяют специальные гранты, проводят выставки новой техники и технологий для ознакомления с ними заинтересованных органов, фирм, предприятий и зарубежных государств. Инновационность приобретает черты непосредственно общественного характера, которые выражаются в следующем: а) в большом количестве людей, институтов, принимающих в ней участие; б) в определении характера развития общества и государства – передовое, развивающееся или застывшее, консервативное; в) в большом значении для формирования рейтинга и имиджа страны в международном экономическом пространстве; г) в повышении уровня конкурентоспособности товаров и услуг государства внутри страны и на международной арене. Создание инновационных продуктов и услуг – это именно то благо, в котором сочетаются интересы и отдельной личности, и всего общества в целом.

Возвращаясь к уже цитированному нами Николаю Христофоровичу Бунге, приведем выдержку из его статьи «Ст. Милль как экономист» (СПб., 1868 г.): «... оба начала (личное и общественное) подлежат полному изучению. Политэкономия обязана доказать единство законов общественного воспроизводства, динамики и статики» [Цит. по: 1, с. 28–29]. Именно в процессе инновационного развития происходит разрешение диалектического противоречия между единичным и всеобщим, что приводит к научно-техническому развитию страны.

Категория «инновационность», обладая свойством всеобщности, как процесс создания и использования нового, должна, по нашему мнению, занять свое достойное место, как в системе философских категорий, так и в системе оценок итогов работы научно-исследовательских подразделений, особенно, когда исследования продолжают длительный период времени, а конечные итоги имеют вероятностный характер.

Ссылки / Reference

- [1] Пештиев В. И. Реформы, экономическая мысль и общество в России рубежа XIX–XX веков. Институциональные аспекты. Ярославль, 2015.
- [2] Иллюстрированный энциклопедический словарь. М., Большая энциклопедия, 1995. С. 264.
- [3] Гегель Г. Энциклопедия философских наук. Т.1. Наука логики. М.: Мысль 1975.
- [4] Кострова А. А., Завьялов Ф. Н. Генезис развития субъектного подхода к комплексному анализу конкурентоспособности предприятий в рыночной экономике // Социальные и гуманитарные знания. 2016. Т.2, № 1. С. 5–12.

УДК 330.3

Проблемы коммерциализации
цифрового измерительного
трансформатора напряжения
и тока

**Ю. В. Вылгина, А. С. Шишова,
В. Д. Лебедев**

*Ивановский государственный энергетический
университет им. В. И. Ленина*

E-mail: anastasiy-shishov@yandex.ru

Обзорная статья

В статье исследуются состояние вопроса и проблемы коммерциализации инновационных разработок в электроэнергетике. Авторами выявлены особенности и специфика выведения инновационного продукта на рынок электрооборудования для предприятий электроэнергетики Российской Федерации. Статья посвящена вопросам оценки рыночных характеристик инновационной разработки «Цифровой измерительный трансформатор тока», формированию подхода к оценке ёмкости рынка в сегменте измерительных трансформаторов рынка электроэнергетического оборудования. Схема формирования оценочных показателей является частью разрабатываемой методики оценки эффективности внедрения инновационных технологий в электроэнергетике, способствующей решению проблем их коммерциализации.

Ключевые слова: инновационный продукт, цифровой измерительный трансформатор тока и напряжения, ёмкость рынка, рыночные показатели, оценка эффективности, инвестиционные риски

Problems of commercializing
innovative digital voltage and
current measuring transformer

**Yu. V. Vilgina, A. S. Shishova,
V. D. Lebedev**

Ivanovo State Power Engineering University

Review article

The paper studies the status of problems of commercializing innovative electric power engineering designs. The authors have identified the specific aspects of launching innovative products on the market for Russian electric power enterprise equipment. The paper is devoted to evaluating the market characteristics of an innovative “Digital voltage and current measuring transformer”, and determining an approach to evaluating market capacity for innovative products in the measuring transformer segment of the electric power equipment market. The scheme of formation of evaluation indicators is part of a method being developed to evaluate the efficiency of implementation of innovative technologies in the electric power industry to help resolve problems of commercialization.

Keywords: innovative product, digital voltage and current measuring transformer, market capacity; market indicators, assessment of efficiency, investment risks

Благодарности: Исследования выполнены при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в ФГБОУ ВО «Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина» в рамках федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 годы» по теме «Разработка и исследование цифровых трансформаторов напряжения 110 кВ, основанных на фундаментальных физических законах с оптоэлектронным интерфейсом для учета электроэнергии в интеллектуальной электроэнергетической системе с активно-адаптивной сетью» (Соглашение № 14.574.21.0072 о предоставлении субсидии от 27 июня 2014 г., уникальный идентификатор прикладных научных исследований (проекта) RFMEFI57414X0072).

1. Введение

Одним из направлений модернизации электроэнергетики в настоящее время является внедрение активно-адаптивных сетей (Smart Grid), позволяющих существенно повысить надёжность электроснабжения потребителей, а также снизить эксплуатационные затраты за счет снижения энергопотерь и расхода энергоресурсов. Развитие Smart Grid (или интеллектуальных сетей) обусловлено следующими факторами: низкой надёжностью традиционных технологий управления в современных динамично изменяющихся условиях и их экономической и социальной неэффективностью, под которой авторами понимается снижение уровня жизни населения (подробнее термин рассматривается в [1; 2]).

Внедрение активно-адаптивных сетей предъявляет новые требования к производителям релейной защиты и релейному оборудованию в целом, что в конечном итоге должно обеспечивать экономическую эффективность реализации новых продуктов. Как было выявлено, ограниченный выбор инновационных продуктов на рынке обусловлен рядом причин, среди которых авторами наиболее ярко выделяется проблема сложности коммерциализации подобных продуктов, которые удовлетворяли бы требованиям концепции Smart Grid. К таким продуктам относится "Цифровой измерительный трансформатор тока и напряжения" (ЦТТН), который разработан авторским коллективом в Ивановском государственном энергетическом университете. Как и большинство инновационных разработок, исследуемый продукт испытывает сложности в рыночной реализации и не доходит до товарной стадии (стадии полноценного продукта). Для коммерциализации представленной разработки необходима организация производства (серийного или штучного в зависимости от продукта) и отработанная технология производства продукта, а, как показал анализ, инновационные разработки в электроэнергетике обладают специфическими чертами. Авторами выявлено, что понятие «инновационная разработка», содержащее «...конечный результат инновационной деятельности, получивший реализацию в виде нового или усовершенствованного продукта, реализуемого на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности [3]», не совсем соответствует особенностям электроэнергетической отрасли. В связи с этим, сформированы отличительные свойства, которыми может обладать инновационная разработка, применяемая для электроэнергетического предприятия:

- 1) новизна;
- 2) завершённый характер продукта;
- 3) его практическая применимость;
- 4) последующая реализация на рынке (то есть способность коммерциализоваться).

Кроме того, выявлено, что в актуальных источниках литературы недостаточно конкретизированы подходы к оценке стадий развития инновационного продукта. Авторам на основе существующих методик удалось сформировать следующие важные для дальнейшей оценки проблем коммерциализации стадии развития инновационного продукта:

- 1) идея;
- 2) концепция;
- 3) модель прототипа;
- 4) работающий прототип;
- 5) полноценный продукт.

Авторами произведено разделение стадии «прототип» на две отдельные стадии, так как указанные этапы отражают специфику инновационных разработок в электроэнергетике, а именно лабораторный образец продукта (модель прототипа) предшествует экспериментальному образцу продукта (работающий прототип).

Этот факт позволил связать проблемы коммерциализации со следующими основными особенностями: сложность перехода со стадии 4 на стадию 5 (доведение до полноценного продукта на рынке электроэнергетики связаны с необходимостью прохождения ряда испытаний, сертификации продукта, опытной эксплуатации на

реальных электроэнергетических объектах), нет четкого представления о потребности клиента (отсюда сложность в обосновании практической применимости) и, как следствие, повышающиеся риски в коммерциализации объекта.

Под коммерциализацией инновационных разработок авторы понимают процесс выхода «разработки, готовой к производству» (промежуточная стадия между концепцией и полноценным продуктом¹) на рынок, который начинается после экспертизы рыночной реализуемости и заканчивается достижением поставленных оптимизационных целей, под которыми авторы понимают достижение точки безубыточности и получение прибыли.

Таким образом, коммерциализация инноваций в электроэнергетике возможна при условии привлечения инвестиций для реализации новаций на рынке из расчета участия инвестора в будущей прибыли в случае успеха реализации инновационного проекта. На наш взгляд, важным является анализ взаимодействия инноватора и инвестора при решении вопросов коммерциализации нового продукта, которые в процессе коммерциализации взаимодействуют на нескольких этапах, первый раз их интересы «сталкиваются» при поиске инвестиций (инноватор) и отборе проектов (инвестор). Для инноватора на данном этапе возникает проблема оценки эффективности реализации своего инновационного проекта, что сдерживает его развитие.

Авторами проведен анализ «периодов и этапов взаимодействия» инноватора и инвестора, в результате которого установлено смещение по времени (их участия) появления каждого из них в рассматриваемом виде деятельности (рис.1). Процесс выведения инновационного проекта на рынок является ключевым этапом инновационной деятельности, после чего (выведения на рынок) возможным результатом будет являться возмещение затрат разработчика (или владельца) инновационного продукта и получение им прибыли от своей деятельности.

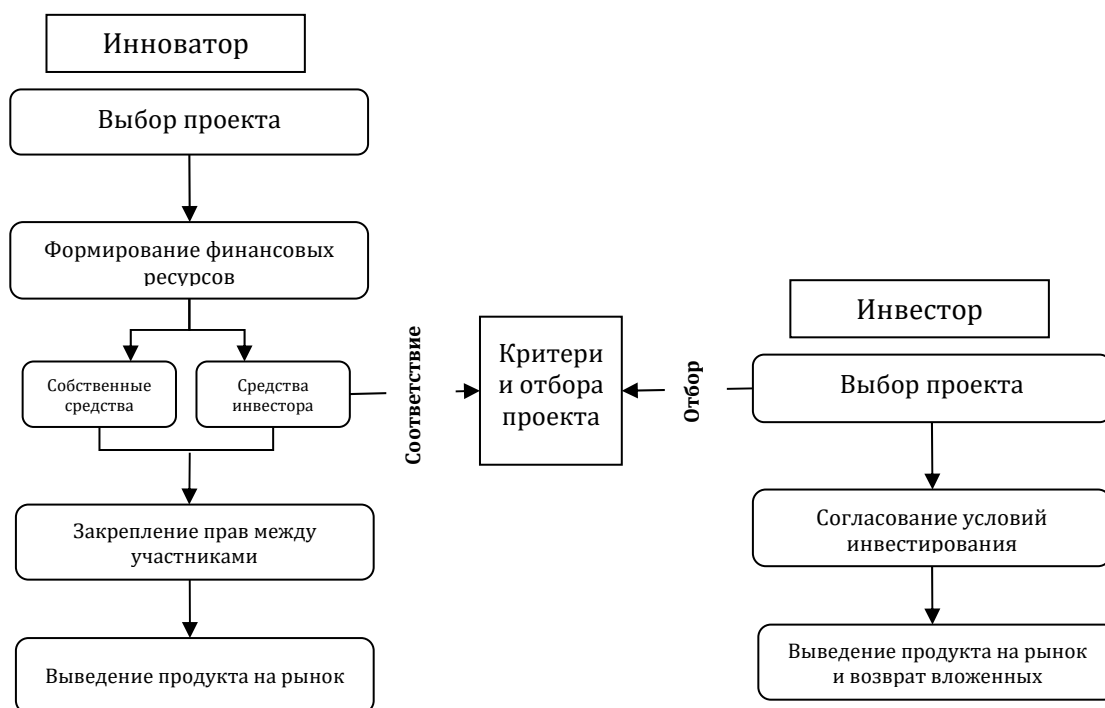

Рисунок 1. Взаимодействие инноватора и инвестора на первом этапе коммерциализации инновационного продукта

¹ Вылгина Ю. В., Шишова А. С. Особенности коммерциализации инновационных разработок в электроэнергетике // Вестник Ивановского государственного энергетического университета. 2016. № 2. С. 74–79.

Таким образом, процесс коммерциализации инновационного продукта на рынке электроэнергетики замедляется вследствие отсутствия объективных инструментов оценки эффективности и сложности прогнозирования финансовых результатов, а также обусловлен следующими проблемами:

- 1) необходимостью доказательства целесообразности внедрения инновационного продукта;
- 2) неадекватной оценкой конкурентной среды;
- 3) сложностью поиска канала сбыта;
- 4) затруднениями в конечной оценке экономической эффективности реализации инновационного проекта.

Разработка методики оценки эффективности внедрения инновационных технологий позволит снизить уровень сложности прогнозирования финансовых результатов, что актуально для электроэнергетики, так как отрасли свойственны длительные сроки окупаемости инвестиций, что формирует риск для инвестора. Внешняя среда порождает необходимость решения накопившихся вопросов, связанных с технической и экономической сторонами функционирования активно-адаптивных сетей. Таким образом, своевременные инновационные решения будут способствовать достижению определенного уровня развития электроэнергетики, который позволит говорить о его принципиально новой роли на уровне государства в области повышения стабильности, надежности и безопасности электроснабжения.

Важной компонентой Smart Grid являются цифровые подстанции, которые включают в себя комплекс релейной защиты и измерительные трансформаторы. Они формируются в аналоговых, оптических и цифровых решениях. Оптические и цифровые трансформаторы авторами отнесены к новому типу измерительных трансформаторов, аналоговые – к традиционному типу.

Сфера измерительных трансформаторов нового типа, удовлетворяющих требованиям активно-адаптивных сетей, только начинает развиваться, но требования, формируемые концепцией интеллектуальных сетей для элементной базы, уже существуют. Для подтверждения данного факта авторами был проведен анализ данных информационного агентства Thomson Reuters, в результате которого было установлено, что за последние 8 лет получено всего 654 патента в сфере измерительных трансформаторов, которые используются в релейной защите (рост количества охраняемых документов в данной области связан с тем, что существующие на рынке традиционные измерительные трансформаторы не соответствуют требованиям внедряемой концепции Smart Grid и имеют высокий уровень морального износа). Однако уровень патентования в этом направлении достаточно низок, учитывая, что всего в информационной базе Thomson Reuters на середину ноября 2015 года насчитывалось 99 млн патентов¹.

Проведенный анализ позволяет авторам сделать вывод о том, что в электроэнергетике сфера измерительных трансформаторов имеет потенциал по развитию инновационных проектов и ЦТТН является полноценным рыночным продуктом. Проблема заключается в том, что для реализации новых разработок необходимы финансовые вложения в них, а также пилотные площадки на электроэнергетических объектах.

Статья посвящена оценке рыночных характеристик инновационного продукта "Цифровой измерительный трансформатор тока и напряжения", представлено авторское видение решения проблем выведения разработки на рынок электрооборудования для предприятий электроэнергетики Российской Федерации.

2. Постановка вопроса: Особенности коммерциализации инновационных разработок в электроэнергетике

Одной из особенностей коммерциализации в электроэнергетике является то, что инновационные разработки очень слабо продвигаются на рынок. Одним из решений, которое может быть востребовано на рынке является «Цифровой комбинированный трансформатор тока и напряжения» (ЦТТН), который был разработан с целью решения

¹ Патентная база Thomson Reuters. URL: <https://www.thomsoninnovation.com>.

технологических проблем существующих измерительных трансформаторов. С 2013 года активно ведется патентование технических решений (получено более 10 патентов на данный инновационный продукт). Однако данная разработка испытывает проблемы с дальнейшей реализацией. Авторами предлагается научный вклад в разработку механизмов продвижения инновационного продукта на рынок электроэнергетического оборудования в сегменте измерительных трансформаторов.

Одним из главных рыночных драйверов представляемого продукта можно считать тот факт, что ЦТТН предназначен для измерения тока и напряжения в электроэнергетической системе нового поколения Smart Grid, включает инновационную датчиковую систему, основанную на базовых физических принципах, высоковольтный и низковольтный электронные модули [4; 5; 6; 7]. Кроме того, в ЦТТН реализована уникальная возможность резервирования данных об измерениях для различных групп потребителей. Данные конкурентные преимущества должны быть реализованы на рынке, формируемым сетевыми компаниями и промышленными предприятиями, и выражены в следующих потребностях (требованиях):

- 1) соответствие техническим требованиям инновационной концепции «Smart Grid» [8];
- 2) снижение уровня шумов;
- 3) исключение феррорезонансных явлений;
- 4) повышение энергоэффективности и снижение энергопотерь [9];
- 5) повышение интенсивности внедрения инноваций [10].

На основе существующих потребностей субъектов рынка происходит формирование задач для компаний-производителей электрооборудования. Для выполнения представленных требований следует разрабатывать элементы инновационной базы таким образом, чтобы части построения системы опережали развитие самой системы. При реализации данного подхода возможно непрерывное (постоянное) усовершенствование системы. Таким образом, формируется «клиентоориентированная» рыночная среда, и наработок в этом направлении выявлено немного. Например, на основании проведенного исследования отчета компании Deloitte [11] и механизма ранжирования основными задачами на сегодняшний день для электроэнергетических компаний могут являться:

- оптимизация структуры генерирующих мощностей;
- внедрение концепции «Smart Grid» и получение преимуществ от их использования;
- поддержка распределенной генерации, основанной на возобновляемых источниках энергии;
- трансформация взаимодействия с клиентами;
- повышение операционной эффективности, снижение затрат;
- превращение нормативного регулирования в фактор создания стоимости;
- интернационализация;
- исследование новых моделей и способов управления;
- оптимизация управления персоналом.

Характеристики ЦТТН соответствуют новым задачам, которые стоят перед производителями электроэнергетического оборудования – производителями измерительных трансформаторов. Использование ЦТТН направлено на сокращение потерь в электрических сетях (коммерческих потерь), что отражает экономическую выгоду для потребителя. Также он может быть реализован на различных электроэнергетических и промышленных объектах и разрабатывается на несколько классов напряжения (6–35 кВ, 110–220 кВ и 500–750 кВ), характеризующие рыночные сегменты.

Сегмент 6–3 кВ является наиболее крупным и включает в себя наибольшее число предприятий-потребителей в электроэнергетике и промышленности. Сегменты 110–22 кВ и 500–75 кВ включают потребителей, относящихся только к электроэнергетической отрасли. Таким образом, можно подтвердить реальную востребованность представленного продукта и выразить его характеристики через требования, которые формируют различные категории потребителей.

Проанализировав различные источники научной и статистической отчетности, авторами конкретизированы требования к новым продуктам и результаты коммерциализации от их использования с точки зрения их полезности для потребителя (табл. 1). В частности, одним из направлений развития рынка является внедрение интеллектуальных сетей. Связь «направление развития рынка – формируемое требование потребителя – характеристика продукта, его удовлетворяющая» указывает на наличие рыночных механизмов, которые влияют на результаты коммерциализации. Некоторые исследователи [12] выделяют следующие требования для новых систем: надежность, экономичность, безопасность, взаимоотношения с окружающей средой. Помимо классического понимания, требования для новых систем описываются технологическими составляющими.

Таблица 1

**Направления развития рынка и характеристика продукта в сегменте
измерительных трансформаторов**

№	Направление развития рынка	Требование	Характеристика требуемого продукта	Результат коммерциализации	Вопросы (проблемы) коммерциализации
1.	Внедрение «интеллектуальных» сетей и получение преимуществ от их использования [13]	Работа цифровых стандартов	Поддерживает цифровую передачу данных по протоколу МЭК 61850	Надежность, безопасность, снижение негативного воздействия на окружающую среду	Концепция активно-адаптивных сетей в РФ реализуется только на отдельных пилотных площадках. Сложность оценки рыночных показателей
2.	Поддержка распределенной генерации, основанной на возобновляемых источниках энергии	Необходимость измерения постоянного тока	Измеряет постоянный ток и аperiodическую составляющую	Снижение затрат на технологическое обслуживание, снижение коммерческих потерь, надежность, безопасность	Оценка преимуществ перед существующими решениями. Оценка экономической целесообразности внедрения разработки
3.	Повышение операционной эффективности (снижение затрат)	Поиск резервов снижения затрат и повышения эффективности	Позволяет снижать коммерческие потери в 2–3 раза и затраты на технологическое обслуживание на 10–15 %	Снижение затрат на технологическое обслуживание, снижение коммерческих потерь, надежность	Сложность оценки экономической эффективности и оценки прогнозных показателей

Авторами предлагается схема, отражающая классификацию укрупненных потребительских выгод от использования ЦТТН (рис. 2) в электроэнергетических компаниях, к которым относятся экономичность от внедрения и использования продукта, степень надежности и безопасности, а также результат влияния инновационного продукта на окружающую среду и общество.

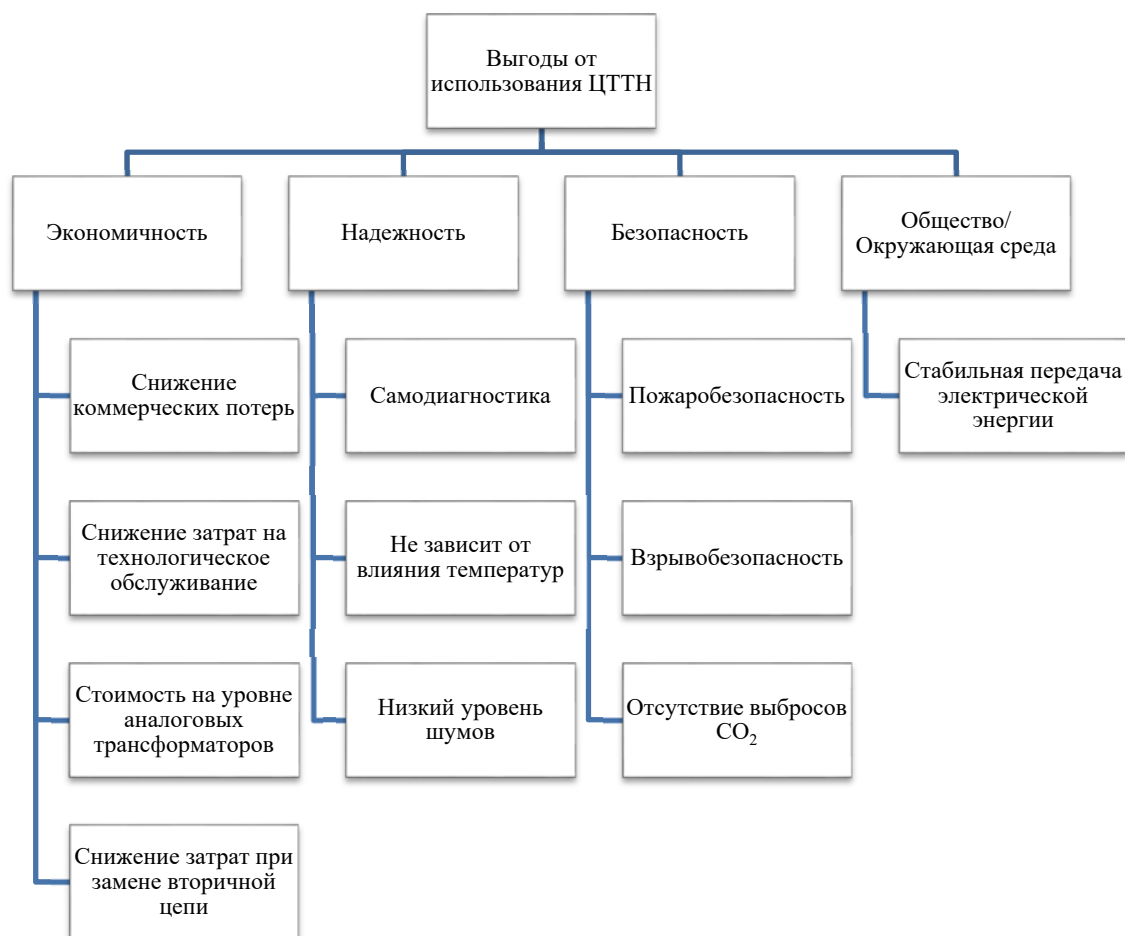

Рисунок 2. Схема потребительских выгод от использования ЦТТН

Проведенный авторами анализ выявил, что в текущий момент времени на рынок выводятся в основном решения, которые удовлетворяют определенной совокупности критериев, а такие критерии, как «Общество/Окружающая среда» (отражает безопасность (степень безопасности) для окружающей среды и общества), «Экономичность» (отражает способы получения экономических выгод от использования продукта), реализуются в малой степени. Указанные критерии являются важными для потребителя при выборе продукта.

Потребитель основывает свой выбор не только на выгодах, рассматриваемых на рис. 2, но и проводит сравнение по техническим и экономическим показателям продукта относительно аналогичных продуктов на рынке. Рынок измерительных трансформаторов является конкурентным, поэтому следует провести конкурентный анализ предлагаемого инновационного продукта с существующими аналоговыми электромагнитными трансформаторами тока и напряжения и оптическими трансформаторами, разрабатываемыми сторонними компаниями. Сравнение представлено в табл. 2.

Таблица 2

Сравнительный продуктовый анализ существующих на рынке измерительных трансформаторов

Наименование продукта	Стадия жизненного цикла	Стадия продукта	Соответствие Smart Grid	Экономия на обслуживании	Широкий динамический диапазон	Погрешность от температуры и вибраций	Цена / стоимость владения
Оптические трансформаторы	Опытная эксплуатация	4	Да	Нет	Нет	Присутствует	Высокая
Цифровые трансформаторы	В разработке	3–4	Да	Есть	Да	Отсутствует	Средняя
Аналоговые трансформаторы	В продаже	5	Нет	Нет	Нет	Присутствует	Средняя

Примечание: Аналоговые трансформаторы (стадия полноценного продукта) – основной продукт рынка, с которым приходится конкурировать, поэтому сравнение проводится относительно них.

Аналоговые трансформаторы в России сейчас занимают почти весь рынок измерительных трансформаторов. На данный момент в России оптические и цифровые разработки находятся на начальном этапе своего внедрения на рынок, в то время как аналоговые продукты находятся на спаде жизненного цикла, поэтому будет происходить их замена в связи с новыми техническими требованиями. Оптические трансформаторы начинают завоевывать рынок, но они не удовлетворяют некоторым требованиям потребителей. Цифровой трансформатор имеет улучшенные характеристики по сравнению с существующими решениями на рынке, данный продукт может быть интересен для государственных и частных инвесторов, конечных потребителей, которыми являются предприятия электроэнергетической отрасли и крупные промышленные предприятия. Поэтому цифровые трансформаторы могут занять определенную нишу на этом рынке. В этой связи необходимо провести сравнение с другими решениями в этом направлении.

Сложилось так, что на российском рынке основными конкурентами являются зарубежные разработки Altea B.V. и ABB (авторами такие трансформаторы отнесены к группе нетрадиционных). Однако вопросы «импортозамещения» не обошли стороной анализируемый рынок. Сравнение с зарубежными аналогами представлено в Таблице 3.

Таблица 3

Сравнительный анализ технических характеристик, существующих на зарубежном рынке измерительных и цифровых трансформаторов

Наименование модели/ продукта	Smart Grid	Точность	Класс напряжения	Изоляция	Измерение постоянного тока	Страна-разработчик
Нетрадиционные трансформаторы ABB	Нет	0.2 s	До 24 кВ	элегаз	Нет	Швеция – Швейцария
Нетрадиционные трансформаторы Altea B.V. CVS-0	Нет	0.2 s	6–35 кВ	масло	Нет	Нидерланды
Цифровые трансформаторы ИГЭУ	Да	0.1 s	6–220 кВ	твердо-твёрдая	Да	Россия

Таким образом, в результате продуктового сравнения, можно сделать вывод о возможности дальнейшего развития данного инновационного проекта. Но, как и большинство инновационных разработок, ЦТТН находится на стадии «Работающий прототип». На данный момент возникает сложность перевода разработки на следующую конечную стадию в сегменте измерительных трансформаторов рынка электроэнергетического оборудования. Это связано со сложностью обоснования практической применимости для потребителей, в связи с этим повышаются риски в коммерциализации объекта. Поэтому объемы инвестиций из негосударственного сектора находятся «...на не удовлетворяющем инноватора уровне»¹.

Авторами были выявлены «рамочные» ориентиры, характеризующие тенденции развития инновационных разработок, которые следует учитывать при коммерциализации проектов в электроэнергетике. В этой связи были конкретизированы возможные риски для инвесторов, осуществляющих вложения финансовых ресурсов в проекты² (табл. 4).

Таблица 4

Формирование «рамочных» ориентиров для принятия решения инвесторами

«Рамочный» ориентир	Возможные риски
Доля инновационной продукции в России в общем выпуске составляет 9% (против ~15% в странах-лидерах), показатель не растет за последние 3 года	Вероятность недополучения финансовых ресурсов
Производительность труда по экономике России в целом более чем в два раза отстает от стран-лидеров	Нет положительной динамики, высокая вероятность изменения в утверждённых инвестиционных проектах
Производительность труда в России в несырьевых отраслях на 18 % ниже, чем по экономике в целом	Низкая отдача на инвестиции (ниже 25 %) ^{3,4}
Результаты российских инноваций обладают низкой конкурентоспособностью – 0,4 % доля России в общем мировом экспорте высокотехнологичных товаров, наблюдается позитивная динамика (в 2010 г. доля России составляла 0,21 %)	Сложность продвижения на зарубежных рынках, высокие затраты на продвижение, «слабый маркетинг» в электроэнергетической отрасли
Сложность четкого описания структуры затрат на инновации и оценки качества и эффективности этих затрат	«Непрозрачность» финансовых результатов, сложность прогнозирования
Заинтересованность частного сектора в инновациях остается на низком уровне по сравнению с развитыми странами	Отсутствие реальных инвестиционных проектов на российском рынке

¹ «Энергетика. Нефть. Газ». Приложение № 85 от 19.05.2015. С. 15.

² «Национальный доклад об инновациях 2015».

URL: <http://www.rusventure.ru/ru/programm/analytics/>

³ Норма доходности для инвесторов в электроэнергетической отрасли составляет 25%. Источник: Грехов А. Создание условий для финансирования объектов генерации в период реформирования электроэнергетики // ЭнергоРынок. — 2005. — № 8. URL: <http://www.e-m.ru/er/2005-08/22772/>

⁴ Абрамов А. Инвестиции в энергетику. URL: <http://www.e-m.ru/er/2005-10/22828/>

Для повышения инвестиционной привлекательности инновационных проектов в электроэнергетике следует снижать выявленные риски. При анализе причин сложившейся ситуации авторами установлено, что на каждом этапе развития инновационного продукта инноватор и инвестор преследуют свои цели, реализация которых вызывает некоторые риски для каждого из участников инновационного процесса. В литературе встречается различное понимание идентификации и способов снижения рисков, авторское видение этого направления для разных стадий развития инновационного продукта приведено в виде матрицы, представленной в табл. 5.

Таблица 5

Стадии развития инновационного продукта и риски для участников инновационного процесса

Направление оценки	Стадия развития инновационного продукта				
	Идея	Концепция	Модель прототипа	Работающий прототип	Полноценный продукт
Цели инвестора	Отдача на вложенный капитал				
Характеристика риска для инвестора	«Непрозрачность» финансовых результатов, сложность прогнозирования		Низкая отдача на инвестиции		Вероятность недополучения вложенных средств, сложность продвижения на рынках, высокие затраты на продвижение, недостаточно развитый «маркетинг» в электроэнергетической отрасли
Цели инноватора	Продвижение продукта на рынок, коммерциализация продукта				
Характеристика риска для инноватора	Высокая вероятность отсутствия заинтересованности со стороны рынка		Продукт не решает «проблемы» клиента	Сложность перевода на следующую стадию	Сложность коммерциализации и продвижения на рынок
Степень разработанности в науке и практике	Сложность оценки результата		Присутствует в отдельных направлениях		Присутствует, слабая степень проработанности оценочных показателей

Проведенный анализ позволил сформировать перечень факторов, на основе которых инвесторы принимают решение о выборе продуктов в электроэнергетической отрасли для вложения средств:

- 1) возврат инвестиций с приемлемой доходностью для инвестора¹;
- 2) наличие конкурентоспособной технологии;
- 3) удовлетворение характеристик продукта требованиям рынка (в области замены составляющих российскими деталями (импортозамещения));
- 4) профессиональный уровень команды разработчиков;
- 5) наличие охранных свидетельств интеллектуальной собственности.

В настоящее время нет универсальной методики, с помощью которой можно определить емкость (объем) рынка для инновационного продукта в электроэнергетике в стоимостном и натуральном выражении. Кроме того, для снижения риска недополучения финансового результата необходимы объективные оценочные данные о рынке. Целями оценки объема рынка также являются:

- целесообразность работы на рынке (степень его привлекательности);
- скорость возврата инвестиций;
- перспективы работы на рынке.

¹Абрамов А. Инвестиции в энергетику. URL: <http://www.e-m.ru/er/2005-10/22828/>

Таким образом, для достижения результатов коммерциализации, необходимо формировать и обрабатывать первоначальные данные, которые используются в моделях оценки параметров экономической эффективности реализации инновационных продуктов в электроэнергетике, позволяющей снижать риск как для инвестора, так и для инноватора. Но барьером для оценки параметров экономической эффективности на данный момент является отсутствие в различных источниках данных, которые служили бы основой для анализа.

3. Оценка ёмкости рынка для сегмента измерительных трансформаторов

Проведенный анализ показал, что для различных продуктов обычно используются различные методики расчета ёмкости рынка. Авторами выделены следующие факторы, которые осложняют процесс оценки емкости рынка для инновационного продукта для предприятий электроэнергетики:

- разные подходы к оценке рынков B2C, B2B, B2G;
- закрытость источников информации;
- неоднородность ресурсов;
- степень достоверности информации.

Кроме того, существует разные подходы к данной проблематике. По мнению авторов, изложенный в труде Ю. М. Савинцева подход отражает реальные показатели состояния рынка силовых трансформаторов:

- 1) данные о вводе новых генерирующих мощностей;
- 2) данные о росте электропотребления;
- 3) данные о строительстве новых жилых и промышленных объектов;
- 4) статистические и прогнозные данные об изменении энергопотребления и о состоянии ввода в строй жилья.

Но на наш взгляд, представленный алгоритм не может быть адаптирован в первоначальном виде для рассматриваемого инновационного продукта. Мы обосновываем это тем, что количество измерительных трансформаторов не зависит от мощности энергетического объекта в отличие от силовых трансформаторов, а также количество измерительных трансформаторов на каждой подстанции варьируется.

Авторами была сформирована взаимосвязь расчета годовой ёмкости рынка измерительных трансформаторов, представленная на рис. 3:

Рисунок 3. Взаимосвязь расчетных показателей для оценки годовой ёмкости рынка измерительных трансформаторов

Формула для расчета емкости рынка может быть представлена в следующем виде:

$$\text{Ёмкость рынка} = \text{КПС} * \text{ДПС} * \text{КТ} * \text{КИТ} * \text{КЗТ}, \quad (1)$$

где:

КПС – количество подстанций;

ДПС – доля подстанций, срок службы которых свыше 25 лет (так как оборудование рассчитано на данный срок, его можно считать нормативным сроком службы измерительных трансформаторов);

КТ – среднее количество трансформаторов по классам напряжения;

КИТ – средний коэффициент износа трансформаторов;

КЗТ – коэффициент замены измерительных трансформаторов в год.

Основные характеристики, позволяющие определить емкость рынка измерительных трансформаторов, систематизированы авторами в табл. 6.

Таблица 6

Основные характеристики рынка измерительных трансформаторов

Характеристика	Сегмент рынка		
	6–35 кВ	110–220 кВ	Свыше 220 кВ
Технологии	Аналоговые Цифровые	Аналоговые Оптические Цифровые	Аналоговые Оптические Цифровые
Ежегодный рост рынка [14]	2 %		
Средний износ трансформаторов [15]	60 %		
Количество подстанций [15]	447 676	Оценка по данным сегментам не производилась	
Доля подстанций, срок службы которых свыше 25 лет [15]	48 %		
Среднее количество трансформаторов ¹	100		
Коэффициент замены измерительных трансформаторов в год ²	5,08 %		

В результате оценки рынка выявлено, что ежегодный объем рынка трансформаторов тока и напряжения по классу напряжения 6–35 кВ в России оценивается ежегодно в 12–14 млрд рублей. При этом около 70 % покупаемых измерительных трансформаторов являются зарубежными. Темпы роста рынка составляют 2% ежегодно, что связано с вводом новых энергетических мощностей, реконструкцией существующих станций и подстанций и реализацией концепции интеллектуальной электроэнергетической системы с активно-адаптивной сетью. С учетом того, что около 60% всех измерительных трансформаторов выработали свой ресурс, необходимо выводить на рынок инновационный продукт, что будет способствовать повышению надежности и стабильности электроснабжения государства.

Проведенный анализ позволил авторам выявить, что в настоящее время всего на конец 2015 года в замене нуждается около 13 млн измерительных трансформаторов тока и напряжения по классу напряжения 6–35 кВ. По мнению авторов, полученные данные будут применяться для обоснования оценки эффективности коммерциализации данного продукта. Также расчет емкости рынка будет способствовать снижению рисков для инвесторов при коммерциализации инновационного продукта.

¹ Экспертная оценка.

² Источник: коэффициент рассчитан авторами.

4. Выводы

Авторами установлены следующие тенденции развития инновационных продуктов в электроэнергетике:

1. Осложненный процесс коммерциализации инновационных разработок в электроэнергетике в силу сложности:

- перехода инновационных разработок на стадию «Готовый продукт»;
- прогнозирования рыночных показателей инновационных продуктов;
- привлечения частных инвестиций;
- процессов прогнозирования рыночных показателей и коммерческих потоков.

2. Снижение инвестиционной активности инвесторов в связи с повышением прямых и косвенных рисков.

3. Необходимость обновления устаревающих основных фондов, удовлетворяющих требованиям проектов повышения энергоэффективности и снижения энергопотерь:

- повышение технологических и экономических требований к новым продуктам на рынке;
- недостаточное количество инновационных решений на рынке, удовлетворяющих требованиям потребителей.

Разработанная схема формирования показателей и оценка емкости рынка измерительных трансформаторов является основной для дальнейшей разработки методики оценки рыночных индикаторов инновационных продуктов в электроэнергетике.

Таким образом, несмотря на перечисленные риски, у российских инвесторов есть реальная возможность реализации инновационных проектов. В целом перспективных разработок и технологий, которые можно было бы воплотить в виде реального инновационного продукта, достаточно много. Основная проблема, отмеченная авторами, заключается в сложности прогнозирования развития макропоказателей и отсутствии навыков внедрения и вывода продуктов на рынок, то есть в вопросах коммерциализации. В этом плане отставание настолько значительно, что нельзя обойтись без зарубежного опыта.

Ссылки / Reference

- [1] Концепция интеллектуальных энергосистем и возможности ее реализации в российской электроэнергетике / И. О. Волкова, В. Р. Окороков, Р. В. Окороков, Б. Б. Кобец. М.: Изд-во ИНПРАН, 2011. 65 с.
- [2] Савина Н. В. Инновационное развитие электроэнергетики на основе технологий Smart Grid: учебное пособие / сост. Н.В. Савина. Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2014. 136 с.
- [3] ГОСТ Р 54147-2010 «Стратегический и инновационный менеджмент. Термины и определения».
- [4] Гречухин В. Н., Лебедев В. Д. Цифровой комбинированный трансформатор тока и напряжения на базе стандартного трансформатора напряжения // «Известия ВУЗов. Электромеханика» специальный выпуск. — 2010 г. — с. 98–99.
- [5] Lebedev V. D., Yablokov A. A. Research of the metrological characteristics and voltage transformer with open core antiresonance properties // Applied Mechanics and Materials. —2015. № 698. Pp. 160–167.
- [6] Лебедев В. Д., Яблоков А. А. К вопросу создания модели измерительного трансформатора напряжения с разомкнутым магнитопроводом // Материалы Международной научно-технической конференции «СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОТЕХНОЛОГИИ» (XVII Бенардосовские чтения). Т. I «Электроэнергетика». Иваново: ФГБОУ ВПО Ивановский государственный энергетический университет им. В.И. Ленина (29–31 мая 2013 г.). С. 170–172.

- [7] Lebedev V., Shuin V., Yablokov A., Filatova G. Modeling of measuring current and voltage transformers in dynamic modes // Proceedings of International Conference on Mechanical Engineering, Automation and Control Systems (MEACS). Tomsk, Russia (16–18 Oct. 2014). Pp. 1–7.
- [8] Miceli R. Energy Management and Smart Grids // *Energies*. 2013. № 6. p. 2262–2290.
- [9] ГОСТ Р ИСО 50001:2012 «Системы энергетического менеджмента. Требования и руководство по применению» (ISO 50001:2011 «Energy management systems – Requirements with guidance for use»).
- [10] Мольский А. В., Рябин Т. В. Система управления энергоэффективностью // *Энергия единой сети*. 2015.0 № 3(20). С. 4–14.
- [11] Будущее мировой электроэнергетики. Подготовка к новым возможностям и угрозам // Отчет Deloitte. — 2015. — с. 22
- [12] Livieratos S., Vogiatzaki V.-E., Cottis P. G. A Generic Framework for the Evaluation of the Benefits Expected from the Smart Grid // *Energies*. 2013. № 6. p. 988–1008.
- [13] De Nooij M., Koopmans C., Bijvoet C. The value of supply security: The costs of power interruptions: Economic input for damage reduction and investment in networks // *Neth. EnergyEcon*. 2007. №29. p. 277–295.
- [14] Схема и программа развития ЕЭС России на 2014–2020 гг.
URL: http://soups.ru/fileadmin/files/laws/orders/sipr_ups/sipr_ups_14-20.pdf.
- [15] Положение ОАО «РОССЕТИ» о единой технической политике в электросетевом комплексе. URL: http://www.fsk-ees.ru/upload/docs/ETP_FSK_EES_2014_02_06.pdf.
- [16] Колибаба В. И., Ямпольский Ю. П., Самок С. Г. Особенности принятия инвестиционных и финансовых решений в электроэнергетике // *Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки*. 2008. № 3-1 (58). С. 163–169.
- [17] Совершенствование методов управления физическими активами электросетевых компаний / В. И. Колибаба, А. А. Филатов ; Министерство образования и науки Российской Федерации, ГОУВПО «Ивановский государственный энергетический университет им. В. И. Ленина». Иваново, 2010.
- [18] Вылгина Ю. В., Шишова А. С. Особенности коммерциализации инновационных разработок в электроэнергетике // *Вестник Ивановского государственного энергетического университета*. 2016. № 2. С. 74–79.

УДК 338.242

Сегментация рынка малых инновационных предприятий научно-образовательной сферы

П. Е. Щебалева

*Ярославский государственный университет
им. П. Г. Демидова*

E-mail: pavel_shchebalev@mail.ru

Научная статья

В данной статье рассматриваются основные тенденции развития малых инновационных предприятий научно-образовательной сферы и присущие данным предприятиям проблемы. Выявляются первопричины возникающих проблем и даются предложения их разрешения в двух плоскостях посредством сегментации малых инновационных предприятий по ряду критериев. Данные предложения формируют комплексную модель, позволяющую всесторонне и равномерно развивать малое инновационное предпринимательство.

Ключевые слова: малое инновационное предприятие, сегментация, внешнее финансирование, инвестор, результат интеллектуальной деятельности

Innovative SMEs of the scientific and educational sphere market segmentation

P. E. Shebalev

P. G. Demidov Yaroslavl State University

Scientific article

Current article gives an overview of essential trends and problems of development innovative SMEs of the scientific and educational sphere. Identifies the root cause of problems and their solutions are proposals in two planes through the segmentation of innovative SMEs on several criteria. These proposals form a comprehensive model to develop innovative SMEs comprehensively and uniformly.

Keywords: SME, segmentation, external financing, investor, results of intellectual activity

Развитие малого инновационного бизнеса пришло в Россию лишь немногим более двух десятилетий назад, в отличие от таких инновационно-развитых стран, как США, Япония, Южная Корея, Германия и др. В 90-е годы появились первые попытки создания и ведения малого инновационного предпринимательства (МИП). Первые такие предприятия стали появляться в российской экономике сразу после распада СССР. Это были малые предприятия, выделяющиеся в процессе реорганизации из отраслевых научно-исследовательских институтов. В сложное для предпринимательства и экономики время эти предприятия стремились использовать свои интеллектуальные разработки для «выживания».

В 1993 году Государственный комитет по высшему образованию РФ принял Программу поддержки малого предпринимательства и новых экономических структур в науке и научном обслуживании для высшей школы. К 1997 году в рамках этой программы было сформировано 12 крупных инновационных центров. Они реализовали свыше тысячи конкретных научно-технических проектов, в которых участвовали более 100 университетов и других учреждений бывшего Госкомвуза, около 300 малых и средних инновационных предприятий и 50 технопарков. В июне 1995 года был принят «Федеральный закон №88-ФЗ «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации», а 23 августа 1996 года федеральный закон «О науке и научно-технической политике», регулирующие деятельность МИП.

На первом этапе своего развития малый инновационный бизнес обеспечил себе прочное место в НИОКР, причем это практически сразу сопровождалось получением конкурентоспособной продукции и выводом ее сначала на внутренний, а затем и на

внешний рынок. Однако дальнейшая эволюция российских малых предприятий, формирование которых началось на первых этапах реформ, пошла таким образом, что большинство из них включились в торговую и посредническую деятельность, и только небольшая часть осталась в сфере науки и инноваций. Если в 1995 году было зарегистрировано почти 50 тыс. МИП, то к 2000 г. их количество едва превышало 30 тыс., а к 2002 г. составило около 23 тыс. и продолжало стремительно снижаться [1].

2009 год стал переломным в развитии малых инновационных предприятий в связи с принятием 2 августа Федерального закона № 217-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности» и вступлением его в силу с 15 августа. Данный нормативно-правовой акт позволил бюджетным вузам и НИИ учреждать хозяйственные общества, деятельность которых заключается в практическом применении (внедрении) результатов интеллектуальной деятельности (программ для электронных вычислительных машин, баз данных, изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, селекционных достижений, топологий интегральных микросхем, секретов производства (ноу-хау), исключительные права на которые принадлежат данным научным учреждениям без согласования с собственником их имущества (учредителем) [2]. Данный закон внес изменения во многие нормативные акты: Федеральный закон от 23 августа 1996 года №127-ФЗ "О науке и государственной научно-технической политике", Федеральный закон от 8 февраля 1998 года №14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью», Федеральный закон от 24 июля 2007 года №209-ФЗ "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации". Таким образом, лишь малые предприятия, в полной мере соответствующие требованиям 217-ФЗ, стали законно считаться МИПами. Позднее положения Федерального закона 217-ФЗ легли в основу 103 статьи принятого 29 декабря 2012 года Федерального закона №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Главными и, пожалуй, единственными отличиями 103 статьи 273-ФЗ от положений 217-ФЗ стали 2 расширения: право создания подобного рода хозяйственных обществ, помимо бюджетных учреждений, получили и автономные, а также стало допускаться совместное исключительное право данных учреждений на вносимый в качестве вклада в уставный капитал РИД с другими лицами. В дальнейшем данные предприятия сформировали рынок малых инновационных предприятий и оказались включенными в статистику МИПов, которую ведет Центр исследований и статистики науки (ЦИСН) при Минобрнауки РФ.

С момента принятия Федерального закона 273-ФЗ до 01 сентября 2016 года 436 бюджетных и автономных учреждений высшего образования создали 2887 малых инновационных предприятий. Поквартальная динамика создания предприятий отражена на рис. 1 настоящей статьи.

Из представленной диаграммы видно, что с каждым годом число вновь создаваемых малых инновационных предприятий снижается. Обусловлено это отчасти тем, что до принятия Федерального закона 217-ФЗ, вузы имели длительный период накопления, развития, регистрации результатов своей интеллектуальной деятельности (РИД), а начиная с 2009 года приступили к активной их коммерциализации. Большая часть РИД была положена в основу МИПов в период 2010–2011 годов. В текущее время коммерциализируются уже вновь создаваемые РИД, а не интеллектуальная собственность вузов и НИИ прошлых периодов.

Динамика создания хозяйственных обществ (хозяйственных партнёрств)

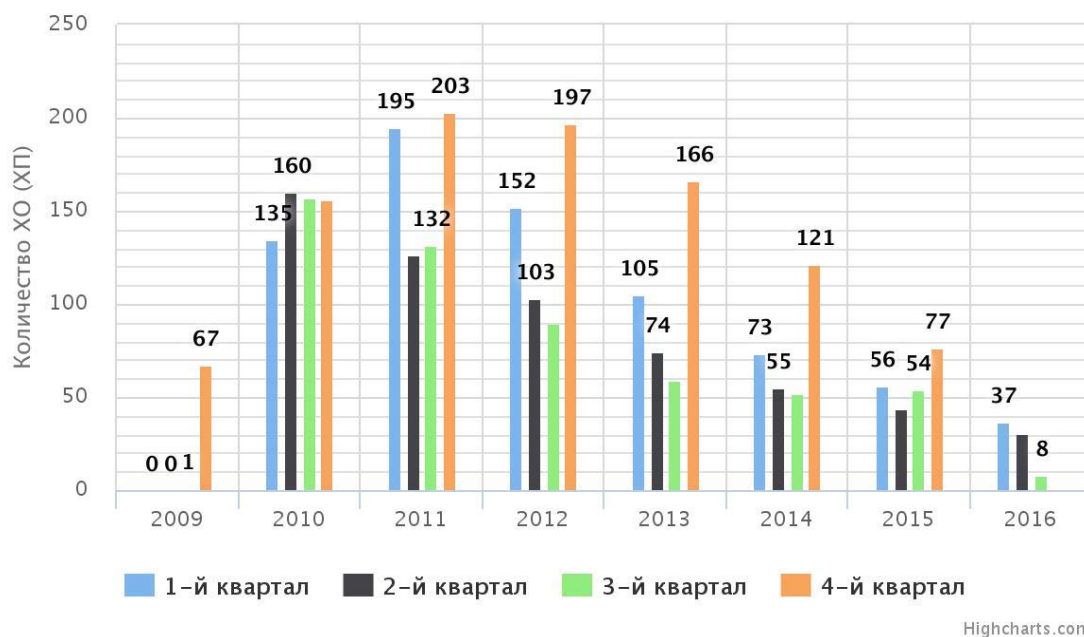

Рисунок 1. Динамика создания хозяйственных обществ по 217-ФЗ [3]

За последние 7 лет сделаны большие шаги в области поддержки малого инновационного предпринимательства научно-образовательной сферы. Вузы приобрели право не только создавать инновации, но и извлекать из этого прибыль путем учреждения хозяйственных обществ. Государство создало значительные льготы и преференции для подобного рода деятельности и продолжает всячески ее стимулировать. Создана целая сеть, начиная с федеральных органов власти и заканчивая региональными и муниципальными структурами, направленная на помощь в развитии малого инновационного предпринимательства как на посевных стадиях создания, так и на более поздних. Однако, несмотря на все усилия со стороны органов власти и заинтересованности в коммерциализации своих разработок самими научно-образовательными организациями, большинство МИПов являются неприбыльными либо низкорентабельными, и на то есть ряд объективных причин.

Первой проблемой является выявление и оценка соответствующей профилю деятельности МИП интеллектуальной собственности, которую необходимо внести в качестве вклада в уставной капитал предприятия.

Многие вузы имеют патенты и авторские свидетельства, в основном ориентированные на отражения формальных признаков при защите кандидатских и докторских диссертациях [4]. Под данной проблемой понимается, что часть регистрируемых РИД являются, безусловно, достижениями науки и техники, отражаемыми как результат научно-исследовательского труда и служащими итогом кандидатских и докторских диссертаций, однако с точки зрения их реальной ценности для экономики посредством коммерциализации они не являются перспективными и прибыльными.

Расплывчатые и механизмы оценки РИД: их номинальная стоимость определяется собранием учредителей самостоятельно, без использования каких-либо методик и рекомендаций. Лишь в случае превышения номинальной стоимости 500 000 рублей законодательство требует привлечения независимого оценщика. В связи с этим, в целях налоговой оптимизации, реальная стоимость РИД значительным образом занижается, что также негативно сказывается на таких показателях, как размер имущества, финансовая устойчивость, инвестиционная привлекательность, т.к. все данные характеристики находятся в тесной и прямой зависимости.

Второй проблемой является недостаток предпринимательских компетенций и инициативы. Вузам, как правило, в виду отсутствия соответствующих подразделений и кадров, представляется невозможным самостоятельно оценивать необходимость создания МИПа, вести его дела после создания. В связи с этим данную роль должны играть ученые – создатели РИД. Однако число энтузиастов, которые были бы готовы взять на себя ответственность за создание МИП и выступить в качестве его учредителя или директора среди профессорско-преподавательского состава вузов не так велико. Проблема нехватки, либо отсутствия предпринимательских компетенций у создателей РИД всегда была присуща России.

Третья проблема – низкий интерес инвесторов к финансированию данных проектов. Обусловлено это значительными рисками инновационной деятельности и низкой прибыльностью деятельности МИПов, что остается одной из ключевых проблем становления и развития подобного рода предприятий. Банковский кредит остается слишком дорогим, а срок кредитов оказывается значительно более коротким, нежели период реализации инновационных проектов до их выхода в зону прибыльности. Ресурсы госбюджета доступны в основном для крупных предприятий. Как результат, основным источником финансирования развития инновационных предприятий являются собственные средства их учредителей, а, как известно, собственный капитал, кроме значительно большей стоимости в сравнении с заемным, сильно ограниченный источник, зачастую не позволяющий покрыть все необходимые потребности в финансировании, что приводит к торможению развития и роста численности малых инновационных предприятий.

Программа стартового финансирования, проводимая Фондом содействия развитию малых форм предприятий научно-технической сферы и местными программами поддержки малого бизнеса, не в состоянии переломить отрицательные тенденции развития инновационных предприятий. Сводных данных по поддержке малого инновационного предпринимательства местными бюджетами нет, но можно предположить, что их влияние на динамику МИП также невелико, может быть, за исключением столицы и некоторых крупных городов. Выделяемые государством и областными бюджетами средства в структуры поддержки, такие как технопарки, бизнес-инкубаторы, фонды содействия развитию малого и среднего предпринимательства крайне незначительны и не способны существенно содействовать малым инновационным предприятиям. В лучшем случае они покрывают лишь часть текущих затрат.

Венчурное инвестирование в объекты инновационного предпринимательства также до сих пор не имеет значимых успехов. Обусловлено в российских реалиях это двумя факторами. Со стороны самих МИПов и их собственников – это невыгодные финансовые условия, а также риск приведения к изменению в распределении права собственности и утрате контроля над принятием решений. С точки зрения же венчурных инвесторов – высокорискованность инвестиций, а также зависимость от состояния рынка, что делает этот вид инвестирования нестабильным [5]. Экономическая нестабильность, рецессия и кризисные явления, наблюдаемые в российской экономике в 2008–2016 годах, лишь усиливают и без того немалочисленные проблемы данного вида финансирования.

Четвертой проблемой является несовершенство законодательной базы. Имеют место различные правовые коллизии. Так, например, с одной стороны, деятельность МИПов регламентируется 217 и 273 Федеральными законами, дающими данным организациям автономность расходования своих средств в рамках направлений деятельности, предусмотренных уставами соответствующих научно-образовательных учреждений. Однако в зависимости от организационно-правовой формы – являются ли они акционерными обществами или обществами с ограниченной ответственностью – МИПы попадают и под действие соответствующих Федеральных законов, что значительно сужает их возможности в части распоряжения прибылью. Проблематичным являются и арендные отношения между МИПами и их учредителями. Вузам дано право на льготных условиях передавать в аренду площади для деятельности МИПов, совместно использовать имеющееся оборудование, однако регламентация всех данных процессов не

имеет четкого документального закрепления: все эти процедуры необходимо согласовывать с учредителем – Министерством образования и науки России, причем ни форм данных документов, ни четкого порядка до сих пор не существует.

С сентября 2013 года в силу вступили долгожданные изменения законодательства, позволяющие вузам решить одну из ключевых проблем, связанных с привлечением внешних инвестиций в малые инновационные предприятия, однако законодательная база еще не приведена в соответствие с реалиями функционирования МИПов, не устранены значительные коллизии, отсутствует ряд необходимых процедур и механизмов.

Пятой проблемой является вектор, который приняло развитие малого инновационного предпринимательства в научно-образовательной сфере. В настоящее время полномочиями учредителей научно-образовательных учреждений обладают практически все министерства России: Министерство внутренних дел, Министерство здравоохранения, Министерство культуры, Министерство сельского хозяйства, Министерство спорта, Министерство транспорта и другие. Однако из всех министерств, обладающих правами учредителя научно-образовательных организаций, лишь Министерство образования и науки РФ проявляет видимую активность в стимулировании создания и деятельности МИП, создании нормативного поля для деятельности МИП. Ввиду этого развитие малого инновационного предпринимательства идет не всесторонне, а лишь по тем областям, которыми занимаются вузы и НИИ, подведомственные Минобрнауки РФ.

Существует и ряд других, скорее уже внутренних проблем, влияющих как на создание новых, так и развитие уже существующих малых инновационных предприятий научно-образовательной сферы. Одной из таковых является величина заработной платы в данной области. Она составляет немногим более 10 000 рублей, в то время как средняя зарплата за 1 полугодие 2016 года по стране, согласно данным Федеральной службы государственной статистики – 37 404 рублей, а в сфере высшего образования – 54 098 рублей [6]. Это явно не стимулирует сотрудников научно-образовательных организаций заниматься развитием МИПов.

К внутренним проблемам следует также отнести некоторые барьеры, мешающие успешному функционированию МИП: слабая материально-техническая база организаций-учредителей, нежелание вкладывать в развитие предприятия дополнительные финансовые ресурсы, отсутствие консультационного и прочего видов сопровождения на ранних стадиях функционирования.

Если рассмотреть вышеизложенные проблемы в контексте их первопричин, то в них можно выделить как организационно-правовые, так и финансовые составляющие.

Остановимся на проблеме недостатка финансов. Именно их отсутствие делает практически невозможным привлечение дополнительных высококвалифицированных кадров, усиление материально-технической базы, аренду необходимых площадей, разработку и внедрение соответствующих стратегий развития и продвижения и т. д.

Актуальными направлениями расходования полученных источников финансирования являются:

- проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ;
- разработка и совершенствование технологий производства;
- приобретение необходимого оборудования, технологий, патентов и т.п.;
- обеспечение операционной деятельности на стадии вхождения в рынок;
- развитие сети дистрибуции и/или каналов продвижения продукции.

Решение данной проблемы для малых инновационных предприятий может быть достигнуто через взаимодополняющую финансовую поддержку этих предприятий как государством, посредством грантов, субсидий, льгот, с одной стороны, так и внешними инвесторами, через привлеченные средства, – с другой. Таким образом, одну часть, наиболее привлекательную для инвестирования в ее финансовых потребностях закроет внешний инвестор, а вторую, не столь инвестиционно-привлекательную, но не менее важную для инновационного развития экономики, – государственные формы поддержки. Такой механизм двусторонней поддержки позволит предприятиям обеспечить

реализацию стратегии коммерциализации требуемыми финансовыми ресурсами, а регулятору в лице государства – наиболее правильным образом выстроить налоговую политику, разработать меры поддержки и стимулирования предпринимательской активности в целях развития сектора малого и среднего предпринимательства в частности и всей экономики страны в целом.

Однако стоит отметить, что данная модель носит идеалистический характер. На практике же все выглядит несколько иначе: внешние источники доступны лишь для предприятий, имеющих высокие показатели рентабельности, срока окупаемости и других, наиболее важных для инвестора, индикаторов. Обусловлено это желанием получить дивиденды на вложенные инвестиции если не в краткосрочном, то хотя бы в среднесрочном периоде. Для малых инновационных предприятий же такая скорость выхода на прибыльное функционирование и возврата вложенных средств является крайне редкой. Коммерциализация инноваций и выход на прибыльное функционирование – это зачастую вопрос долгосрочной перспективы.

В силу описанных выше особенностей малых инновационных предприятий можно заключить, что государству, как основному регулятору рынка, необходимо сегментировать МИПы, т. е. разделить все имеющиеся на данном рынке предприятия на однородные группы, что сделает возможным более грамотное регулирование развития каждой из групп таких предприятий. В рамках данных групп возможно установление особой государственной политики, будь то особые налоговые режимы, введение преференций, субвенций, субсидий, дотаций, упрощение контроля и отчетности, что могло бы сделать определенные сегменты более привлекательными для инвесторов или же, напротив, ограничивало возможности поддержки – для чрезмерно развивающихся сегментов. Все это позволит сделать развитие инновационной сферы более равномерным, ясным, даст возможности перенаправить внешнее финансирование в необходимые области в возможной на то степени и покажет реальную ситуацию на рынке, что позволит грамотно разработать программы поддержки и развития малых инновационных предприятий.

МИПы в настоящее время являются главной практической базой реализации результатов функционирования всей национальной инновационной системы РФ, по сути не так давно начавшей свое существование. Ввиду этого государство заинтересовано в гармоничном развитии данной системы и переносе результатов интеллектуальной деятельности в практическую плоскость – в реальную экономику. Именно такая модель позволила бы перейти от сырьевой экономики к инновационной.

Таким образом, определяется два основных направления внешних источников финансирования деятельности МИП. При этом стоит отметить, что государство, одновременно выполняя и роль регулятора данного рынка, заботится не только о развитии наиболее успешных хозяйствующих субъектов в данной области, но и о всестороннем и гармоничном развитии данной сферы (включая еще не прибыльные, но важные для экономики направления).

В качестве основных целей анализа и разделения малых инновационных предприятий на группы в зависимости от субъекта поддержки можно выделить:

- определение отличительных характеристик и параметров, определяющих вид привлечения внешних источников финансирования;
- учет возможностей и определение проблем по привлечению внешних источников финансирования;
- разработка методических подходов к отбору инновационных проектов для каждого сегмента;
- разработка оптимальной инфраструктуры поддержки привлечения внешних источников финансирования для каждого сегмента.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что, несмотря на все возможные аспекты, методы, критерии разделения МИП по целому ряду отличительных признаков, которые часто указываются в различной литературе, законодательстве и нормативно-правовых актах, наиболее информативной и раскрывающей сущность сложившегося рынка по наиболее важному для их функционирования критерию – внешнее

финансирование (как государственные формы финансовой поддержки, так и внешние инвесторы) – будет сегментация малых инновационных предприятий научно-образовательной сферы с целью решения названных задач в двух различных плоскостях:

1. С точки зрения оценки малого инновационного предприятия в целях привлечения внешних источников финансирования через адаптацию методики сегментации Кэтрин Кэмбел. Выбор именно данной методики и ее адаптация не случайны. Обусловлено это превентивным характером методики, что и требуется в качестве оценочного показателя для инвесторов в сфере инновационной деятельности. Иные коммерческие предприятия оцениваются текущими показателями, такими как внутренняя норма рентабельности, срок окупаемости, чистая текущая стоимость и другими. В инновационных же предприятиях основной критерий – это не текущее состояние, а будущие возможности внедрения и продажи инновационного продукта (услуги) и, следовательно, доходы и показатели будущих периодов.

2. С позиций разности внутренних характеристик, определяющих внешнее положение малого инновационного предприятия на рынке в текущий момент времени. Данное направление нацелено непосредственно на распределение существующих МИПов по сегментам в зависимости от критериев сегментации, в конечном счете ставящее своей задачей отнесение МИПов к гомогенным группам и выработку со стороны государства соответствующих мер поддержки.

Таким образом, инвестор посредством превентивных критериев первой плоскости отбирает часть МИПов, в которые инвестирует свой капитал, а государство тем временем посредством критериев второй плоскости объединяет другие оставшиеся МИПы в гомогенные группы и разрабатывает меры государственной поддержки в зависимости от степени развития и важности соответствующего сегмента.

В рамках первой плоскости сегментации решать задачу надо с точки зрения владельца внешних источников финансирования (ВВИФ). В разработанной методике отбора малых инновационных предприятий для поддержки частным капиталом [7] названы:

- востребованность рынком инновационного продукта/услуги/технологии;
- инновационная способность (квалификация и опыт менеджмента организации, персонала; уровень развития организации);
- инновационность (новизна, уникальность) как конкурентное преимущество товара/услуги/технологии [8].

Данные вышеуказанные критерии будут определять для ВВИФ экономическую эффективность и риск вложения средств в МИП.

Востребованность рынком инновационного товара/услуги/технологии характеризуется такими параметрами, как потенциальный размер рынка, возможные темпы его роста, возможная эластичность цен, покупательная способность потребителей, наличие либо отсутствие цикличности спроса. Данный критерий оказывает существенное, если не главное влияние на экономическую эффективность самого предприятия.

Инновационная способность заключается в возможностях организации коммерциализировать свою инновацию, т. е. это способность к быстрому восприятию, производству и распространению нового товара/услуги. Данный параметр напрямую зависит от таких характеристик, как финансовое состояние организации, качество управления (включая наличие соответствующего опыта и кадрового потенциала), уровень развития.

Современные организации работают в условиях постоянно изменяющейся среды. Очевидно, что при отсутствии организационных изменений через некоторое время производственные процессы организации перестают быть оптимальными по отношению к изменившейся как внутренней, так и внешней среде. Организация вскоре начинает проигрывать в конкурентной борьбе тем компаниям, производственные процессы которых более эффективны. В конце концов выиграют организации, которые не полагаются на интуицию или волю случая, а своевременно и в соответствии с динамикой изменения среды постоянно проводят соответствующие организационные изменения [9].

Третий критерий – “инновационность (новизна, уникальность) как конкурентное преимущество товара/услуги/технологии” – определяет, какие выгоды от приобретения соответствующего товара/услуги/технологии получит потребитель относительно существовавших ранее.

Каждый из трех вышеописанных критериев имеет два крайних значения: «сильный» и «слабый». Трехфакторность обуславливает трехмерную плоскость отображения результатов, ввиду чего общий диапазон значений можно выразить в форме куба с разделением его на 8 сегментов, приведенных на рисунке 2.

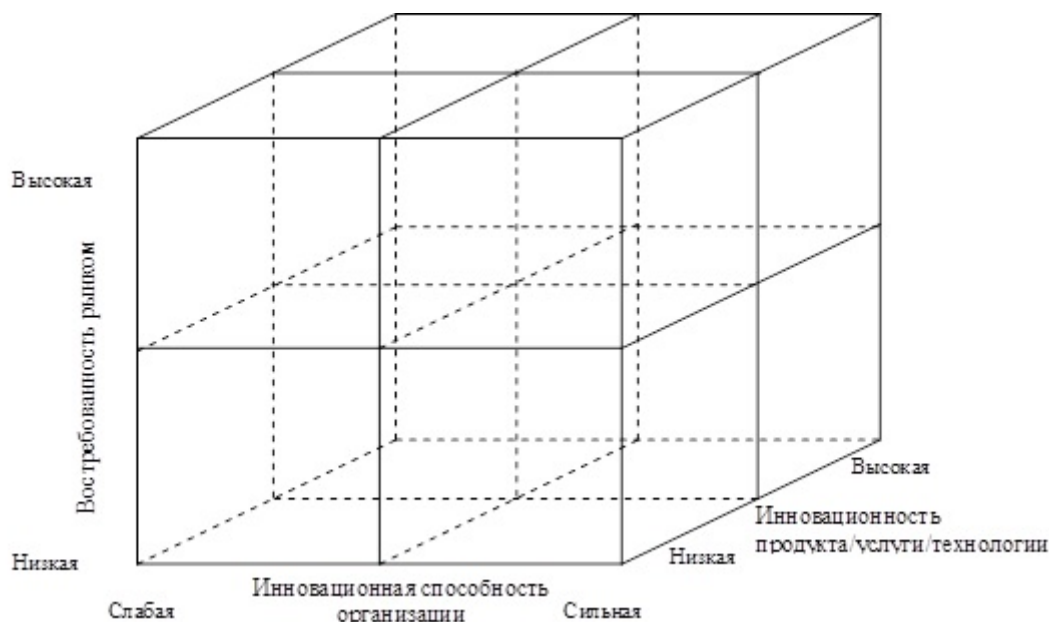

Рисунок 2. Общая сегментация МИП для цели привлечения инвестиций

Для удобства представления полученных по итогам данной сегментации результатов, присвоим каждому из сегментов порядковый номер:

1 сегмент: низкая востребованность рынком, сильная инновационная способность организации, низкая инновационность продукта;

2 сегмент: низкая востребованность рынком, слабая инновационная способность организации, низкая инновационность продукта;

3 сегмент: низкая востребованность рынком, слабая инновационная способность организации, высокая инновационность продукта;

4 сегмент: низкая востребованность рынком, сильная инновационная способность организации, высокая инновационность продукта;

5 сегмент: высокая востребованность рынком, сильная инновационная способность организации, низкая инновационность продукта;

6 сегмент: высокая востребованность рынком, слабая инновационная способность организации, низкая инновационность продукта;

7 сегмент: высокая востребованность рынком, слабая инновационная способность организации, высокая инновационность продукта;

8 сегмент: высокая востребованность рынком, сильная инновационная способность организации, высокая инновационность продукта.

Очевидно, что наиболее привлекательными для инвесторов и обладающими большими шансами привлечения внешнего и венчурного финансирования являются малые инновационные предприятия 8 сегмента. Наименьшей привлекательностью, соответственно, обладают предприятия 2 сегмента.

Основой вышеописанной методологии в первую очередь являются финансово-экономическая и научно-техническая экспертизы. Первая осуществляется на основе бухгалтерской отчетности и анализе финансовых показателей предприятия с последующим построением прогнозных значений, вторая – путем анализа объективных

характеристик как самого предприятия, так и выпускаемой им инновационной продукции в разрезе будущих возможностей ее продажи и имплементации. Главным недостатком данной методики является ее субъективность – отсутствие шкалирования присваиваемых экспертами оценок, которые также порой носят не только количественный, но и качественный характер.

Проведя анализ рынка малых инновационных предприятий научно-образовательной сферы Ярославской области, состоящего из 63 предприятий, учрежденных 4 вузами области по изложенной выше методике, мной были замечены основные особенности: наиболее привлекательными и сумевшими привлечь внешнее финансирование МИПами стали организации, занимающиеся промышленными инновациями, производством высокотехнологичной инновационной продукции, технологий. Предприятия же, наименее привлекающие инвесторов, – преимущественно социальная сфера, связанная с финансовыми, консалтинговыми, преподавательскими, IT-услугами.

Совершенно очевидно, что инфраструктуру привлечения внешних источников финансирования в МИП необходимо разрабатывать для сегментов, которые имеют высокую рыночную потребность с учетом снижения риска вложения средств, то есть преимущественно это предприятия 8 сегмента.

Далее рассмотрим малые инновационные предприятия в рамках второй из предложенных плоскостей – с позиций разности внутренних характеристик, определяющих внешнее положение малого инновационного предприятия на рынке. Спектр характеристик данной плоскости может варьироваться в зависимости от потребностей сегментирования: анализ общего финансового состояния и устойчивости малых инновационных предприятий, определение общей конъюнктуры развития рынка исходя из направлений деятельности МИПов, анализ обеспечения отдельных сфер экономики инновационными товарами и услугами в разрезе уже имеющихся на рынке фирм и т. п.

Одним из наиболее часто используемых в рамках анализа показателей является уставный капитал. Он является неотъемлемой частью собственного капитала предприятия, который широко используется при оценке финансового состояния предприятия, в частности при оценке финансовой устойчивости, деловой активности, рентабельности. Размер уставного капитала устанавливает минимальную величину имущества хозяйственного общества, которое является гарантией удовлетворения интересов кредиторов. При увеличении уставного капитала его размер ограничен стоимостью чистых активов, а при уменьшении УК – минимально допустимым размером. Так, для юридических лиц в форме обществ с ограниченной ответственностью, а именно к данной форме и относятся все имеющиеся на территории Ярославской области МИП, минимальная величина уставного капитала составляет 10 000 рублей. Группировка малых инновационных предприятий научно-образовательной сферы Ярославской области по размеру уставного капитала приведена в табл. 1.

Таблица 1

Распределение МИП Ярославской области по размеру уставного капитала¹

Размер уставного капитала, руб.	Количество МИП			
	РГАТУ	ЯГСХА	ЯГТУ	ЯрГУ
10 000	1	0	4	17
10 001 – 14 999	0	0	6	1
15 000 – 24 999	0	0	15	7
25 000 – 49 999	1	1	0	2
50 000 – 99 999	1	0	0	0
Свыше 100 000	7	0	0	0

¹ Таблица составлена автором на основе данных сайта www.egrul.nalog.ru

Исходя из данных таблицы, можно сделать вывод о том, что предприятия предпочитают минимизировать размер своего уставного капитала, что, несомненно, негативно сказывается на их финансовой устойчивости, независимости, а также инвестиционной привлекательности. Однако этому есть и логические объяснения:

1. Вузы вносят в качестве взноса в уставный капитал, как правило, результаты интеллектуальной деятельности, оцененные по заниженной стоимости в целях избежания постановки на баланс в качестве особо ценного имущества РИД с высокой стоимостью, и, соответственно, чтобы не вносить дополнительные денежные средства, помимо РИД, размер уставного капитала минимизируется.

2. Нежелание обременять изобретателей – соучредителей МИП – внесением значительных размеров денежных средств в качестве взноса в уставный капитал.

Оба данных параметра объясняют в наличие минимальных, либо приближенных к ним по размерам уставных капиталов.

Общие совокупные размеры уставных капиталов малых инновационных предприятий по вузам выглядят следующим образом:

1. РГАТУ – 1 608 041 рублей на 10 предприятий. Средний размер – 160 804,1 рубля.

2. ЯГСХА – 25 000 рублей на 1 предприятий. Средний размер – 25 000 рублей.

3. ЯГТУ – 394 455 рублей на 25 предприятий. Средний размер – 15 778,2 рубля.

4. ЯрГУ – 364 984 рубля на 27 предприятий. Средний размер – 13 517,9 рубля.

Согласно данным анализа весь спектр малых инновационных предприятий можно разбить на 3 основных сегмента: первый и наиболее массовый (примерно 80% общего числа предприятий) – размер УК от 10 до 24 999 рублей; второй сегмент (примерно 8% предприятий) – размер УК от 25 000 до 99 999 рублей; третий сегмент (порядка 12% предприятий) с размером УК свыше 100 000 рублей. Исходя из этого, можно сделать вывод, что предприятия третьего сегмента явно созданы для коммерческой деятельности, ее развития и извлечения прибыли, а вот предприятия первого, возможно, созданы лишь для «галочки».

Любопытными являются и значения долей вузов в уставных капиталах малых инновационных предприятий, рассмотрим их средние значения:

1. РГАТУ – 45,3 %;

2. ЯГСХА – 40 %;

3. ЯГТУ – 38 %;

4. ЯрГУ – 35,13 %.

Исходя из средних размеров, можно понять, какие вузы осознанно создавали данные предприятия для реальной коммерциализации имеющихся наработок и извлечения прибыли, а какие создавали формальные фирмы в соответствие лишь с минимальными требованиями законодательства. Напомним, что согласно 217-ФЗ, минимальный размер доли вуза в уставном капитале малого инновационного предприятия должен быть не менее 1/3, то есть не менее 33,4 %.

Проведем сегментирование малых инновационных предприятий по одному из главных их элементов – внесенному в качестве взноса учредителем результату интеллектуальной деятельности. В данном направлении предприятия различаются как по количеству РИД, так и по их виду (табл. 2).

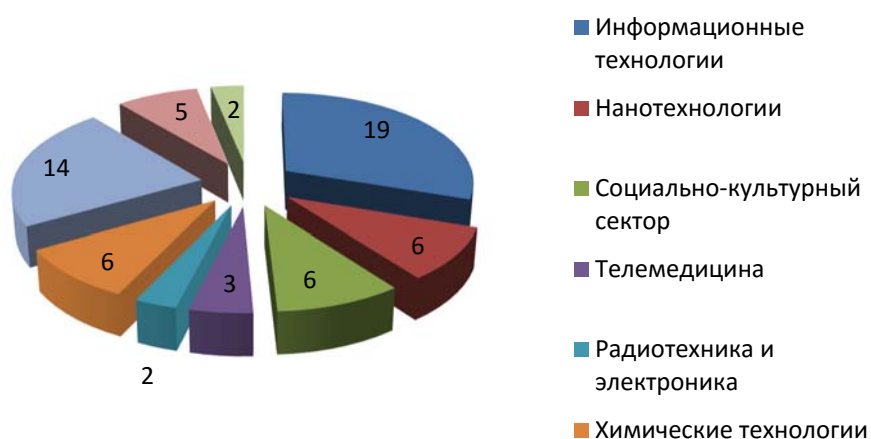
Из данных таблицы видно, что большинство малых инновационных предприятий используют в качестве внесенного в уставный капитал единственный результат интеллектуальной деятельности (более 93 % организаций). Наиболее распространенными видами РИД являются программы для ЭВМ, ноу-хау и изобретения (33 %, 25,4 % и 36,5 % соответственно).

Распределение МИП Ярославской области по количеству и виду внесенного РИД¹

Вид внесенного РИД	Количество МИП			
	РГАТУ	ЯГСХА	ЯГТУ	ЯрГУ
Изобретение	7	0	12	4
Полезная модель	2	0	0	0
Ноу-хау	2	1	13	0
База данных	1	0	0	2
Программа для ЭВМ	0	0	0	21
Количество РИД, внесенных в МИП				
Один	6	1	25	27
Два	2	0	0	0
Три	2	0	0	0

Еще одним возможным направлением сегментирования рынка малых инновационных предприятий научно-образовательной сферы Ярославской области, исходя из их внутренней специфики, является отнесение предприятий к определенной бизнес-сфере, в которой они функционируют. Всего можно выделить 9 таких сфер (рис. 3).

Количество МИП

Рисунок 3. Бизнес-сферы деятельности МИП Ярославской области²

¹ Таблица составлена автором на основе данных сайта www.mip.extech.ru

² Диаграмма построена автором на основе данных сайтов www.mip.extech.ru и www.egrul.nalog.ru

Данное распределение выглядит следующим образом:

1. Информационные технологии – 19;
2. Нанотехнологии – 6;
3. Социально-культурный сектор – 6;
4. Телемедицина – 3;
5. Радиотехника и электроника – 2;
6. Химические технологии – 6;
7. Промышленные технологии – 14;
8. Энергетика и энергосбережение – 5;
9. Биотехнологии – 2.

Исходя из проведенной по различным направлениям сегментации, можно заключить, что рынок малых инновационных предприятий научно-образовательной сферы Ярославской области является довольно разнообразным. В большинстве ниш, по которым ведутся научные изыскания представленных образовательных учреждений, имеются соответствующие предприятия. Наиболее распространенной сферой можно назвать информационные технологии, чему соответствует и наиболее распространенный в качестве вносения в уставной капитал результат интеллектуальной деятельности – программа для ЭВМ.

Другой обобщающей тенденцией можно назвать низкий размер уставного капитала, что, несомненно, пагубно сказывается на привлекательности предприятий, однако данная тенденция неприменима к предприятиям РГАТУ, чей средний уставной капитал почти в 10 раз выше, чем в других вузах. Неприменимо обобщение РГАТУ с другими вузами и по доле вуза в уставном капитале. Исходя из вышесказанного, можно заключить, что РГАТУ, возможно, в силу нахождения самого вуза, а также его предприятий в другом городе выбивается из общих тенденций.

Выявленные сегменты, исходя из взятых критериев, могут послужить основой для формирования или изменения региональной политики в данной области через нормативно-правовое регулирование, грамотную организацию функционирования государственных учреждений поддержки, подобных бизнес-инкубатору, департаменту инвестиционной политики и др. Руководство области может содействовать выходу на новые рынки уже окрепших предприятий (подобно МИПов РГАТУ) и облегчить процессы становления и развития посредством льгот, помощи бизнес-инкубатора и других структур для предприятий, еще не занявших свое устойчивое место в экономике региона.

Сегментация предприятий дает наиболее широкое представление о ситуации на рынке как для инноваторов и предпринимателей, так и для потенциальных инвесторов. Исходя из полученных данных, можно определить, в каком направлении рынок развивается в текущий момент, каким направлениям отдают предпочтения научно-образовательные организации, являющиеся их учредителями, и какие направления являются действительно актуальными с точки зрения потребностей экономики. При более детальном анализе можно также проследить векторы развития науки в РФ, ведь в основу каждого из существующих МИПов ложится РИД, который характеризует как основные направления НИОКР вуза в частности и всей системы образования и науки в целом.

Проводя настоящую сегментацию, можно разбить все множество малых инновационных предприятий научно-образовательной сферы на две основные группы, которые при грамотных мерах для каждой из них со стороны внешних инвесторов и государства окажут синергетический эффект и позволят ускорить инновационное развитие экономики. Главная задача, пожалуй, в данном направлении стоит именно перед государственными учреждениями – выявить направления, жизнеспособные в рыночных условиях с возможным привлечением внешних инвесторов, и направления, нуждающиеся либо на определенном этапе, либо в течение всего функционирования в особой политике государства и мерах поддержки.

Изучение рынка малого инновационного предпринимательства позволит не только скорректировать политику вузов в области коммерциализации своих РИД, политику государства в части поддержки инновационного развития, но и ускорить переход к

инновационной экономике, что на текущий момент является одной из наиболее приоритетных задач государства.

Ссылки / Reference

- [1] Аганбегян А. Г. Социально-экономическое развитие России. М.: Дело, 2003. 220 с.
- [2] Александрова С. Ю. Малые инновационные предприятия при высших учебных заведениях Российской Федерации: проблемы и перспективы развития: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2012. 18 с.
- [3] Учет и мониторинг малых инновационных предприятий научно-образовательной сферы ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ. URL: <https://mir.extech.ru>
- [4] Иода И. В., Иода Ю. В. // Формирование инновационной инфраструктуры в регионе: подходы к решению «старых» проблем. Вестник Самарского муниципального института управления. 2015. № 2.
- [5] Ноам Вассерман. Главная книга основателя бизнеса: Кого брать с собой, как делить прибыль, как распределять роли и другие вопросы, которые надо решить с самого начала. М.: Альпина Паблишер, 2014. 364 с.
- [6] Материалы с официального сайта Федеральной службы государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/
- [7] Був В. В., Ерпылов А. А., Костров А. В., Литвак А. Г., Литвак Е. Г., Онищенко А. И., Храмов А. В., Шамрай А. А., Шестоперов О. М. Исследование состояния зарубежных финансовых и товарных рынков: возможности и потребности малого инновационного предпринимательства Москвы. М.: АНО НИСИПП, 2005. 212 с.
- [8] Кэмбел К. Венчурный бизнес: новые подходы / Пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. 428 с.
- [9] Пригожин А. И. Методы развития организаций. М.: МЦФЭР, 2003. 864 с.
- [10] № 217-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ (ХО), в целях практического применения результатов интеллектуальной деятельности.
URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165811/

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.752

Место ценности прогресса в становлении и развитии социологической науки

С. А. Кудрина

*Ярославский государственный университет
им. П. Г. Демидова*

E-mail: sofia-kudrina@mail.ru

Научная статья

Статья посвящена проблеме ценностных оснований и ценностных приоритетов в социологии. В частности, речь идет о ценности прогресса, которая, с одной стороны, является аксиологической предпосылкой рождения и институционализации социологии как науки и не подвергается сомнению на ранних этапах развития социологического знания, а с другой стороны, становится предметом критического осмысления и анализа в более поздних социологических концепциях. Идея прогресса рассматривается как аксиологическое основание перехода от предсоциологического мышления к социологическому, как стимул зарождения социологической науки, который, выполнив свою миссию, утрачивает свою изначальную неприкосновенность.

Ключевые слова: ценностные приоритеты, ценности в социологии, прогресс, традиция, социальное действие

The place of the value of progress in the development of sociology

S. A. Kudrina

P. G. Demidov Yaroslavl State University

Scientific article

The article is devoted to the issue of value priorities in Sociology. More specifically, it deals with the idea of progress, first of all, as an axiological background of the emergence and institutionalization of sociology as such. Initially sociology was absolutely separated from ontology due to denial of metaphysics and dissemination of Enlightenment values. That is why in the very beginning the idea of progress was supposed to be beyond criticism. On the other hand, later it was turned into a subject of critical analysis. The idea of progress is considered as an axiological base of the transition from prescientific social thinking to sociological rationality. It was an incentive for scientists to found sociology. Then that idea lost its stable position after the mission.

Keywords: axiological priorities, value priorities, values in sociology, progress, tradition, social action

Социолог XX века Джонатан Тернер, рассматривая в своей работе «Структура социологической теории» происхождение социологического знания, обратил внимание на постановку вопроса, который, с его точки зрения, является в социологии первым: «как и почему возможно существование общества?». Обращаясь к Томасу Гоббсу, впервые заговорившему о государстве как об искусственном теле, он уточнил этот вопрос: «Как можно создать и сохранить хотя бы какое-то подобие социального порядка и организации?» [1, с. 27]. Здесь важно обратить внимание на то, что вопрос ставится не просто о сохранении социального порядка, но и о его создании. Необходимость в социологическом знании появилась в эпоху разрушения традиционного общества именно потому, что встал вопрос о построении какой-либо социальной системы непременно нового типа, о создании искусственного социального организма. Ранняя социология несла в себе весомый элемент утопизма, и эта утопичность оказалась «следствием пафосного разрыва с традиционными ценностями и вообще отказа от ценности традиции как таковой» [2, с. 38]. Понятие «социология» уже само в себе несло ценностную окраску и заведомо означало антирелигиозное и антиметафизическое обществознание (см. более подробно: [3]). Социальное знание становилось дальше от духовной культуры, а новая самоопределившаяся наука социология – ближе к

естествознанию. Ранняя социология отчасти закрепила своим появлением (и распространением в ее рамках номиналистической методологии) раздробленность общества, расщепление социального опыта на фрагменты, отделение ценности научно-технического прогресса от нравственного развития, от культуры. А номинализм как поверхностная и фрагментарная методологическая установка сам по себе есть не только отказ от видения общества как сложно организованного единого целого, но и воплощение сознательного отказа от ценности священного и отрыва социологии от онтологии. Рациональная воля приходит на место традиции, в которой известный немецкий номиналист Макс Вебер усматривал лишь некую привычку, автоматизм действий: «Чисто традиционное действие, подобно чистому реактивному подражанию, находится на самой границе, а часто даже за пределом того, что может быть названо «осмысленно» ориентированным действием. Ведь часто это только автоматическая реакция на привычное раздражение в направлении некогда усвоенной установки. Большая часть привычного повседневного поведения людей близка данному типу...» [4, с. 628]. Вебер вообще предложил вывести традиционное за рамки социального и оставить там в качестве предмета рассмотрения только осмысленное: «"Действием" мы называем действие человека (независимо от того, носит ли оно внешний или внутренний характер, сводится ли к невмешательству или терпеливому приятию), если и поскольку действующий индивид или индивиды связывают с ним субъективный смысл» [4, с. 603]. Хотя, конечно, следует заметить, что в дальнейшем социологи подчеркивали относительный характер понятия рационального действия. К примеру, Альфред Шюц рассматривал рациональное действие в динамичной феноменологической перспективе: «Обе попытки – вызвать дождь с помощью ритуального танца или же посыпание облаков йодистым серебром, – писал он, – являются рациональными действиями с субъективных точек зрения индейцев Хопи или современного метеоролога, но обе они рассматривались бы как нерациональные метеорологом 20 лет назад», к тому же «процесс действия, который является абсолютно рациональным с точки зрения действующего, может казаться нерациональным для партнера или наблюдателя и наоборот» [5, с. 30].

На противопоставлении старого, неизменного, не нуждающегося в обосновании выбора пути, с одной стороны, и нового, находящегося в поступательном движении через пробы и ошибки и поэтому требующего непрерывного проектирования, разработки стратегий и тактик, предвидения и аксиологического обоснования, строились первые социологические дихотомии: «механическая солидарность – органическая солидарность» [6], «общность – общество» [7, с. 9], «военное общество – промышленное общество» [8, с. 327], «традиционное общество – индустриальное общество» [8, с. 114] и т. д. Эти дихотомии можно было бы в целом рассматривать как противопоставление социологического предсоциологическому. Их объединяло прежде всего критическое и даже пренебрежительное отношение к традиционному как отсталому, примитивному, младенческому и идеализация нового как зрелого, рационального, свободного и достойного стремления, которое породило новую ценность – ценность прогресса и проектирования будущего. Проектируется не просто «будущее действие, но будущее дело, предвосхищенное в проекте и в Будущем Совершенном Времени, *modo futuri exacti*» [5, с. 22].

Обесцениваемый ранней позитивистской социологией предсоциологический, или дорефлексивный, период предполагает ход событий вне рационального обоснования и осмысления, социальное общение не нуждается в постоянном рационалистическом надзоре над ним, и здесь еще не осознается необходимость в социологии как науке – точно так же, как мастерство не отчуждается в технологию. Традиция не подлежит обсуждению и тем более оспариванию и в своих рамках не предполагает непрерывной саморефлексии и теоретизирования не потому, что отсутствует ценность свободы, а потому, что традиция несет в себе мудрость и связывает общество с измерением священного. Эта точка зрения прослеживается еще со времен античности. Платон, в частности, считал, что чем стабильнее порядок вещей, тем ближе он к Благу, к вечности, и вопрос о том, необходимо ли, чтобы что-то «изменялось либо само собой, либо под воздействием чего-либо другого» [9, с. 144], решался как раз не в пользу изменений. Поэтому ценность прогресса не всегда была незыблемой и непререкаемой. Более того,

сама идея прогресса ассоциировалась с опасностью для общества и риском его деградации. Критику этой идеи можно обнаружить не только в далеком прошлом и не только в так называемый досоциологический период. Она с новой силой осуществлялась социологами XX–XXI вв., но уже не как предостережение, а как некоторое подведение итогов отношения к прогрессу как самоцели. С тоталитарностью Просвещения связывали прогресс теоретики Франкфуртской школы. Теодор Адорно и Макс Хоркхаймер, констатировавшие, что «в нашу эпоху объективная тенденция социального развития находит своё воплощение в субъективно сомнительных замыслах и планах» [10, с. 152], в предисловии к своей работе «Диалектика Просвещения» писали, что «критическое мышление, не останавливающееся даже перед критикой прогресса, обязано сегодня встать на сторону остатков свободы, тенденций движения к реальной гуманности, даже если на фоне величественного хода истории они и выглядят беспомощными» [10, с. 6]. Не остановиться «даже перед критикой прогресса» – это значит подвергнуть сомнению не только онтологическое основание позитивистской социологической науки, ее исток и непереносимое условие, но и ставшую святыней ценность современной европейской цивилизации, которая способствует уничтожению культуры и одурманивает массы. Зигмунт Бауман в своей работе «Индивидуализированное общество» пишет: «"Прогресс" не превозносит и не облагораживает историю. "Прогресс" представляет собой заявление о намерениях девальвировать или даже отменить ее. В этом-то и дело. "Прогресс" предполагает не какие-то атрибуты истории, а самоуверенность настоящего. Глубочайший, а возможно, и единственный смысл прогресса воплощен в ощущении, что время работает на нас, ибо события происходят именно под нашим влиянием. Все прочее, рассказываемое о «сущности» прогресса, диктуется вполне объяснимым, но все же вводящим в заблуждение стремлением «онтологизировать» это ощущение» [11, с. 138]. Таким образом, ценность прогресса, которая изначально служила аксиологической предпосылкой рождения и институционализации социологии как науки и была вне критики на ранних этапах развития социологического знания, все-таки стала предметом критического осмысления и анализа со стороны самих социологов.

Консервативная сила сопротивляется прогрессу, сдерживает тенденции к изменениям. В обществе с преобладающей ценностью прогресса консерватизм сознательно демонизируют, представляя как апологию отсталости и примитивного мышления. Сами же тенденции к изменению лежат совершенно в иной аксиологической вселенной – в той самой, где царствует сила сомнения и где упраздняются понятия «благо» и «зло» как имеющие онтологические основания. Первая сила тяготеет к вечному, вторая – стремится во временное. Борьба этих сил заканчивается рано или поздно победой последней.

Важно отметить, что победа эта оказывается окончательной в том смысле, что стабильность традиционного общества разрушается раз и навсегда, она разрушается безвозвратно: нить, связывающая общество с измерением священного, незыблемого, несомненного, рвется именно навсегда. И любые попытки «возрождения» поэтому оказываются лишь жалким подражанием, поскольку они изначально искусственны, они имеют рациональное обоснование и предполагают контроль и отчет, являясь частью некоего проекта. Возврата быть не может. Возврат может быть только мнимый, поверхностный, подражательный, музейно-этнографический [12, с. 753] – опять же в рамках проекта, лишь частично воплощающего тоску по некогда уютному и предсказуемому социуму. Но сам этот уют, сама эта предсказуемость не могут быть обеспечены. Отблески священного и незыблемого могут быть сохранены лишь в некоторых сферах общества и лишь частью его членов, носителями вечных ценностей, которых Макс Вебер, апологет рационального действия, пренебрежительно назвал сторонниками «вечно вчерашнего» [4, с. 646]. Между тем, по словам Ежи Шацкого, «аргументация рационалистов метко ударяет только по особой разновидности традиции, а именно той, на которую ссылается примитивный традиционализм, считающий давность абсолютно автономной ценностью» [13, с. 334].

Общей тенденцией динамики ценностных ориентаций в сфере представлений об идеальном обществе можно считать уход от общества «данного» к обществу «изобретаемому», «строящемуся», «проектируемому», «лучшему», «справедливому».

Поиски позитивной научности на самом начальном этапе развития социологии привели к утопизму [14, с. 121]. Социология как порождение ценности прогресса оказывается необходимой там, где царствуют утопия, проект или крупномасштабный социальный эксперимент – ведь они нуждаются в теоретическом обосновании. «Любое проектирование состоит в предвосхищении будущего поведения с помощью фантазии, однако отправной точкой любого проектирования является не реально осуществляющийся процесс, а поступок в фантазии, рассматриваемый как якобы осуществленный» [5, с. 22]. Конечно, следует признать, что утопизм стал далеко не единственным способом социального проектирования. В ответ на радикальный призыв Карла Маркса изменить мир вместо того, чтобы его «различным образом объяснять», английский постпозитивист Карл Поппер раскритиковал так называемую холистскую инженерию историцистов-активистов, предполагающую крупномасштабный эксперимент, за радикализм и связь с философией истории. Этот метод, по его мнению, «всегда приводил только к подавлению разума насилием и к отказу либо от самого метода, либо от его первоначального замысла» [15, с. 201]. Призывая заниматься разработкой «методов для поиска наиболее тяжелых, нестерпимых социальных бед, чтобы бороться с ними, а не искать величайшее конечное благо, стремясь воплотить его в жизнь», он предложил использовать метод постепенной технологии [15, с. 200]. На место радикальному холизму философов истории приходит метод «проб и ошибок» социологов [16], который предполагает фрагментарность, частность решений и основан на ситуационной логике. Но и здесь ценность поступательного движения была сохранена, причем поступательного движения «вслепую», уже в неизвестном в аксиологическом смысле направлении.

В любом случае постоянные социальные изменения и изобретения становятся здесь не только нормой, но и идеалом. «Вперед!» во что бы то ни стало, как замечает З. Бауман [11, с. 137]. Жизнь превращается в стремление к жизни, действие уходит в плоскость поиска альтернатив, стабильность сменяется процессом. Вместо бытия в мире – процесс и многовариантность. Ф.М. Достоевский так описал новую систему ценностей: «Пусть мы лживы, злы и несправедливы, мы знаем это и плачем об этом, и мучим себя за это сами, и истязаем себя и наказываем больше, чем даже, может быть, тот милосердный Судья, Который будет судить нас и имени Которого мы не знаем. Но у нас есть наука, и через нее мы отыщем вновь Истину, но примем ее уже сознательно. Знание выше чувства, сознание жизни – выше жизни. Наука даст нам премудрость, премудрость откроет законы, а знание законов счастья – выше счастья» [17, с. 118]. Полезные социальные привычки переведены в искусственную область технологий и, таким образом, становятся отчужденными. Общество рефлексивует, «заставляет себя» совершенствоваться, понуждает себя ставить новые цели, поскольку точку отсчета теряет раз и навсегда и измерять и перепроектировать, постоянно пытаюсь калькулировать последствия, придется бесконечно. «Модернити не знает никакой иной жизни, кроме «сделанной»: жизнь современных людей есть не нечто данное, а, скорее, некое задание, всегда незавершенное и постоянно требующее все новых забот и усилий. Условия человеческого существования в «поздней модернити», или «постмодернити» сделали эту модальность жизни еще навязчивее: прогресс более не является временным делом, приводящим в результате к совершенству, когда делается все, что должно быть сделано, и в дальнейших переменах нет необходимости, а становится вечным состоянием, самим содержанием жизни» [11, с. 141].

Именно поэтому постоянно усложняется и разветвляется право, появляются его новые отрасли – ведь мораль перестает естественным образом сдерживать низшие импульсы и агрессию человека. Угасание ценности милосердия ведет к упрочению ценности справедливости. А справедливость требует постоянной бдительности, контроля, учета, к тому же ее принципы как интеллектуальный продукт изменчивы во времени и относительно. Социологическая наука при этом должна вырабатывать и обосновывать средства для контроля, поскольку «начатый модернити роман с прогрессом – с жизнью, которая может и должна переделываться, становясь «новой и усовершенствованной», – не закончен и вряд ли скоро закончится» [11, с. 140]. Ведь в отличие от традиционного общества, предполагавшего донаучные интуитивные способы

саморегуляции, новое общество в контексте «безудержного саморазрушения Просвещения» [10, с. 9] может превратиться в хаос; существует постоянный риск потерять контроль, если этот контроль не будет непрерывным и постоянно прогрессирующим вместе с обществом.

Следовательно, в проектируемом обществе искомая свобода, декларируемая как ценность, все же не оказывается реализованной более полно, чем в традиционном, так как проект вырывает человека из сферы привычного и помещает в сферу неизведанного. «Социальный эксперимент... имеет ценность лишь в том случае, если он проводится в холистских масштабах» [16, с. 99]. Жесткий контроль и непрерывные реформы порождают сопротивление, которому можно противопоставить лишь силу. «Все картины счастливого общества, нарисованные разными красками и множеством кистей за последние два столетия, оказались либо несбыточной мечтой, либо – если их воплощение в действительности и было объявлено – нежизнеспособными [конструкциями]. На практике оказалось, что любая [новая] форма социальной организации приносит столько же несчастий, сколько и счастья, если не больше. Это относится в равной мере и к двум главным антагонистам – уже обанкротившемуся марксизму и ныне правящему экономическому либерализму» [11, с. 140].

Ссылки / Reference

- [1] Тернер Дж. Структура социологической теории / Пер. с англ. М.: Прогресс, 1985.
- [2] Кудрина С. А. Ценностные основания появления социологии // Социс. 2014. № 3. С. 38.
- [3] Кудрина С. А. Ценностные приоритеты и их онтологические основания // Социс. 2010. № 1. С. 37–47.
- [4] Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.
- [5] Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом / Пер. с нем. и англ. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004.
- [6] Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М., 1991. С. 71–238.
- [7] Тённис Ф. Общность и общество. Основные понятия чистой социологии. Спб., 2002.
- [8] Современная западная социология. М., 1990.
- [9] Платон. Собр. соч. в 4 т. Т. 3. М., 1994.
- [10] Адорно Т., Хоркхаймер М. Диалектика Просвещения. Философские фрагменты / Пер. с нем. М. Кузнецова. М., СПб.: Медиум. Ювента, 1997.
- [11] Бауман З. Индивидуализированное общество / Пер. с англ.; под ред. В. Л. Иноземцева. М.: Логос, 2005.
- [12] Соловьев В. С. Соч. в 2-х томах. Т. 2. М., 1990.
- [13] Шацкий Е. Утопия и традиция. М., 1990.
- [14] Кудрина С. А. Пафос научности и утопизм // Вестник социально-политических наук. 2015. № 14.
- [15] Поппер К. Р. Открытое общество и его враги. Т. 1. М., 1992.
- [16] Поппер К. Р. Нищета историцизма / Пер. с англ. С. А. Кудриной. М.: Прогресс, 1993.
- [17] Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений в тридцати томах. Т. XXV. Ленинград, 1983.

УДК 316.47

Капитальный ремонт как социальная дилемма в оценках экспертов

Н. В. Овчинникова

*Ярославский государственный университет
им. П. Г. Демидова*

E-mail: nv.lyusina@yandex.ru

Научная статья

В статье рассматриваются стратегии и факторы поведения субъектов в ситуации социальной дилеммы, связанной с реализацией мер по капитальному ремонту многоквартирных жилых домов. Посредством анализа ответов экспертов, в качестве которых выступили председатели ТСЖ многоквартирных домов города Ярославля, формулируются рекомендации по формированию у собственников квартир просоциальных стратегий поведения в ситуации социальной дилеммы общественного блага в сфере ЖКХ.

Ключевые слова: экономическое поведение, общественное благо, социальная дилемма, жилищно-коммунальное хозяйство, экспертное интервью

Тема капитального ремонта в настоящее время является весьма актуальной, о чем свидетельствуют опросы общественного мнения [1], [2]. Связано это в первую очередь с принятием 25 декабря 2012 года Федерального закона №271-ФЗ, обязывающего собственников квартир в многоквартирных жилых домах делать взносы на капитальный ремонт общего имущества.

Новая реформа вызывает как одобрение, так и негативные установки граждан. В ходе анкетных опросов, проведенных автором в 2014 году [3] и 2015 году [4], установлено: подобная неоднозначная ситуация складывается в силу того, что горожане, выступающие в качестве собственников квартир в многоквартирных домах, сталкиваются с необходимостью решать социальную дилемму [5]. Перед ними встает выбор: оплачивать взносы на капитальный ремонт и тем самым придерживаться коллективных интересов (*просоциальная стратегия*) или отказаться от ежемесячных платежей и, накапливая долги, удовлетворять собственные интересы (*эгоистическая стратегия*). В случае выбора первой стратегии жильцам удастся создать коллективное благо в виде возможности провести капитальный ремонт за счет общих собранных средств, в то время как при предпочтении второй стратегии оно утрачивается. Кроме того, от выбора той или иной стратегии будет зависеть эффективность нового закона.

Major overhaul as social dilemma in expert estimates

N. V. Ovchinnikova

P. G. Demidov Yaroslavl State University

Scientific article

In the article the strategies and factors of subject's behavior in the situation of social dilemma, dealing with the realization of measures of major overhaul of multifamily housing stock, are under consideration. By means of the analysis of the interviews of experts, who are the chairmen of Association of the owners of multiple dwelling in the town of Yaroslavl, the recommendation about the formation of prosocial strategies among the multiple dwelling owners in the situation of social dilemma of social good in the sphere of housing and communal services are formulated.

Keywords: economic behavior, public good, social dilemma, the housing and communal services, experts' interview

Стратегии и факторы поведения индивида в ситуации социальной дилеммы общественного блага в сфере ЖКХ

Обобщая результаты авторских социологических исследований, проведенных методом анкетирования весной 2014 г. (N=408) и весной-летом 2015 г. (N=600), направленных на изучение отношения жильцов многоквартирных домов к Закону Ярославской области от 28.06.2013 № 32-з и готовности платить взносы на капитальный ремонт, можем прежде всего сделать вывод, что закон, регулирующий вопросы проведения капитального ремонта в многоквартирных домах, воспринимается опрошенными как содержащий социальную дилемму общественного блага.

С одной стороны, 51 % опрошенных согласны или скорее согласны с тем, что закон необходим и своевременен, учитывая состояние жилого фонда города. При этом 45,6% полагают, что «закон позволит оплачивать расходы на капитальный ремонт, которые непосильны для отдельных жильцов». Отмеченные социальные установки более ярко были выражены в ответах респондентов, зафиксированных в ходе опроса в 2014 г. в период, предшествующий введению сбора на капитальный ремонт. Согласие с отмеченными утверждениями выразили 55,1 % и 64,7 % опрошенных соответственно. С другой стороны, в ответах респондентов присутствует установка на то, что закон несправедливо обязывает платить за благополучие других жильцов (53,7 % по результатам опроса 2015 г. и 56,6 % – 2014 г.). При этом 49,1% респондентов не согласны и скорее не согласны с утверждением о том, что «жильцы сами должны отвечать за состояние общего имущества, а не перекладывать это на государство». Таким образом, опрошенные признают значимость коллективного блага в виде возможности оплачивать капитальный ремонт из общего фонда. Вместе с тем большинство из них демонстрирует установку на выбор эгоистических стратегий экономического поведения в ситуации социальной дилеммы (45,8 %).

В частности, по результатам проведенного опроса можно сделать вывод, что установка собственников квартир на выполнение обязательств по оплате взносов на капитальный ремонт соответствует трем эгоистическим («максимин», «конкурентная», «агрессивная») и двум просоциальным («кооперативная», «конформная») стратегиям.

Стратегию «максимин» (24,4 %) осуществляют опрошенные, которые отрицательно относятся к закону и отмечают неготовность платить установленный взнос на капитальный ремонт, но отчисления на капитальный ремонт производят. В дальнейшем они готовы платить, но по более низкому тарифу.

К «конкурентной» (10,5 %) стратегии мы отнесли тех респондентов, которые выбирали положительные установки по отношению к закону, однако отмечали, что установленный взнос уплачивают не всегда, и готовы платить, но по более низкому тарифу.

«Агрессивной» стратегии придерживаются респонденты, которые отрицательно относятся к закону, не платят установленный взнос и не хотят платить в дальнейшем (1,3%).

Просоциальную «кооперативную» стратегию реализуют 12,7 % опрошенных. Они положительно относятся к закону «Об отдельных вопросах организации проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах на территории Ярославской области», уплачивают установленный взнос на капитальный ремонт и в случае необходимости готовы уплачивать взнос по более высокому тарифу.

«Конформной» стратегии придерживаются 15,7 % респондентов, которые отрицательно относятся к закону, однако платят и готовы платить установленный взнос.

Отдельно необходимо отметить две группы респондентов, которые выражают нейтральную позицию относительно закона о капитальном ремонте на фоне положительных или отрицательных установок по отношению к необходимости делать ежемесячные отчисления на капитальный ремонт. Их стратегии определены как «нейтральная просоциальная» (7,1 %) и «нейтральная эгоистическая» (9,6 %). Особую группу составляют собственники квартир, применяющие комбинированные стратегии или «неопределившиеся» (18,8 %).

Согласно полученным результатам, несмотря на то, что 92 % опрошенных перечисляют установленные взносы на капитальный ремонт, доминирует установка на выбор эгоистических стратегий экономического поведения.

Предпочтению подобных стратегий способствуют, во-первых, *низкий уровень доверия* институтам, осуществляющим сбор и распределение взносов на капитальный ремонт. Так, 71,1 % опрошенных опасаются, что собранные на капитальный ремонт средства будут истрачены не по назначению. В 2014 г. подобное мнение разделяли 77,2% респондентов.

Во-вторых, установка подкрепляется *ситуационной неопределенностью*, в которой действуют участники социальной дилеммы. Так, 64,7 % опрошенных знают о введении закона, предусматривающего с 2014 года обязательные ежемесячные взносы на капитальный ремонт. Вместе с тем 48,5 % респондентов не знают сроков проведения капитального ремонта в их доме; 79,5% – не знают, как проверить начисления по дому; 49,2% – не знают, куда поступают средства, отчисляемые на капитальный ремонт дома. В результате низкая осведомленность о содержании закона и деталях его реализации способствует поддержанию неопределенности и осознанию рисков, связанных с действием закона. Так, 67,4 % опрошенных отмечали риски обесценивания средств, собранных на ремонт (74,8 % – в 2014 г.).

Значимость фактора ситуационной неопределенности подтверждается и тем, что выбор стратегии зависит от *очередности дома на капитальный ремонт*. Собственники квартир, предпочитающие «кооперативную» (57,1 %), «конформную» (62,1 %) и «конкурентную» (51,7 %) стратегии проживают в домах, включенных в первую очередь по ремонту. «Максимины» (58,5 %) и «агрессивные» (57,1 %) в основном проживают в домах, которые находятся во второй очереди на капитальный ремонт ($\chi^2 = 24,3$; $p < 0,01$). Влияние фактора связано с тем, что жители тех домов, которые будут отремонтированы в ближайшие восемь лет, ожидают выигрышей от принятого закона в ближайшей перспективе и выбирают просоциальную стратегию, не желая рисковать своим благополучием.

В-третьих, предпочтение эгоистических стратегий осуществляется под воздействием факторов, действующих на индивидуальном уровне. Среди них ключевым выступает *материальное положение*. Респонденты, предпочитающие просоциальные стратегии, описывают свой доход как средний, либо выше среднего. Например, 17,1% опрошенных, выбравших «кооперативную» стратегию, отмечают, что «материальных затруднений не испытываем»; 21,4 % отмечают, что «на крупную бытовую технику хватает, но не можем купить машину»; 35,7 % – «на одежду и обувь хватает, но не хватает на крупную бытовую технику». В свою очередь, у респондентов, которые выбрали эгоистические стратегии, доход невысокий ($\chi^2_{(df=49)} = 79,2$; $p < 0,01$).

Социально-демографические характеристики респондентов, такие как пол, возраст, уровень образования собственников жилья, не оказывают существенного влияния на выбор стратегии экономического поведения в ситуации социальной дилеммы, связанной со сбором средств на капитальный ремонт многоквартирных домов.

Дилемма капитального ремонта многоквартирных домов в оценках экспертов

Сделанные выводы о доминирующих эгоистических стратегиях экономического поведения в ситуации описанной социальной дилеммы и факторах, определяющих их выбор, подтверждаются результатами проведенного в июне 2016 г. экспертного интервью с председателями ТСЖ многоквартирных домов города Ярославля и представителем Регионального фонда содействия капитальному ремонту многоквартирных домов Ярославской области (N=7).

Сами эксперты в целом положительно оценивают принятие закона, регламентирующего сбор и расходование средств на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирных жилых домах:

«В данный период я к закону отношусь положительно»; «применительно к нашему дому, то, на мой взгляд, он очень полезен»; «его необходимость давно назрела»; «закон должен был быть давно, особенно для ТСЖ».

Вместе с тем опрошенные эксперты отметили и ряд «проблемных зон» реализации закона. Как и в ответах респондентов – собственников квартир, они так или иначе связаны с действием фактора ситуационной неопределенности, сопровождающей создание и распределение коллективного блага.

Во-первых, эксперты отметили важность способа накопления средств на капитальный ремонт. Законом предусматриваются два варианта: перечисление взносов на специальный счет конкретного дома или на счет регионального оператора. Принимая во внимание длительность ожидания ремонта, опрошенные отдают предпочтение первому варианту и отмечают возможные трудности, связанные с выбором второго способа накопления средств:

«У нас кооперативный дом, мы сами все ремонтируем, смысла копить деньги, “где-то там”, откладывать их, мы не видим... смысла дальнейшего накопления денег, тем более деньги обесцениваются с каждым годом. И в том числе дорожает тот же ремонт»; «выиграли те дома, у которых есть специальный счет. В первую очередь это ТСЖ, ЖСК».

При этом отмечается, что жители домов, находящиеся в ведении управляющих компаний попали в «ловушку общего котла», поскольку перечисляя взносы, жители не могут управлять сроками проведения ремонта.

Во-вторых, большинство опрошенных экспертов отметили низкую информированность населения о содержании закона:

«Информационная обеспеченность, информированность населения по данному вопросу, на мой взгляд, была недостаточно хорошая и недостаточно глубокая»; «уже закон работал, уже взносы платили, а еще нормативных документов, региональных, не было».

В-третьих, эксперты выделили значимость *низкого доверия к институтам, реализующим выполнение данного закона*. Уровень доверия, в свою очередь, связан с непониманием сущности закона. Особо стоит подчеркнуть мнение одного эксперта, который попытался реконструировать матрицу выигрышей и затрат, сложившуюся в сознании граждан и служащую основанием для недоверия:

«Они [жители] привязывают этот факт платежа не к имуществу, а к своей личности, а привязка же идет к имуществу. Даже если ты не будешь владеть этим имуществом, оно не исчезнет, оно останется».

Иначе говоря, по мнению эксперта, владельцы квартир рассматривают факт взноса на капитальный ремонт с точки зрения индивидуальных затрат, в то время как в законе сделан акцент на создание коллективных выигрышей. В результате субъективная матрица выигрышей и потерь не совпадает с той, которая задана в законе, что рождает недоверие к нему. Выход, по мнению эксперта, связан с повышением информированности населения о сущности закона, регламентирующего сбор и расходование средств на капитальный ремонт.

Перечисленные факторы структурной неопределенности, по мнению экспертов, повлияли на выбор жителями г. Ярославля эгоистических стратегий поведения в ситуации социальной дилеммы, связанной со сбором средств на капитальный ремонт. Действие отмеченной группы факторов связано с тем, что низкая информированность граждан о сущности нововведения, низкий уровень доверия к институтам, реализующим закон, привели к трансформации матрицы выигрышей и потерь, связанных с формированием общественного блага в виде капитального ремонта дома, в направлении потерь и способствует доминированию эгоистических стратегий поведения.

Акцентирование потерь и выбор эгоистических стратегий экономического поведения собственников квартир, по мнению большинства экспертов, также связано с отдельными примерами некачественного выполнения капитального ремонта в 2015 году, которые освещались СМИ:

«Некачественно. Все нарекания на качество»; «Шлейф 2015 года тяжёлый. Единственное, что нам мешает, это последствия ремонта 2015 года».

Отдельные эксперты выделили влияние социально-демографических характеристик собственников квартир, производящих ежемесячные отчисления на капитальный ремонт. Отмеченные характеристики вместе с другими особенностями субъектов задают иерархию индивидуальных потребностей, которые стремятся

реализовать жильцы в ситуации социальной дилеммы, связанной с проведением капитального ремонта. В частности, по мнению экспертов, на выбор стратегии экономического поведения влияет возраст. При этом, как полагают опрошенные, в числе субъектов, предпочитающих эгоистические стратегии, оказываются представители как старшего, так и молодого поколения:

«Есть люди, как говорят, молодежь, которая сейчас вообще не хочет участвовать ни в управлении, абсолютно ни в чем. Поколение потребителей, которое абсолютно не интересуется никакими проблемами»; «Представители старшего поколения <...> тоже далеки от реальности, когда им говоришь, что нужно сделать вот так. А они живут еще в том времени, их достаточно тяжело убедить, что время прошло, время другое и нужно сделать по-другому»; «Естественно пожилые люди против. Пожилые в открытую говорят: “Зачем нам ремонт в 2040 году, если нам сейчас 70?”».

Признается также и значимость материального положения собственников квартир в качестве фактора выбора эгоистической стратегии экономического поведения:

«Есть люди, которые покупают в кредит квартиры и неплатежеспособны. То есть, есть жильцы, которые купили квартиру, залезли в долги, они ничего не платят: ни кредиты, ничего, естественно коммуналку они не платят»; «Взносы на капитальный ремонт – возложение дополнительного бремени».

Обобщая мнения экспертов, можем сделать вывод, что закон о капитальном ремонте общего имущества в многоквартирных домах содержит в себе дилемму общественного блага. Она решается субъектами с учетом факторов материального положения, низкого доверия к институтам, исполняющим положения закона, и структурной неопределенности относительно создания и распределения общественного блага. Влияние перечисленных факторов приводит к тому, что матрица выигрышей и затрат осмысливается субъектами преимущественно с точки зрения затрат. Данное обстоятельство создает основания для выбора эгоистических стратегий поведения.

Предпочтению просоциальных стратегий могут способствовать меры, направленные на изменение матрицы выигрышей и затрат так, чтобы сделать более выгодным кооперативное, нежели эгоистическое поведение.

Какие рекомендации в связи с этим дают эксперты?

Решение социальной дилеммы посредством просоциальных стратегий: рекомендации экспертов

Обобщая ответы экспертов, можно сформулировать следующие рекомендации, которые должны способствовать возможности решения социальной дилеммы капитального ремонта посредством просоциальных стратегий.

Во-первых, необходима помощь со стороны государства в софинансировании выполнения капитального ремонта и организации проведения работ:

«Должна была бы помощь, особенно в тех домах, которые пришли, например, из муниципалки. Должно быть какая-то помощь государственная. Потому что они дом получили уже в плохих условиях, не отремонтированный, ничего»; «Конечно, <...> хотелось бы, чтобы государство, так мы являемся юридическим лицом теперь, и с нас уже спрашивают как с государственной организации, <...> естественно хотелось, чтобы государство тоже было заинтересовано в помощи нам».

Отдельная сфера сотрудничества с государством связана с усилением мер контроля:

«Самое главное должен быть контроль над исполнением этих законов»; «у меня точка зрения такая, что в управляющих компаниях должен быть контроль над выполнением и расходованием конкретно этих денег, потому что они всю жизнь собирали на содержание и ремонт жилья и ничего не делали, деньги тратились только на зарплату. Нет никакого контроля, ничего. Вот когда нет контроля и учета, вот тогда и получается вот такое, что деньги собраны, а ничего не отремонтировано. Еще Ленин говорил, вот нас учили, «контроль и учет не умрет и при коммунизме».

Значимость обращения к государственным институтам в ситуации рассматриваемой социальной дилеммы общественного блага объясняется высокими рисками появления так называемой «проблемы безбилетника» [6, с. 165]. Согласно ей,

рациональный индивид не всегда подчиняется интересам группы и пользуется общественными благами, не участвуя в покрытии расходов. При этом отстранить субъектов, не участвовавших в процессе создания блага, не представляется возможным. Поэтому для того чтобы индивид участвовал в создании общественных благ наряду со всеми, возникает необходимость контроля их участия. Ключевая роль в решении проблемы «безбилетника» отводится государству [7]. Поэтому общественные блага определяют активность государственной деятельности. Ведь из-за феномена «фрирайдерства» («проблемы безбилетника») общественное благо может быть потеряно.

Во-вторых, предпочтению кооперативного просоциального поведения будет способствовать выбор специального счета в качестве способа накопления денег на капитальный ремонт:

«У меня стратегия такая, чтобы все-таки больше людей переходили на спецсчета. Для этого мы сделали кое-какие предпосылки, в том числе нормативные»; «Специальный счет, безусловно. Это один из принципиальных моментов. Никакого “общего котла” быть не должно. Вот это мое глубокое убеждение»; «Ежемесячно идут отчисления, фиксированные, на наш специальный счет, который мы открыли в банке»; «Должны быть специальные счета у всех. Это просто персонифицирует как-то ситуацию».

Отмеченная мера позволяет, с одной стороны, снизить влияние фактора ситуационной неопределенности, которое признают как эксперты, так и собственники квартир. С другой стороны, она способствует также и снижению *социальной неопределенности*, которая возникает в результате отсутствия «надежной информации о том, как поведут себя все участники при возникновении социальной дилеммы» [8, с. 115]. Открытие специального счета позволит сделать более предсказуемым поведение жильцов дома, снизить недоверие участников ситуации социальной дилеммы друг другу.

В-третьих, выбор в пользу просоциальных стратегий поведения может стать результатом перехода на дифференцированные платежи. При этом, по мнению экспертов, должно учитываться состояние жилых домов, уровень их благоустройства (например, наличие лифта), принадлежность дома к категории объектов культурного наследия:

«Дифференцированный подход нужен. Это так же как тариф на ремонт и содержание жилья, он делается средний по городу, а в принципе нужно тариф делать для каждого дома»; «дифференцировать взносы, например, для нового дома, для старого дома, это возможно. Плохо понимаю, как это практически можно реализовать, но как идею в принципе можно рассмотреть», «я думаю, что по степени износа дома. Вот это необходимо».

Особое значение придается дифференциации платежей в зависимости от материальных возможностей собственников квартир.

«Надо проводить социальное исследование в каждом доме перед тем, как выставлять ему тариф, выяснить, что за контингент живет в доме».

Отметим, что меры по введению дифференцированного подхода уже действуют в форме предоставления льгот на оплату капитального ремонта для отдельных групп населения. Расширение подобных мер способствует изменению матрицы выигрышей и потерь в направлении выигрышей и, значит, выбору просоциальных стратегий экономического поведения.

Перечисленные рекомендации позволят в перспективе повысить эффективность реализации принятой схемы финансирования капитального ремонта.

Ссылки / Reference

- [1] Капремонт: сколько платить – и кому? Пресс-выпуск 2918. 01.09.2015.
URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115369> (дата обращения 18.11.2016).
- [2] Капремонт – за свой счет? Пресс-выпуск 2666. 09.09.2014.
URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=114964> (дата обращения 18.11.2016).

- [3] Овчинникова Н. В. Дилемма общественного блага в сфере ЖКХ // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2015. № 3 (39). С. 143–149.
- [4] Овчинникова Н. В. Центрифуга ЖКХ: изучение поведения граждан // Общенациональный научно-политический журнал «Власть». 2016. № 1. С. 124–128.
- [5] Овчинникова Н. В., Киселев И. Ю. Сбор средств на капремонт многоквартирных домов как дилемма общественного блага // Социальные и гуманитарные знания. 2015. Том 1, № 3. С. 204–207.
- [6] Олсон М. Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп. М.: ФЭИ, 1995.
- [7] Сухарев О.С. Институциональный анализ производства общественных благ // TERRA ECONOMICUS, 2013. Т. 11. №1. С. 65–80.
- [8] Муздыбаев К. Социальные дилеммы и способы их разрешения // Журнал социологии и социальной антропологии. 2007. Т. 10, № 2.

УДК 316

**Систематизация теорий
девиантного поведения
молодёжи**

В. В. Загребин

*Ярославский государственный университет
им. П. Г. Демидова*

E-mail: vladimir_zagrebina@mail.ru

Научная статья

Статья посвящена теоретическому осмыслению девиантного поведения молодежи. Изложена попытка систематизировать наиболее значимые факторы негативного девиантного поведения молодежи, не претендуя на выведение объяснительных законов или законов социума. Для достижения этой цели комбинируются как структурные (аномия и др.), так и процессные (стигматизация и др.) концепции и положения классических и современных социологических теорий в области девиантологии. В статье выделены и систематизированы следующие основные факторы, детерминирующие девиантное поведение молодежи: социально-детерминирующие факторы (исключение из конформной группы, аномичность общества, наклеивание ярлыка девианта, ослабление социального контроля, наличие внутригруппового конфликта) и личностно-ориентированные факторы (выбор альтернативных форм поведения и социального окружения, усвоение девиантных моделей поведения, формирование девиантного образа жизни).

Ключевые слова: молодежь, девиантное поведение, девиантология, теории девиантного поведения

**Systematization of the Theories of
Deviant Behavior of the Youth**

V. V. Zagrebina

P. G. Demidov Yaroslavl State University

Scientific article

The article deals with the theoretical comprehension of the deviant behavior of the youth. An attempt is set forth to systematize the most significant factors of negative deviant behavior of the youth without aspiration to inference explanatory laws or laws of socium. To achieve this goal the author combines structural (anomie, etc.) and process (stigmatization, etc.) conceptions and propositions of classic and modern sociological theories in the niche of deviantology. In the article the next major factors, which determine the deviant behavior of the youth are singled out and systematized: social-determining factors (exclusion from the conform group, anomie of society, labelling as deviant, weakening of social control, existence of ingroup conflict) and personality's factors (choice of alternative forms of behavior and social environment, adoption of deviant models of behavior, the formation of the deviant way of life).

Key words: youth, deviant behavior, deviantology, theories of deviant behavior

Молодёжь в качестве культурной константы обладает особым характером, поскольку именно с ней связывается ожидание перемен. В обществе такие ожидания двойственны. Во-первых, ожидания-опасения, поскольку социальный порядок консервативен и вырабатывает защитные механизмы по отношению к инновациям, в том числе молодежным. Во-вторых, понятие «молодёжь» является ключевым при анализе целого ряда девиаций (злоупотребление алкоголем, наркомания, преступность, агрессивность и др.) [1].

Период молодости определяется становлением физической и психологической зрелости, получением образования. Несмотря на сравнительно малый жизненный опыт представителей молодёжи и материальную зависимость от родителей, это время выбора профессии, активного формирования личности, поиска жизненного пути, обретения

друзей. Однако вместе с тем молодые нередко «примеряют» девиантные формы поведения, демонстрируют образцы специфической молодежной культуры и стилей жизни.

Кроме того, данный период сопровождается трудностями, учитывая влияние факторов макросреды, резкие социальные изменения, «аномичность» переживаемого периода в российском обществе, парадоксальность молодежного сознания, неопределенность ожиданий людей относительно поведения окружающих, отсутствие общепринятых идеалов, ненадежность рынка труда. Наряду с другими факторами, всё это непосредственно влияет на социальное поведение молодежи. Эксперименты в поведении, нередко могут привести к возникновению у молодежи склонности к девиантным проявлениям [2].

Таким образом, в центре внимания исследователей находится опасность распространения различных видов девиантного поведения среди российской молодежи. Для того чтобы определить основные факторы девиантного поведения молодежи, необходимо определить сам исследуемый объект – молодежь и ее базовые характеристики (рис. 1).

В своем анализе мы будем исходить из определения молодежи, предлагаемого В. А. Луковым. Итак, молодежь является социальной группой, состоящей из индивидов, которые осваивают и присваивают социальную субъектность, имеющих социальный статус молодых и являющихся молодыми по самоидентификации, кроме того распространенные в этой социальной группе тезаурусы выражают и отражают специфику символического и предметного мира молодежи [3, с. 13].

Рисунок 1. Основные характеристики категории «молодёжь»

Далее, опираясь на дефиницию профессора Я. И. Гилинского, определим феномен девиантности. Девиантное, или отклоняющее, поведение является социальным явлением, выражающим в относительно массовых, статистически устойчивых формах человеческой деятельности, не соответствующим официально установленным или фактически сложившимся в том или ином обществе, культуре или группе нормам и ожиданиям [4, с. 28]. Девиантное поведение, создающее социальный феномен девиантности, состоит в систематическом отклонении индивида или группы от социальных норм и ожиданий в данном обществе в настоящее время.

В то же время мы согласны с мнением Ю. Ю. Комлева [5], что девиантное поведение само по себе не является однозначным. Девиантное поведение не всегда носит негативный характер, по своим социальным или индивидуальным последствиям оно может иметь и позитивные последствия. Девиантное поведение является вектором социальных изменений.

К интересующим нас в рамках данного исследования основным формам девиантного поведения относятся такие социальные патологии, как правонарушения, включая преступность, агрессивное поведение, злоупотребление алкоголем, наркомания, табакокурение, сексуальные патологии и др. Именно негативные девиации создают проблемы в обществе. Если в обществе фиксируются многочисленные формы девиантного поведения, это может свидетельствовать о состоянии конфликта между индивидами и общественными интересами. Отклоняющее поведение часто выражается в попытках ухода из общества, ухода от повседневных личных проблем, преодоления состояния неуверенности через определенные компенсаторные формы.

Определив понятия молодёжи и девиантного поведения, выделим наиболее значимые факторы, определяющие девиантное поведение молодёжи, опираясь на классические и современные теории в области девиантологии (табл. 1).

Таблица 1

Теоретические концепции, значимые для объяснения девиантного поведения молодёжи

Теория	Основные идеи
Теория социальной идентификации	Идентифицируя себя с той или иной социальной группой, молодой человек усваивает ценности, нормы и модели поведения, являющиеся приемлемыми в данной группе. Важно понимать, к какой социальной группе подросток себя причисляет. Кроме того, в СМИ некоторые формы девиантного поведения трактуются как «нормальные» (агрессивное поведение, потребление ПАВ) или «элитарные» формы (потребление дорогого алкоголя, сигар, кальяна и пр.).
Теория социального исключения	Исключение подростка из сообщества нарушает процесс «нормальной» социализации, тем самым подросток усваивает отклоняющие модели поведения.
Теория аномии	Девиантное поведение возникает вследствие социальных переломов, когда отсутствуют четкие нормы поведения и система взаимных ожиданий. Кроме того, аномия заключается в последствиях значительного разрыва между культурно предписанными целями и структурно детерминированным разделением легитимных средств, имеющихся для достижения целей. Провоцирует девиантное поведение в этом случае образующаяся существенная разница между представлениями и потребностями и только в очень ограниченной степени используемыми ресурсами для их удовлетворения.
Теория субкультур	Индивид, будучи членом девиантной субкультуры, усваивает нормы этой субкультуры. Большое значение имеют частота, длительность, интенсивность и приоритетность определенных контактов, показывающих те или иные образцы поведения. В широкой социализаторской перспективе выученное девиантное поведение обуславливается долгосрочными социализаторскими воздействиями. Например, молодые люди, которые употребляют некоторые виды наркотиков внутри своей субкультуры, могут иметь накопленный и обширный опыт такого девиантного поведения (в учебном заведении, с друзьями, не являющимися членами субкультуры и т.п.). Подчеркнём, что создание учебных субкультур является реакцией на выученную фрустрацию и сверхнагрузки с целью поддержания самооценки. Принадлежность молодёжи к такой группе выполняет те важные функции, которые не выполняются в семье или учебном заведении. Молодые люди испытывают чувства сплоченности, солидарности и коллективной идентичности. Однако делают это посредством девиантного поведения. Такая группа является для ее членов альтернативной статусной системой, в которой нормой поведения является потребление наркотиков (напр.: группа учащихся после занятий собираются в определённом месте, чтобы покурить и обсудить текущие дела). Также некоторые виды девиантного поведения можно рассматривать как складывающуюся молодежную субкультуру, выполняющую функцию бегства от реальных проблем, трудностей, неустроенности в мир иллюзий.

Теория	Основные идеи
Теория стигматизации	Отклонение в поведении является результатом «наклеивания ярлыков». Некоторые формы стигматизации предшествуют началу реализации девиантного поведения. Вторичная девиация включает все такие формы поведения, при помощи которых люди реагируют на возникающие проблемы, но которые рассматриваются в общественном контексте как девиация. Возникновению вторичной девиации способствуют социальные структуры, а также мотивы, убеждения и желания индивида.
Теория социального пространства	Девиантное поведение как повседневный образ жизни, подобно габитусу, выступает «структурирующей структурой». Индивид, практикуя некоторые виды отклоняющего поведения, не только занимает определённую позицию в данном социальном поле, но и «взрачивает» здесь свои будущие траектории.
Концепция конфликта культур	В современном динамично меняющемся мире возможен конфликт внутри различных социальных групп – среди учащихся (носителей разных культур), внутри семьи, между подростком и родителями, внутри учебного заведения, между учащимся и учителем (носителями новой и старой культуры). Всё это обостряет эмоциональное состояние подростка и нарушает процесс «нормальной» социализации.
Концепция социального попустительства	Переходное российское общество породило множество девиаций, к которым люди относятся снисходительно вследствие того, что разнообразные поведенческие импульсы были своего рода «пробой сил» жизни в новой социальной среде. Так, люди равнодушно смотрят на продажу несовершеннолетним сигарет, распитие молодёжью пива или других слабоалкогольных напитков в парках и т.п. В обществе социального попустительства ослаблены функции социального контроля, что благоприятствует распространению любых отклонений через процесс «онормализации» некоторых форм девиаций.
Концепция социального отчуждения	В современных условиях для российской молодёжи характерен дефицит продуктивных интересов, досуговая незанятость, недостаточная поддержка со стороны агентов социализации (семья, учебное заведение), кроме того затруднено формирование официальных каналов вертикальной мобильности, сокращаются социальные программы, наблюдается неопределённость в завтрашнем дне. Всё это способствует отчуждённости молодёжи. Молодёжь всё чаще выбирают альтернативные формы поведения конформистским.

Девиантное поведение имеет сложную природу, обусловленную разнообразными факторами, находящимися в сложном взаимовлиянии и взаимодействии. Мы убедились в том, что существуют глубокие различия между многими биологическими, психологическими и социологическими (теории аномии, субкультур, стигматизации, конфликта, социального попустительства, социального отчуждения и др.) объяснениями девиантного поведения (табл. 1). Каждая концепция сама по себе ценна и может быть полезна как для отечественной теории, так и для практики. Основным недостатком этих теорий является изолированность их выводов по отношению друг к другу. Проанализированные нами в различных теориях элементы рассматриваются лишь как отдельные структурные компоненты единого феномена. Поэтому для анализа девиантного поведения молодёжи необходимо опираться на комплексный подход, включающий одновременно несколько концепций, учитывающих специфику социальной группы или формы отклоняющего поведения.

Далее схематично представим комплекс факторов, которые, согласно представленным выше теориям и концепциям, оказывают влияние на формирование девиантного поведения молодёжи (рис. 2.).

Рисунок 2. Личностно-ориентированные и социально-детерминирующие факторы девиантного поведения молодёжи

Таким образом, мы сгруппировали основные факторы, детерминирующие негативное девиантное поведение молодёжи, причислив к ним, *во-первых*, **социально-детерминирующие** факторы, то есть те, которые влияют на индивида независимо от его действий или сознания (например, аномичность общества и ослабление социального контроля в нём) и **личностно-ориентированные** факторы, то есть те, которые зависят от осознанных действий или выбора индивида (например, осознанный выбор субкультуры или социального окружения).

Подчеркнём, что индивид всегда находится под перекрестным влиянием нескольких факторов одновременно, поэтому при эмпирическом исследовании девиантного поведения молодёжи необходим учет возможного множества факторов, а также анализ специфики социальной группы и определенной формы потребительского поведения.

Ссылки / Reference

- [1] Загребин В. В. Подходы к определению категории «молодёжь» // Концепт. 2014. №2. URL: <http://e-koncept.ru/2014/14030.htm>.

- [2] Загребин В. В. Социально опасные девиации современной молодёжи: теория и практика // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. № 3, 2014. Киров: Изд-во: ВятГГУ. С. 32–37.
- [3] Луков В. А. Концептуализация молодёжи в XXI веке: новые идеи и подходы // Социологические исследования. 2012. № 1. С. 5–17.
- [4] Гишинский Я. И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других отклонений. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2008. 520 с.
- [5] Комлев Ю. Ю. Теории девиантного поведения: учебное пособие. Казань: КЮИ МВД России, 2013. 302 с.

УДК 316.7

Особенности религиозной идентичности молодежи

Л. Д. Руденко

*Ярославский государственный университет
им. П. Г. Демидова*

E-mail: rudenko@uniyar.ac.ru

Научная статья

В статье приводятся результаты авторского социологического исследования, посвященного изучению особенностей религиозной идентичности представителей двух возрастных групп. Особое внимание при этом уделяется проявлению формальной и неформальной идентичности.

Ключевые слова: секуляризация; формальная религиозность; религиозность; новые религиозные движения; религиозное поведение

The features of youth's religious identity

L. D. Rudenko

P. G. Demidov Yaroslavl State University

Scientific article

The article presents the results of author's sociological research that examines the characteristics of the religious identity of two age groups representatives. Special attention is paid to the manifestation of formal and informal identity.

Keywords: secularization; formal religion; religiosity; new religious movements; religious behavior

Благодарности: исследование выполнено в рамках инициативной НИР ЯрГУ № ВИП:003.

В социологии возникновение и развитие понятия «социальная идентичность» связано прежде всего с масштабными общественными изменениями в мировоззрении и укладе общества, относящимися к XIX веку. Изменение положения личности в обществе, принципиальная трансформация важнейших социальных институтов и смена научной картины мира были вызваны переходом от традиционного общества к индустриальному. Э. Фромм в своих работах называл этот процесс стремлением к свободе, которое «выразилось в принципах экономического либерализма, политической демократии, отделения церкви от государства и индивидуализма в личной жизни» [1, с. 83]. В индустриальном обществе, в противовес обществу традиционному, личность сталкивается с большим количеством вариантов жизненного выбора. Развитие мобильности, появление новых как вертикальных, так и горизонтальных каналов усложняет проблему выбора «своего» сообщества для индивида. Социальная структура, усложняясь и становясь более многослойной, сделала более значимыми для индивида новые основания для дифференциации – культуру, национальность, религию и проч. Зарождение новой системы различий требовало их научного осмысления, а следовательно, вызывало дискуссии о механизмах конструирования социальных идентичностей. По мере развития и усовершенствования новых теорий к 60-м гг. XX в. складывается современная концепция феномена идентичности.

Наиболее близко к данному толкованию определение психосоциальной идентичности Э. Эриксона – первого ученого, обратившего внимание непосредственно на изучение идентичности и использовавшего это понятие в своих трудах [2].

Явление идентичности Эриксон рассматривал с двух различных точек зрения как субъективное чувство, а также как объективное (т.е. поддающееся наблюдению) качество индивида. Идентичность по Эриксону – основа социальной жизни и показатель психосоциального равновесия ее субъектов. Она наделяет личность уверенностью в

тождественность собственного образа мира и социально-принятого мировоззрения, а значит, и включенностью в социальные группы. Другими словами, личность в трудах Эриксона осознает себя в процессе нахождения «своей» общности.

Развитие современного общества в эпоху глобализации сопровождается серьезной трансформацией духовных ценностей и морально-нравственных ориентиров, в результате которой религия как социальный институт утрачивает свои прежние позиции, постепенно уступая свое место нетрадиционным религиозным организациям.

Э. Гидденс рассматривает современное состояние религии как ее конечное состояние, при котором религия переходит в область устаревших верований и обычаев [3, с. 75]. Если в традиционном обществе религиозные нормы и устои прививались в детском возрасте через первичных агентов, прежде всего школу и семью, то современное общество предлагает индивиду разные варианты религиозного поведения. Актуализация проблемы религиозной идентичности во многом также связана с развитием глобализационных процессов, с интенсификацией миграций и межкультурных контактов, растущим многообразием форм религиозной жизни.

В то же время религия остается важной частью общества, влияние которой нельзя не учитывать. Усиление религиозности особенно наблюдается в кризисные моменты развития общества, когда особенно необходимо его сплочение и концентрация внимания его членов на значимости единения. Одновременно возрастает стремление религиозных групп вмешиваться в решение политических и социальных вопросов, стоящих перед современным обществом.

Таким образом, актуальность исследования особенностей религиозной идентичности можно определить с двух основополагающих точек зрения. С точки зрения секуляризации тема обусловлена как недостаточной изученностью причин падения популярности религии как социального института, так и тем, что религиозные ценности личности сегодня в значительной мере определяются нетрадиционными религиозными институтами, влияние которых растет.

С точки зрения социальной идентичности именно религиозное поведение дает возможность человеку самоидентифицироваться в условиях любых социальных и политических изменений. В то же время в современном обществе из-за значительных трансформаций, вызванных в первую очередь глобализацией, значительно меняется ситуация с определением религиозной идентичности.

В отечественной и зарубежной науке тема религиозности в целом достаточно хорошо освещена. Понятие религиозности, ее сущность и степень изучались многими известными учеными, такими как У. Джемс, З. Фрейд, Э. Фромм, К. Юнг, Э. Гидденс, М. Вебер, Э. Дюркгейм и т. д. Современные исследователи также проявляют интерес к данной теме. В настоящее время известность приобрели работы следующих авторов: В. Баранников, Л. Ф. Матренина, М. П. Мчедлов, Н. В. Дулина, Н. А. Овчар.

Вместе с тем многие ключевые проблемы религиозности освещены гораздо меньше, в основном в виде отдельных статей. Например, не в достаточной степени изучены проблемы измерения религиозности, распространения влияния нетрадиционных религиозных организаций, феномен экуменизма и ряд других. Отдельно стоит остановиться на религиозной идентичности молодежи.

Современная молодежь вызывает интерес у исследователей как поколение, которое в силу активного трудоспособного возраста, инициативного социального поведения в недалеком будущем займет место основной интеллектуальной и производительной силы. Более того, являясь наиболее динамичной частью общества, молодежь особенно остро ощущает происходящие перемены в социальных институтах общества.

С целью изучения особенностей религиозной идентичности молодежи нами было проведено социологическое исследование. Под религиозностью нами понималась категория религиозного сознания, содержанием которой выступает осознание причастности идеям и ценностям, которые в данной культуре принято называть религиозными, а также осознание принадлежности к конкретной форме религии и религиозной группе.

Для достижения поставленной цели потребовалось решить ряд следующих задач:

1) провести сравнительный анализ компонентов религиозной самоидентификации молодежи и средней возрастной группы, используя методику Ю. Ю. Синелиной;

2) изучить элементы религиозного мировоззрения и религиозную активность представителей поколений;

3) проследить, каким образом религиозность оказывает влияние на поведение респондентов;

4) изучить формальную и истинную религиозность.

Объектом исследования выступили представители двух поколений населения города Ярославля: молодежь в возрасте 17–25 лет и респонденты средней возрастной группы 30–45 лет.

Предмет исследования – особенности религиозной идентичности молодежи и респондентов средней возрастной группы.

Социологическая информация была собрана с помощью анкетного опроса, т.к. именно этот метод позволяет получить информацию о субъективном мире людей, их склонностях и мотивах деятельности. Анкета состояла из 38 вопросов (восемь вопросов формировали «паспортичку»), которые были распределены по следующим смысловым блокам:

- вопросы, с помощью которых мы изучали компоненты религиозной самоидентификации (принадлежность к религиозным организациям, исполнение религиозных ритуалов, владение предметами религиозного культа и т. д.);
- вопросы, направленные на изучение особенностей религиозного мировоззрения и религиозной активности представителей разных поколений (наличие религиозных ценностей, посещение храмов, соблюдение постов и т. д.);
- вопросы, ответы на которые позволили проанализировать влияние религии на повседневное поведение респондентов.

В связи с поставленной целью для нас важным являлось также изучение формальной и неформальной религиозности, мнения респондентов относительно функций религии в современном обществе и необходимости возрождения веры. Особое внимание в исследовании уделено отношению респондентов к процессу секуляризации.

По таблицам В. И. Паниотто был определен объем выборки – 400 человек. Фактическая ошибка выборки составила 6%. Объектом социологического исследования выступили жители города Ярославля в возрасте от 18 до 25, а также от 30 до 45 лет. Отбор респондентов осуществлялся с помощью неслучайной квотной выборки.

Основными критериями отбора респондентов для данного исследования явились следующие факторы:

- возраст от 18 до 25 и от 30 до 45 лет;
- пол респондента.

Данное исследование проводилось в несколько этапов:

- 1) разработка инструментария;
- 2) сбор социологических данных (проведение опроса);
- 3) обработка результатов опроса с помощью программы SPSS;
- 4) анализ результатов.

В данном исследовании использовались критерии религиозности, определенные в работе Ю. Ю. Синелиной [3, с. 92]: самоидентификация себя, как верующего человека, посещение храма, частота молитвы, соблюдение постов, частота исповеди, отмечание религиозных праздников, чтение религиозных текстов, наличие священных предметов в доме.

В исследовании приняли участие 44 % мужчин и 56 % женщин, что соответствовало половой структуре города. Абсолютное большинство ответивших (91 %) – русские, что также соответствовало национальному составу города по переписи 2010 г.

Уровень образования респондентов оказался достаточно высоким: доля лиц с высшим образованием составила почти 64 %, со средним специальным образованием –

31 %, со средним – 6 %. Большинство респондентов состоят в браке (67 %), имеют детей более половины (51 %) опрошенных.

По социальному статусу респонденты распределились следующим образом: 49 % работающие, 26 % студенты, 18 % безработные, в т. ч. домохозяйки.

Итогом проведенного нами исследования стали следующие результаты.

Решая первую задачу исследования, мы сравнили компоненты религиозной самоидентификации молодежи и более старшей возрастной группы. Выяснилось, что религиозные элементы так или иначе присутствуют в сознании большинства респондентов исследуемых возрастных групп. При этом проявляться эти элементы могут в разных формах: от самоидентификации себя как верующего человека до привычного хранения в доме религиозных текстов и предметов наряду с верой в приметы, магию и гадания. Стоит также отметить, что религиозная идентичность респондентов, независимо от возраста, отличается подвижностью. Большая часть респондентов не смогли точно ответить, являются они верующими или нет, затруднились с определением своей принадлежности к традиционной конфессии. В то же время значительная часть опрошенных, в основном из молодежной группы, высказалась о снижении популярности традиционных религиозных норм и своей приверженности нетрадиционным религиозным организациям.

Вторая задача исследования заключалась в изучении элементов религиозного мировоззрения и религиозную активность представителей разных поколений. Исходя из полученных результатов, можно сделать вывод о том, что большей части верующих респондентов независимо от возрастной группы в значительной степени присуща формальная религиозность. Несмотря на их определение себя как верующих людей, только несколько респондентов старшей возрастной группы (14 %) отметили религиозную веру как важнейшую ценность. Среди молодежи веру в качестве одной из основных ценностей указали 5% опрошенных.

Стоит также отметить, что элементы формальной религиозности присущи и большей части опрошенных атеистов. Несмотря на отрицание религиозных идей, следуя семейным традициям, они посещают церковь по праздникам, хранят в доме предметы религиозного культа.

Следующей задачей нашего исследования был анализ влияния религиозности на поведение респондентов. В итоге опроса выяснилось, что в обеих опрошенных группах только 12 % респондентов посещают храм или мечеть чаще одного раза в месяц, 61% респондентов бывают в храме, мечети до шести раз в год, 12% представителей младшей возрастной группы и 15 % представителей более старшей группы не посещали церковь ни разу.

В ходе решения последней из задач исследования нами были изучены элементы формальной и неформальной религиозности. В результате исследования нами было выяснено, что формальная религиозность присуща респондентам обеих возрастных групп. Стоит отметить, что соблюдение религиозных обрядов среди верующих обоих поколений в 48% случаев является избирательным. В то же время религиозная самоидентификация молодых респондентов отличается большей подвижностью, чем у представителей более старшей возрастной группы. Современная молодежь более лояльно относится к новым религиозным течениям, чем старшее поколение, представители которого в основном считают это явление опасным и недопустимым.

Ссылки / Reference

- [1] Фромм Э. Бегство от свободы. М., 2009.
- [2] Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1996.
- [3] Гидденс Э. Социология. М., 1999.
- [4] Синелина Ю. Ю. О критериях религиозности населения // Социс. 2001. № 7. С. 89–96.

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81.42

Синтаксическая компрессия и синтаксическая редукция в современном русском языке

Е. Н. Лагузова

*Ярославский государственный университет
им. П. Г. Демидова*

E-mail: laguzova.e@mail.ru

Научная статья

В статье рассматриваются синтаксическая компрессия и синтаксическая редукция, связанные с одним из внутренних законов развития языка – законом экономии. Синтаксическая компрессия представлена на примере эллиптических и безглагольных семантически полных предложений. Описаны продуктивные типы эллиптических предложений, характерные для газетно-публицистического стиля. Проанализирована семантическая структура безглагольных предложений в заголовках газетных статей. Рассмотрена синтаксическая редукция – пропуск сильноуправляемых синтаксем. Активные синтаксические процессы анализируются на материале печатных СМИ 2014–2016 гг.

Ключевые слова: активные процессы, закон речевой экономии, синтаксическая компрессия, синтаксическая редукция, эллиптические предложения, безглагольные предложения, сильноуправляемые словоформы, синтаксемы

Синтаксическая компрессия и синтаксическая редукция связаны с одним из внутренних законов развития языка – законом речевой экономии. Названные активные синтаксические процессы предполагают «выпадение из логически развёрнутых конструкций избыточных словесных компонентов и синтаксическое объединение оставшихся при полном сохранении семантико-синтаксического значения исходных, глубинных структур» [1, с. 228].

При синтаксической компрессии «опускается внутреннее звено конструкции при сохранении крайних, но именно в них заключается нужный смысл» [1, с. 228]. Синтаксическая компрессия реализуется на уровне словосочетания и на уровне предложения. Особый интерес представляет структура заголовков газетных статей и литературных произведений.

Syntactic compression and syntactic reduction in modern Russian language

E. N. Laguzova

P. G. Demidov Yaroslavl State University

Scientific article

The article deals with syntactic compression and syntactic reduction that associated with one of the internal laws of language development - saving law. Syntactic compression is presented as an example of elliptic and verbless semantically complete sentences. Productive types of elliptic sentences that typical for newspaper and journalistic style are described. The semantic structure of verbless sentences in headlines of newspaper articles is analyzed. Syntactic reduction is considered – skip of heavily controlled syntaxemes. Active semantic processes are analyzed on the material of the print media 2014–2016 period.

Keywords: active processes, speech savings law, syntactic compression, syntactic reduction, elliptic sentences, verbless sentences, heavily controlled wordforms, syntaxemes

Синтаксическая компрессия характерна прежде всего для предложений без глагольных лексем – эллиптических моделей и особых безглагольных (и в большинстве случаев бессубъектных) предложений.

В современном русском языке распространены эллиптические предложения – «безглагольные конструкции, производные от глагольных, результат сокращения определённой лексико-семантической группы» [2, с. 378]. «Особенностью структуры эллиптических предложений, определяющей их специфику, является то, что в позиции субъекта и предиката в них выступают свободные синтаксемы» [3, с. 27] (Здесь и далее использована классификация синтаксем Г.А. Золотовой, см. в: [4]).

Как показали наблюдения, в заголовках газетных статей продуктивны эллиптические предложения со значением речи-мысли. Семантическая структура предложений включает два обязательных компонента – субъект (существительное в именительном падеже, называющее лицо) и объект (существительное в предложном падеже с предлогом *о*). Ср.: *Из первых уст Виктория Токарева о своих новых книгах, о женской прозе и жизни забором* (Российская газета. 28.02.2013); *Композитор Кшиштоф Пендерецкий о своём «зимнем пути» и о всемирном кризисе веры* (Российская газета. 28.02.2013); *Валентин Дикуль – о том, как обмануть предначертанное* (Аргументы и факты. 2013. № 14); *Тренер Татьяна Тарасова – о цене спортивных побед* (Аргументы и факты. 2014. № 9); *Василий Ливанов – о патриотизме и санкциях. Михаил Жванецкий – об яшишенке у Арканова и счастье* (Аргументы и факты. 2015. № 16); *Бывший министр иностранных дел Франции – о перспективах разморозки отношений Европы и России* (Новая газета. 30.10.2015); *Обозреватель «Новой» Алексей Тарасов – о современных хрониках расчеловечивания* (Новая газета. 8.02.2016); *Леонид Парфёнов – о морали уголовной статьи* (Новая газета. 29.01.2016); *Читатели «Новой» – о том, стоит ли всё ещё раз поделить* (Новая газета. 3.02.2016); *Заслуженный лётчик России Андрей Литвинов – о том, какие факторы привели к трагедии в Ростове-на-Дону* (НГ. 11.04.2016) и т. п.

Синтаксическая компрессия проявляется в употреблении безглагольных предложений, включающих синтаксемы косвенных падежей. Эти конструкции формально и семантически близки к эллиптическим предложениям: в них нет глагольной лексемы, семантика предложений не зависит от контекста или речевой ситуации. Однако в эллиптической модели «именительный субъекта должен быть названием лица, живого существа (реже – предмета), которое способно самостоятельно передвигаться (*Я – домой; Дети – в школу; Овцы – на поляну; Машины – к берегу*)» [2, с. 378]. В безглагольных предложениях с синтаксемами косвенных падежей субъект, как правило, не обозначен. Действие относится к неопределённому множеству лиц. Ср.: *С погорельцев – по-крупному* (Московский комсомолец в Ярославле. 10.12.14); *Чешского – на посошок!* (Российская газета. 10.11.14); *На каникулы – в две столицы* (Союзное вече. 18-24.03.2016); *В Европу ценой жизни* (Собеседник. 2016. № 4) и *Концы – в огонь?* (КП.18.03.2016); *Из Лейпцига для Москвы* (Аргументы недели. 5.06.14) и т. п.

В заголовках газетных статей предложения данного типа используются для привлечения внимания к социальным изменениям. Предложения, включающие темпоративы в родительном падеже с предлогами *от* и *до*, обозначают «отрезок времени либо этапы движения, развития чего-либо во времени» [4, с. 73]. Ср.: *От Смуты до единства* (Московский комсомолец в Ярославле. 5-12.2014). Директив в родительном падеже с предлогом *от* в сочетании с синтаксемой в дательном падеже реализует результативное значение. Ср.: *От майдана – к реваншу номенклатуры?* (Аргументы и факты. 2014. № 19).

Изменение социального статуса передаётся в предложениях с директивными синтаксемами в родительном падеже с предлогом *с* и в винительном падеже с предлогами *на*, *в*. Ср.: *Со Старой площади на Охотный Ряд* (Собеседник. 19–25.10.2016); *С холма – в лужу* (Новая газета. 11.04.2016) и т. п.

Неожиданное изменение социального положения субъекта передаётся в предложениях, включающих директивную синтаксему в родительном падеже с предлогом *из* и синтаксему в винительном падеже с предлогом *в*, называющую род занятий. Ср.: *Из сельхозинститута – в артистки* (Союзное вече. 18–24.03.2016).

Характерной особенностью заголовков газетных статей является употребление предложений-лозунгов, выражающих призывы, пожелания. Семантическая структура таких предложений содержит два компонента. Синтаксема в дательном падеже обозначает «потенциальный субъект, которому предикативный признак приписывается в модальности пожелания или необходимости, неизбежности» [4, с. 120], синтаксема в винительном падеже называет объект пожелания. Ср.: *Лучшее – защитникам Родины* (Новая газета.18.09.14); *Крыму мир* (Аргументы и факты. 2014. № 14) и др.

Предложения-лозунги могут включать объектную синтаксему в винительном падеже без предлога и синтаксему в винительном падеже с предлогами *в, на*. Ср.: а) *Бабушек – в отставку!* (Московский комсомолец. 21.11.14); б) *Вычет – в зачёт!* (Собеседник. 2016. № 11); в) *Кеды в руки!* (Аргументы и факты. 2–8.04.14); г) *Гонорары – на церковь* (МК. 21.11.14). Предложно-падежная синтаксема имеет локативное (а, б), фазисное (в), дестинативное (г) значение.

В предложениях, построенных по модели *сущ. в вин.п. + под + сущ. в вин.п.*, обозначается «вступление в положение социальной зависимости лица» [4, с. 219]: *Больничные – под сокращение!* (Аргументы и факты. 2–8.04.2014).

Директив в винительном падеже с предлогом *на*, наречие с пространственным значением (*домой*), частица *вон* выражают резкое побуждение к действию: *Без вещей – на выход* (Новая газета. 29.01.2016); *Элиту – домой!* (Аргументы и факты. 21–27.05.14); *Вон из креативного класса* (Московский комсомолец в Ярославле. 10.12.14) и т. п.

Синтаксическая компрессия проявляется также в сложноподчинённом предложении. В заголовках литературных произведений, в названиях глав многокомпонентное сложноподчинённое предложение сокращается до минимальной структуры. Обычно исключается придаточное изъяснительное. Ср.: *Глава третья, в которой* [рассказывается о том, как] *Фандорин играет в орлянку*; *Глава седьмая, в которой* [рассказывается о том, что] *все скорбят, а Фандорин попусту тратит время*; *Глава восьмая, в которой* [рассказывается о том, что] *происходит катастрофа* (Б. Акунин. Смерть Ахиллеса).

Синтаксическая редукция понимается как «отсечение необходимого звена в синтаксической структуре» [1, с. 231]. В предложении представлены основные компоненты высказывания, наиболее важные в семантическом отношении. Зависимые компоненты словосочетаний (сильноуправляемые синтаксемы) выражены имплицитно. Они выявляются из контекста статьи.

В языке печатных СМИ преобладает элиминация облигаторной объектной синтаксемы в винительном падеже при переходном глаголе: *Владимир Путин – о допинговом скандале. Не нужно плакать, стенать и строить теорию заговора. А надо **выигрывать*** (Комсомольская правда.18.03.2016); *Пей и худей* (Собеседник. 2016. №6); *Покупай и здравствуй* (Культура. 26.02–3.03.2015); *Как **вербуют** в террористы* (Собеседник. 2016. №6); *Никто не хотел **терять*** (Собеседник. 2016. № 11); *Ты быстро **засуди*** (Собеседник. 1-13.10.2015); ***Кодировать** больше не будут?* (Собеседник. 23-29.09.2015); ***Увидим** в деле* (Союзное вече. 18–24.03.2016); *Плавали, **знаем**...* (Новая газета. 29.01.2026); *Хватит **сносить**. Норма на снос выполнена и перевыполнена в войнах, шедших на территории России в двадцатом веке* (Новая газета. 1.06.2016); *При любом ожоге главное – **охлаждать*** (Собеседник. 11–16.05.2016); ***Покупать** или погодить?* (Собеседник. 1–07.06.2016) и т. п.

Реже отмечается элиминация облигаторной синтаксемы в творительном падеже.: *Кого ещё **наградили*** (Собеседник. 2016. № 4) и др.

Возможна элиминация двух облигаторных синтаксем (синтаксемы в винительном падеже и др.): *Германия **манит*** (Новая газета.25.09.2015); *Она опять будет **побеждать*** (Комсомольская правда. 7.08.2015). Ср.: *манить кого, чем*, например: *манить встречного красотой*; *побеждать кого, в чём*; например: *побеждать соперника в соревновании*.

Синтаксическая редукция используется в заголовках газетных статей прежде всего для привлечения внимания читателя. В то же время выражается субъективное отношение журналиста к описываемым событиям. См., например: *Послать куда подальше* (Новая газета. 29.01.2016) (об отношении власти к беженцам).

В синтаксической компрессии и синтаксической редукции проявляется асимметрия языкового знака: в предложении-высказывании означаемых больше, чем означающих. Употребление сжатых структур в газетных текстах свидетельствует о сближении устной и письменной речи, демонстрирует тенденцию к демократизации и экспрессивизации языка.

Ссылки / Reference

- [1] Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке. М.: Высшая школа, 2003. 304 с.
- [2] Лекант П. А. Эллиптическое предложение // Краткий словарь-справочник по современному русскому языку. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2010. С. 378–379.
- [3] Божок И. А. Семантическая организация эллиптических предложений // Семантика слова и высказывания. М.: МОПИ, 1989. С. 22–32.
- [4] Золотова Г. А. Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. М.: Наука, 1988. 440 с.

УДК 81

**Знаки культуры
в художественном тексте:
методический аспект проблемы**

Ю. Е. Прохоров

*Санкт-Петербургский государственный
университет*

E-mail: yury.prokh@yandex.ru

Научная статья

В статье рассмотрен один из видов «знаков культуры» – знак-признак ориентации в природной среде. Эти знаки являются одним из базовых элементов любого художественного текста, созданного на определенном языке и принадлежащего определенной культуре. «Материальное пространство» произведения организуется использованием этих знаков в трех основных целях: 1) воспроизведение действительности; 2) воссоздание действительности; 3) создание действительности. Для реципиента созданные тексты могут рассматриваться как «реальные», «квазитексты», «виртуальные тексты» и «латентные тексты». Особое значение это имеет для понимания текста носителем иной культуры.

Ключевые слова: знаки культуры, действительность, текст, дискурс; воспроизведение, воссоздание и создание действительности

**Cultural signs in literary text:
methodological aspect of the
problem**

Y. Y. Prokhorov

Saint Petersburg State University

Scientific article

The article describes one of the "cultural signs" types – the type of sign that can be considered as a characteristic of orientation in the environment. These signs are one of the basic elements of any literary text created in a certain language and belonging to a certain culture. "Material space" of writing is organized using these signs for three main purposes: 1) reconstruction of reality; 2) recreation of reality; 3) creation of reality. For recipient these texts may be regarded as "real", "quasi-texts", "virtual texts" and "latent texts". This is especially important for understanding of text by culture-bearer.

Keywords: cultural signs, reality, text, discourse; reconstruction, recreation and creation of reality

Писатель создает тексты. В самом обиходном понимании этого слова – некоторый связный словесный продукт любой протяженности, любой формы и любого содержания, который фиксируется как нечто целое в звуковом, печатном или электронном виде. Цель создания и презентации этого продукта – сообщить читателю (слушающему) нечто, что писатель считает важным для себя – и, в идеале, для читателя. Таким образом, текст – «результат целенаправленного речевого творчества, целостное речевое произведение, коммуникативно обусловленная речевая реализация авторского замысла... это сложное речевое целое... отдельно взятые существенный признаки этого целого (текстовые категории) образуют коммуникативную систему...» [1, с. 352]. Если в этом определении слово «речевое» заменить на слово «языковое», то, в принципе, для наших рассуждений это будет приемлемо и достаточно.

Для нас самое главное, что текст создается автором не как самоцель, самовыражение, а как явление «для коммуникации» между автором и читателем. Как отмечал М. М. Бахтин, «человек в его человеческой специфике всегда выражает себя (говорит), то есть создает текст» [2, с. 284]. Реальный текст представляет собой всеобщую форму общения людей, и проявить свою сущность он может только на рубеже сознаний. Отсюда вытекает и развитая М. М. Бахтиным идея диалогической сущности текста как генератора смысла. Внутренне «диалогичен» и сам текст. С одной стороны, каждый текст

имеет в своей основе общепонятную и «общепонимаемую» знаковую систему, т. е. язык. С другой – каждый текст индивидуален, возникает здесь и сейчас, в определенное время и в определенном контексте.

Но из этого следует важный, на наш взгляд, вопрос: если изменяется «здесь и сейчас», то что происходит с текстом как единицей коммуникации? К функциям текста Ю. М. Лотман относит:

- 1) обеспечение общения между адресантом и адресатом, передача информации от одного к другому;
- 2) обеспечение общения между аудиторией и культурной традицией, аккумуляция коллективной культурной памяти;
- 3) обеспечение общения читателя с самим собой, и тем самым изменение его структурной самоориентации и степени его связи с метакультурными конструкциями;
- 4) обеспечение общения читателя с книгой как равноправным собеседником;
- 5) обеспечение общения между текстом и культурным контекстом, текст может выступать как модель культуры, а также как автономная культурная личность» [3, с. 136].

Поддерживая идею Ю.М. Лотмана о том, что текст является важнейшим антиэнтропийным механизмом, созданным человеком в противопоставление хаосу, В. Руднев отмечает: «Любой текст есть сигнал, передающий информацию и тем самым уменьшающий, исчерпывающий количество энтропии в мире. Таким образом, поскольку любой предмет реальности в нашем мире изменяется во времени в сторону увеличения энтропии, а текст ее исчерпывает, то, следовательно, можно считать, что сам текст движется во времени в противоположном направлении, в направлении уменьшения энтропии и накопления информации» [4]. Таким образом, чем старше текст, тем больше информации заключено в нем. Но из этого объективно вытекает и справедливость постструктуралистской теории парадигмы культуры и понимания и текста как сложной единицы: «Каждый текст является интертекстом; другие тексты присутствуют в нем на различных уровнях в более или менее узнаваемых формах: тексты предшествующей культуры и тексты окружающей культуры. Каждый текст представляет собой новую ткань, сотканную из старых цитат. Обрывки культурных кодов, формул, фрагменты социальных идиом и т. д. – все они поглощены текстом и перемешаны в нем...» [Цит. по: 5, с. 100–101]. Базовым, всеобъемлющим в этом рассуждении нам представляется понятие «знаки культуры». Они отражают семиотическую функцию культуры, и традиционно выделяется пять типов таких знаков:

- 1) естественные знаки, знаки-признаки ориентации в природной среде;
- 2) функциональные знаки – знаки деятельности людей; кодирование и декодирование функциональных знаков;
- 3) конвенциональные (условные) знаки – знаки-сигналы, знаки-индексы, знаки-образцы;
- 4) иконические – знаки-образы, знаки-символы с историко-культурным смыслом;
- 5) вербальные знаковые системы – естественные языки.

В данной работе мы обращаемся прежде всего к первой группе знаков – знакам-признакам ориентации в природной среде. Эти знаки являются одним из базовых элементов любого художественного текста, созданного на определенном языке и принадлежащего определенной культуре. «Материальное пространство» произведения организуется использованием знаков культуры, по нашему мнению, в трех основных целях:

- 1) воспроизведение действительности;
- 2) воссоздание действительности;
- 3) создание действительности.

Воспроизведение действительности – последовательное использование национально детерминированных реальных признаков ориентации в природной среде с целью обеспечения общения между адресантом и адресатом, передача информации от одного к другому. Реализация этой цели подразумевает корректную фиксацию адресантом реальности, соответствующую ее материальному воплощению, и аутентичное знание этой реальности адресатом. Воспроизведение действительности

можно рассматривать как передачу в ходе коммуникации между адресантом и адресатом стереотипных знаков общей для них культуры.

Люда Величко родилась и росла в провинции, в одном из среднерусских неперспективных городков. Одна фабрика, лесопильный завод, вязальная мастерская, комбинат бытового обслуживания. В так называемом центре – несколько каменных зданий. Полуразрушенная церковь со срезанным куполом, превращенная, как водится, в склад; вокруг нее кладбище с железными крестами и бумажными розами. Ленивая, медленная река с мутной черной водой, отравленной фабричными стоками...

Люда нигде не бывала, кроме своего городка, а остальной мир представляла себе по книгам и кинофильмам. Из всего этого составилась у нее в воображении образ какой-то другой, нездешней, яркой жизни. Были там ограды, перевитые плющом и розами, беседки, павильоны, лестницы, мягкими уступами спускающиеся к реке, смеющиеся, белозубые, ярко одетые люди. (И. Грекова. Кафедра)

Воссоздание действительности – использование в тексте знаков определенной культуры, которые в совокупности со знаками реальной культуры адресата позволяют воспринимать ему представленную в тексте «квази-действительность» как объективно соответствующую осуществляемой в ней коммуникации. Любое произведение исторического характера, произведение, действие которого происходит в не родной для адресанта и адресата культуре, происходит в рамках той действительности, которую воссоздает адресант на уровне своего знания знаков этой действительности, и на этом же уровне эти знаки культуры воспринимаются адресатом.

В семь часов утра нас разбудили стук в дверь и бодрый голос Друга Народов:

– Через двадцать минут в штабном номере утренняя оперативка. Явка строго обязательна!

Потом мы слышали, как он барабанит в соседний номер и объявляет то же самое. Пришлось подниматься.

– Как ты думаешь, – спросил меня Спецкор, выглядывая из ванной с зубной щеткой в руке, – Буров действительно дурак или прикидывается?

– Не знаю... Окончательно выяснится, когда он доберется до самого верха...

– И в этом наша трагедия! – покивал Спецкор.

В номере рукспецтургруппы собрались все, кроме Поэта-метеориста и Пейзанки. Побледневшая Алла шепнула мне, что провозилась со своей соседкой почти целую ночь: таблетками отпаивала, утешала, чуть не колыбельные пела, та вроде бы успокоилась, но из отеля выходить наотрез отказывается – боится новых впечатлений.

Пока товарищ Буров признавал минувший день удовлетворительным и распространялся по поводу укрепления дисциплины в группе, Торгонавт рассказал, что Поэт-метеорист пропил в баре свои франки, теперь не может голову оторвать от подушки, умоляет принести опохмелиться и обещает вернуть с премии. Одним словом, «белка» – белая горячка.

На утренней планерке постановили: Поэта-метеориста и Пейзанку оставить в покое, так как он не может выйти из номера, а она – не хочет.

Шведский стол – уникальная возможность из пестрой толпы завтракающих людей выявить соотечественников. Если человек наложил в свою тарелку сыр, ветчину, колбасу, кукурузные хлопья, булочки, пирожные, яблоки, груши, бананы, киви, яичницу-глазунью, а сверху все это полил красным соусом, – можешь, не колеблясь, подойти к такому господину, хлопнуть по плечу и сказать: «Здорово, земляк! Мы из Москвы. А ты?» Но судя по всему, кроме нас, советских в отеле больше не было.

Наевшись до ненависти к себе, мы отправились в автобусную экскурсию по городу: Елисейские поля, Тюильри, Собор Парижской Богоматери. Центр Помпиду... Мадам Лану неутомимо объясняла, что, кем и когда было построено, кто, где и когда родился, жил, умер.

– Такое впечатление, что они домов не ломают, а только строят новые, – глядя в окошко, заметила Алла.

– Для того, чтобы сломать дом, его нужно купить, – объяснил Спецкор.

– Ну, тогда бы они разорились на одном нашем Калининском проспекте! – вставил я и поймал настороженный взгляд Диаматыча.

Подъехали к Эйфелевой башне. Вблизи она напоминала гигантскую опору линии электропередач. Мадам Лану рассказала, что поначалу французы были резко против этого чуда инженерной мысли, но потом привыкли и даже полюбили. А к двухсотлетию Великой Французской революции башню должны отремонтировать.

– Тоже к круглым датам пену гонят! – не удержался я.

– Это – общечеловеческое! – добавил Спецкор.

– Вы мешаете слушать! – сердито одернул нас Диаматыч.

Я глянул на Спецкора с выражением, означавшим: «Ну, теперь-то ты убедился?» Он ответил мне движением бровей, которое можно было перевести так: «Возможно, ты не так уж далек от истины, сосед!»

Мадам Лану объяснила, что подъем на башню программой не предусмотрен, но у нас будет свободное время, и каждый сможет насладиться незабываемой панорамой Парижа. Стоит это недорого – 35 франков. По тому, как все переглянулись, я понял: никто, включая меня, не насладится незабываемой панорамой, предпочитая памяти сердца грубые потребительские радости.

Обедать нас повели в китайский ресторанчик, перед входом в который стоял большой картонный дракоша и держал в лапках рекламу, обещающую роскошный обед всего лишь за 39 франков 99 сантимов. Обед был действительно очень вкусный, но впечатление подпортил Спецкор, сболтнувший, будто изумительное мясное рагу приготовлено из собаки. Особенно переживала Алла, ибо дома у нее остался не только сын Миша, но и пудель Гавриил.

Потом был музей Орсе. Перед входом, на площадке, окаймленной каменными фигурами, выстроилась довольно приличная очередь.

– Ура! – закричал Торгонавт. – Я выиграл!

– Я бы вам не отдал коньяк! – огорошил его Спецкор. – Очередь за искусством – это святое...

Мадам Лану объяснила, что раньше здесь был обыкновенный вокзал, но со временем необходимость в нем отпала и его переоборудовали в музей искусства XIX века.

– Они из вокзалов – музей, а мы из музеев вокзалы! – сказал я.

– Молодой человек, вы забываете, где находитесь! – возмутился Диаматыч.

Он уже вспомнил и больше не будет! – поручился за меня Спецкор, а бровями показал: «Да, сосед, ты абсолютно прав!»

Когда мы вошли в музей с высоким переплетчато-прозрачным, как у нас в ГУМе, потолком, мадам Лану разъяснила, где что можно посмотреть, и вручила каждому по бесплатному проспекту. Мы разбрелись кто куда. Пипа Суринамская завистливо бродила возле портретов салонных красавиц и внимательно разглядывала их туалеты. Гегемон Толя пошел искать WC и застрял возле крепкотелых майолевских женщин. Товарищ Буров и Друг Народов остановились возле «Олимпии» и заспорили, сколько она могла бы потянуть на аукционе в Сотби. Удивил Торгонавт: он рассматривал картины через сложенную трубочкой ладонь и приговаривал: «Какие переходы! Какой мазок!» Увидев нас, он обрадовался и повел показывать «умопомрачительного» Пюви де Шаванна. При этом он возмущался тем расхожим мнением, которое бытует о торговых работниках, а ведь среди них есть люди тонкие, образованные. В частности, он, Торгонавт, уже много лет собирает молодой московский авангард. (Ю. Поляков. Парижская любовь Кости Гуманкова)

Создание действительности – использование в тексте различных по культурной принадлежности знаков, объединяемых на отличных от их базовых принципах исходных культур, что приводит к созданию некоторой «виртуальной действительности», которая, однако, именно из-за присутствия в ее создании реальных знаков, воспринимается адресатом именно как «действительность» данного текста.

Никита Иваныч и с ним другой Прежний, Лев Львович, из диссидентов, сидели за столом и пили ржавь. Видать, давно пили и набрались хорошо: личики красные, бормочут чепуху.

Бенедикт снял шапку.

– Доброго здоровьичка.

– Беня?! Беня! Да ты ли это?! – Обрадовался, засуетился. – Сколько лет, сколько зим! Нет, правда? Год, два?.. С ума сойти... Знакомы? Бенедикт Карпов, наш скульптор, народный Опекушин.

Лев Львович посмотрел с сомнением, будто и не узнал, будто сам когда-то Пушкина нести не помогал; личико покривил:

– Кудеяровых зять?

– Ага.

– Слышал, слышал про ваш мезальянс.

– Спасибо, – поблагодарил Бенедикт. Даже растрогался. Слышали, значит.

Сел, Прежние подвинулись. Теснота, конечно. Вроде избушка с прошлого раза меньше стала. Свечка чадит, натекает, тени пляшут. Стены закопченные. На столе тоже нищета: жбан, да кружки, да горошку тарелка. Налили Бенедикту.

– Ну, что же ты?.. Как?.. Ну ты подумай... А мы сидим вот, выпиваем... О жизни беседуем... О прошлом... То есть, конечно, и о будущем тоже... Вот о Пушкине нашем... Как мы его ваяли, а? Как воздвигали! Какое событие! Эпохальное! Восстановление святынь! Историческая веха! Теперь он снова с нами. А ведь Пушкин, Беня, Пушкин – это наше все! Все! Вот ты об этом подумай, запомни и усвой... Но – представляешь, жалость какая. Он уже требует реставрации...

– Чего он требует?!.. – привстал Бенедикт.

– Чинить, чинить его надо! Дожди, снег, птицы... Вот если б он был каменный! О бронзе я уж молчу, до бронзы еще дожить надо... И потом, народ – народ совершенно дичайший: привязали веревку, вешают на певца свободы белье! Исподнее, наволочки, – дикость!

– Да вы ж сами хотели, чтоб народная тропа не зарастала, Никита Иваныч! А теперь жалуется.

– Ах, Боже мой, Беня... Но это же в переносном смысле.

– Пожалуйста, перенесем куда скажете. Холопов пригоню. На санях тоже можно.

– О Боже мой, Господи, царица небесная...

– Нужен ксерокс. – Это Лев Львович, мрачный.

– Не далее как сто лет назад вы говорили, что нужен факс. Что Запад нам поможет. – Это Никита Иваныч.

– Правильно, но ирония в том...

– Ирония в том, что Запада нету.

– Что значит нету! – рассердился Лев Львович. – Запад всегда есть.

– Но мы про это знать не можем.

– Нет уж, позвольте! Мы-то знаем. Это они про нас ничего не знают.

– Для вас это новость?

Лев Львович еще больше помрачнел и ковырял стол.

– Сейчас главное – ксерокс.

– Да почему же, почему?!

– Потому что сказано: плодитесь и размножайтесь! – Лев Львович поднял длинный палец. – Размножайтесь!

– Ну как вы мыслите, – Никита Иваныч спрашивает, – ну будь у вас и факс и ксерокс. В теперешних условиях. Предположим. Хотя и невероятно. Что вы с ними делали. Как вы собираетесь бороться за свободу факсом? Ну?

– Помилуйте. Да очень просто. Беру альбом Дюрера.. Это к примеру. Черно-белый, но это не важно. Беру ксерокс, делаю копию. Размножаю. Беру факс, посылаю копию на Запад. Там смотрят: что такое! Их национальное сокровище. Они мне факс: верните национальное сокровище сию минуту! А я им: придите и возьмите. Володейте. Вот вам и международные контакты, и дипломатические переговоры, да все что угодно! Кофе, мощные дороги. Вспомните, Никита Иваныч... Рубашки с запонками. Конференции...

- Конфронтации...
- Гуманитарный рис шлифованный...
- Порновидео...
- Джинсы...
- Террористы...
- Обязательно. Жалобы в ООН. Политические голодовки. Международный суд в Гааге.
- Гааги нету.

Лев Львович сильно помотал головой, даже свечное пламя заметалось:

- Не расстраивайте меня, Никита Иванович. Не говорите таких ужасных вещей. Это Домострой.

- Нет Гааги, голубчик. И не было.

Лев Львович заплакал пьяными слезами, стукнул кулаком по столу – горошек подскочил на тарелке.

- Неправда! Не верю! Запад нам поможет!

- Сами должны, собственными силами!

- Не первый раз замечаю за вами националистические настроения! Вы славянофил!

- Я, знаете...

- Славянофил, славянофил! Не спорьте!

- Чаю духовного возрождения!

- Самиздат нужен.

- Но Лев Львович! Но самиздат у нас и так цвет пышным цветом. Вы же сами в свое время настаивали, не правда ли, что это основное. И вот, пожалуйста, – духовной жизни никакой. Значит, не в том дело.

- У меня жизнь духовная, – кашлянул Бенедикт.

- В каком смысле?

- Мышей не ем.

- Ну и?..

- В рот не беру. Только птицу. Мясо. Пирожок иногда. Блины. Грибыши, конечно. Соловей «маршал» в кляре, хвощи по-савойски. Форшмак из снегурей. Парфэ из огнецов а ля лионнэз. Опосля – сыр и фрукты. Все.

Прежние молчали и смотрели на него в четыре глаза. (Т. Толстая. Кысь)

Практически всегда существующие различия между знанием знаков культуры между адресантом и адресатом приводят, на наш взгляд, к тому, что во всех трех случаях существует и некий «латентный текст» – латентный текст в воспроизведении действительности, воссоздании действительности и создании действительности. Его латентность определяется различиями в знании именно естественных, материальных знаков культуры участниками коммуникации, а не на уровне функциональных, конвенциональных, иконических и вербальных знаков.

...Он сурово отсекал мокрые пряди, приподнимал их, подкалывал, расчесывал, снова резал. Прошло с полчаса. Он заговорил:

- Если не ошибаюсь, вы сказали, что Виталик говорить нельзя. А как, например, Эдик? Есть такое имя – Эдик? У меня, между прочим, товарищ Эдик.

- Вероятно, он Эдуард.

- Эдуард – это же не русское имя?

- Нет, не русское.

- Откуда же у нас, русских, такое имя?

- Была такая мода одно время, по-моему, глупая.

- А у вас дети есть?

- Два сына.

- Какого возраста?

- Старшему двадцать два, младшему двадцать.

- Как и мне. Мне тоже двадцать, двадцать первый. А как ваших детей зовут?

- Коля и Костя. Простые русские имена. Самые хорошие.

- А я думал, интереснее Толик или Эдик. Или еще Славик.

– Это вам только кажется. Когда у вас будут дети, я вам советую назвать их самыми простыми именами: Ваня, Маша...

Это его позабавило. Не знаю, простые ли имена, или идея, что у него будут дети.

Он все еще стриг. Сколько времени, оказывается, нужно, чтобы облованить одну женскую голову...

– Скоро? – спросила я.

– Ниже голову. Нет, еще не скоро. Операция сложная. Извините, если я вас спрошу. Вот вы упомянули в своем разговоре несколько имен и фамилий: Николай, кажется, Ростовский, Андрей Болконский и еще Пьер... Как будто Пьер. Какая его фамилия?

– Пьер Безухов.

– Так вот, я хотел вас спросить: Пьер – это разве русское имя?

– Нет, французское. По-русски Петр.

– Так вот вы, кажется, упомянули выражение, что Виталик или, скажем, Эдик не в духе русского языка. А сами употребили такое французское имя, как Пьер.

Ай да парень! Поймал-таки меня. Думал-думал и поймал.

– Да, вы правы. Мой пример не совсем оказался удачен.

– И какие это люди, о которых вы говорите? Андрей, и Николай, и Пьер? Они русские?

– Русские. Но, знаете, в те времена в высшем обществе было принято говорить по-французски.

– А в какие это времена?

– Во времена «Войны и мира».

– Какой войны? Первой империалистической?

Я чуть не засмеялась, но он был очень серьезен. Я видела в зеркале его строгое озабоченное лицо.

– Виталий, разве вы никогда не читали "Войны и мира"?

– А чье это произведение?

– Льва Толстого.

– Постойте. – Он снова вынул записную книжку и стал ее листать. – Ага. Вот оно, записано: Лев Толстой, "Война и мир". Это произведение у меня в плане проставлено. Я над своим общим развитием работаю по плану.

– А разве вы в школе "Войну и мир" не проходили?

– Мне школу не удалось закончить. Жизнь предъявляла свои требования. Отец у меня сильно пьющий и мачеха слишком религиозная. Чтобы не сидеть у них на шее, мне не удалось закончить свое образование, и я, в сущности, имею неполных семь классов, но окончание образования входит в мой план. Пока не удастся заняться этим вплотную из-за квартирного вопроса, но все же я повышаю свой уровень, читаю разные произведения согласно плана". (И. Грекова. Дамский мастер)

Ранее мы уже писали о нашем понимании коммуникации. Реальная коммуникация содержит три не сливаемых, но и не расторгимых составляющих: саму действительность, в сфере которой и на основаниях которой она осуществляется, и две других составляющих, обеспечивающих ее содержательно-языковую основу (так как текст во всех его проявлениях, даже в «образе» неотрывен от языка) и содержательно-речевую основу (собственно вербальное – и, обычно, с невербальным компонентом) взаимодействие участников коммуникации [6, с. 224]. И можно, на наш взгляд, говорить о примате именно действительности, что свидетельствует о том, что и знаки культуры являются базовым элементом в текстовой коммуникации адресата и адресанта. Чем старше текст, тем больше информации заключено в нем. Но из этого объективно вытекает и справедливость постструктуралистской теории парадигмы культуры и понимания текста как сложной единицы: каждый текст является интертекстом; другие тексты присутствуют в нем на различных уровнях в более или менее узнаваемых формах: тексты предшествующей культуры и тексты окружающей культуры... Поэтому нельзя не признать, что специфика насыщенности текстов знаками культуры во времени проявляется в том, что, чем дальше отстоят во времени друг от друга адресант и адресат, любой текст постепенно начинает трансформировать для каждого нового поколения

читателей из реального, воспроизводящего действительность в текст, воссоздающий действительность, и со временем, в текст, создающий действительность.

Если это так, то, естественно, еще важнее становится понимание знаков культуры и создаваемых на их основе текстов в процессе обучения иностранцев. Для них любой текст иной культуры (берем только на уровне материальных знаков культуры, а не языковых знаков) изначально является созданным или воссоздаваемым текстом с безусловным латентным характером.

Ссылки / Reference

- [1] Матвеева Т. В. Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика. М.: Флинта: Наука, 2003.
- [2] Бахтин М. М. Проблема текста в лингвистике, философии и других гуманитарных науках // М. М. Бахтин. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979.
- [3] Лотман Ю. М. Статьи по семиотике и топологии культуры. Таллин, 1992.
- [4] Руднев В. Прочь от реальности: Исследования по философии текста. II. М., 2000. С. 14–15.
- [5] Языкознание: Взгляд в будущее. Калининград: ФГУИПП «Янтарный сказ», 2002.
- [6] Прохоров Ю. Е. Действительность. Текст. Дискурс. М.: Флинта: Наука, 2009.

УДК 881.161.1

Доминанта души и хронотоп
Раскольников: от «Двойника»
к «Собеседнику»
(по А. Ухтомскому)

Е. А. Федорова

Ярославский государственный университет
им. П.Г. Демидова

E-mail: sole11@yandex.ru

Научная статья

При анализе романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» используются понятия теории общения, которые изложены в работе «От Двойника к Собеседнику» (1927–1929) известного русского физиолога и мыслителя А. А. Ухтомского. В статье показаны этапы формирования доминанты Раскольника, которая ведет его к преступлению. Показано также, как герой Достоевского освобождается от Двойника, уступая место Собеседнику, который ориентирован на Другого, на «катеорию лица». Вместе с Собеседником к Раскольникову возвращается детское доверчивое отношение к миру. Различные ценностные установки героя выражены в его хронотопе, который символичен. «Кодом» Двойника в романе становится узкая, темная лестница и звук дверного колокольчика на месте преступления. Двойником Раскольникова оказывается Свидригайлов. «Кодом» Собеседника становятся лучи солнца и звук церковных колоколов. Помогает в возрождении Раскольникову его чувство сострадания и общение с ним Сони Мармеладовой как с Собеседником.

Ключевые слова: А. А. Ухтомский, Ф. М. Достоевский, М. М. Бахтин, роман «Преступление и наказание», доминанта, Двойник, Собеседник, хронотоп

В работе «От Двойника к Собеседнику» (1927–1929) А. Ухтомский, известный русский физиолог и выдающийся мыслитель, признается, что принцип доминанты, им разработанный, позволяет ему по-новому взглянуть на повесть «Двойник» Ф. М. Достоевского. Между мыслями человека и действительностью находятся его доминанты, т. е. главенствующие направления его деятельности. В. Е. Хализев считает, что опорными словами в теории общения А. Ухтомского являются Двойник и Собеседник [1, с. 25]. Если человек ориентируется на себя, то в нем проявляется Двойник, если у человека появляется установка в общении на другое лицо, то он становится Собеседником. Следует добавить, что доминанты человека определяют и адресата

© Федорова Е. А., 2016

The dominant soul and chronotop
Raskolnikov: from the "Double" to
the "Interlocutor"
(by A. Ukhtomsky)

E. V. Fedorova

P. G. Demidov Yaroslavl State University

Scientific article

In the analysis of the novel F. M. Dostoevsky's *Crime and Punishment* used the concept of communication theory, as set out in the "From the Double to the Interlocutor" (1927–1929) the famous Russian physiologist and philosopher A. A. Ukhtomsky. The article shows the steps of forming a dominant Raskolnikov, which leads him to the crime. We also show how Dostoevsky's hero is released from the Double, giving way to the Interlocutor, which is focused on the other, to "face." However, the interlocutors to Raskolnikov returns child trusting relationship to the world. Various value orientations hero expressed in its chronotope, which is symbolic. "Code" Double in the novel becomes a narrow, dark stairs and the sound of the door bell at the scene. The Double is Raskolnikov, Svidrigailov. "Code" Interlocutor become rays of the sun and the sound of church bells. Raskolnikov helps in reviving his sense of compassion and communion with him Sony Marmeladova both interlocutors.

Keywords: A. A. Ukhtomsky, F. M. Dostoevsky, M. M. Bakhtin, *Crime and Punishment*, dominant, Double, Interlocutor, chronotope

коммуникации: Двойник – тот, кто ему подобен, вызывает зависть и недоверие, Собеседник – это предмет живого и бескорыстного интереса.

Освободившись от самоутверждения, от Двойника, человек вносит в понимание мира «катеорию лица» (Другого), которое может быть только целью, но не средством. И с этого момента он сам приобретает лицо, т. е. открывает в себе Другого или Собеседника. Закон заслуженного собеседника Ухтомский формулирует так: «встреча с человеком вскрывает и делает явным то, что до этого таилось в нас» [2, с. 367], т. е. если встречный человек для тебя плох, то ты сам виноват в том, что человек повернулся к тебе плохими сторонами. «Предрешенное в прежнем, но требующее созревания и условий извне, чтобы открыться и выявиться, – вот доминанта в человеке и хронотоп в Бытии!», – заключает А. Ухтомский [2, с. 374].

По мнению А. Ухтомского, Голядкин и «человек из подполья» – это герои, «которые не могут освободиться от своего Двойника» [2, с. 353], Голядкина преследует он сам – и в этом его наказание. Противоположностью Голядкину становится Зосима, одинаково открытый и готовый Собеседник для любого человека. Ухтомский утверждает, что эта доминанта на лицо Другого у Зосимы создается «большим, чисто физическим насилием над собою, готовностью ломать себя без жалости» и «детским отношением к миру как к близкому, интимно-любимому, уважаемому собеседнику и другу» [2, с. 387]. Этот склад мировосприятия удерживается самодисциплиной и осторожным охранением совести.

Осенью 1925 года А. Ухтомский выступил с докладом «О временно-пространственном комплексе, или хронотопе» перед студентами и сотрудниками Петергофского естественно-научного института [2, с. 67]. Среди слушателей был М. М. Бахтин, который понятие «хронотоп» подхватил и разработал: у Бахтина хронотоп – это «существенная взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе» [3, с. 9]. Но и Ухтомский в записных книжках, письмах, статьях продолжал размышлять над понятием хронотопа, сближая его с открытым им принципом «доминанты» и подчеркивая их общую аксиологическую составляющую.

Н. Т. Ашимбаева, обратившись к «Записным книжкам» А. А. Ухтомского, заметила, что в романе «Преступление и наказание» можно найти «классическую картину развития доминанты» [4, с. 197–198]. На наш взгляд, кроме этого, в романе показана борьба Двойника и Собеседника в Раскольникове, а также – освобождение Раскольникова от своего Двойника и движение его к Собеседнику.

В первой главе романа «Преступление и наказание» автор погружает читателя в сознание Раскольникова, который совершает «пробу» преступления. Борьба двух начал в душе Раскольникова показана через систему знаков и символов – «кодов», которые соответствуют Двойнику или Собеседнику. Ю. М. Лотман отмечал особенность текстов Ф. М. Достоевского – «стремление видеть в отдельном факте глубинный символический смысл» [5, с. 196]. По мнению В. Н. Захарова, хронотоп в произведениях Достоевского метафоричен и даже символичен [6, с. 95].

Раскольников оказывается на «темной» и «узкой» лестнице – ему эта обстановка нравится [7, с. 10]. Мысленно герой переносится в момент совершения преступления, в будущее время: «Он уже забыл звон этого колокольчика, и теперь этот особенный звон как будто вдруг ему что-то напомнил и ясно представил...» [7, с. 11]. Пространство Двойника сужается, его «кодом» оказывается тьма лестницы и звук дребезжащего дверного колокольчика.

По мнению С. И. Фуделя, лучи солнца в романе «Преступление и наказание» становятся символом свободы человека от зла [8, с. 45]. Солнце словно открывает герою истину. «И тогда стало быть также солнце будет светить...» [7, с. 12]. Образ будущего преступления вызывает у Раскольникова отторжение: «И неужели такой ужас мог придти мне в голову? На какую грязь способно, однако, мое сердце! Главное: грязно, пакостно, гадко, гадко!.. И я, целый месяц...» [7, с. 14]. Как только он освобождается от Двойника, его пространство расширяется: «Но теперь его вдруг что-то потянуло к людям. Что-то совершалось в нем как бы новое, и вместе с тем ощутилась какая-то жажда людей» [7, с. 15].

Однако рассказ Мармеладова и письмо матери возвращают Двойника Раскольникову. Ситуация, когда «идти некуда» («вечная Сонечка»), вызывает у Раскольникова негодование и презрение к человеческим законам. Если «подлец человек» переступает через другого, то «нет никаких преград, и так тому и следует быть!» [7, с. 33]. С. И. Фудель замечает, что победа Двойника происходит, когда человек перестает различать добро и зло [8, с. 44].

В «Записных книжках» 12 мая 1922 года А. Ухтомский описывает три стадии формирования доминанты: на первой стадии наметившаяся доминанта привлекает к себе разнообразные возбуждения, на второй стадии доминанта выделяет образ, который становится ее возбудителем, на третьей стадии – образ, возбуждающий доминанту, вызывает прежнее состояние нервной системы [9, с. 140–141].

После исповеди Мармеладова мысль о преступлении у Раскольникова «явилась вдруг не мечтой, а в каком-то новом, грозном и совсем незнакомом ему виде...» [7, с. 49]. Идея овладела им. Это первый этап формирования доминанты, по А. Ухтомскому. На втором этапе наступает тишина и человек начинает отбирать только то, что определяет его доминанту. Это происходит на Сенной площади, на перекрестке дорог (что символизирует окончательный выбор героя). Когда Раскольников слышит сообщение о том, что Лизаветы не будет дома завтра в семь вечера, он «всем существом своим вдруг почувствовал, что нет у него более ни свободы рассудка, ни воли, и что все вдруг решено окончательно» [7, с. 65]. Разговор студента и офицера, услышанный ранее и созвучный его идее, укрепляет его решение. Это третий этап формирования доминанты.

Во время совершения преступления в душе героя торжествует Двойник: «тупая зверская злоба закипела в нем» [7, с. 75], «тела своего он почти и не чувствовал на себе» [7, с. 78], «инстинкт помогал» [7, с. 84], «кочки и отрывки каких-то мыслей так и кишели в его голове» [7, с. 89].

После убийства процентщицы Раскольников не может молиться [7, с. 93], он все время возвращается к месту и времени преступления: «Дойдя до поворота во *вчерашнюю* улицу, он с мучительной тревогой заглянул в нее, на *тот* дом»... [7, с. 94], «Вдруг как будто кто шепнул ему что-то на ухо. Он поднял голову и увидел, что стоит у *того* дома, у самых ворот. С *того* вечера он здесь не был и мимо не проходил» [7, с. 168]. Раскольников двигается по кругу, знаком становится дребезжащий колокольчик на месте преступления, который ему приятно слышать. Символом этого движения по кругу становится музыка шарманки, которую слышит Раскольников на улице. «Страшный беспорядок», «торжество самосохранения», «чисто-животная радость» [7, с. 98] сменяются «мрачным ощущением мучительного, бесконечного уединения и отчуждения» [7, с. 103], которое усиливается: «это было какое-то бесконечное, почти физическое, отвращение ко всему встречавшемуся и окружавшему, упорное, злобное, ненавистное» [7, с. 110]. Презрение к окружающим переходит в ненависть, у него возникает потребность разрыва отношений с окружающими, даже с Разумихиным, с матерью и сестрой.

Второй сон Раскольникова раскрывает его модель мира, которая оказывается противоположна той, что была до совершения преступления. Если в первом сне избиение лошади пробуждает боль его сердца, то страшный кошмар о «зверском» истязании хозяйки вызывает у него только рассудочный вопрос: «Что это, свет перевернулся что ли?» [7, с. 115]. Действительно, картина мира в его сознании оказывается искаженной: он неверно судит об окружающих, его сознание порождает новых Двойников. Во втором сне таким Двойником становится Илья Петрович, «ужасный от злобы и бешенства» [7, с. 115]. Затем – уже наяву – Свидригайлов, словно вышедший из сознания Раскольникова, чье пространство символически сужается до баньки с пауками. С образом Свидригайлова соединяется уже сформировавшаяся доминанта Двойника Раскольникова.

Двойник в одноименной повести Достоевского появляется, когда Голядкин стоит над черной водой Фонтанки и желает «убежать от себя самого», «совсем уничтожиться, не быть, в прах обратиться» [10, с. 180]. У Раскольникова возникает подобное состояние, мысль о самоубийстве также приводит его к реке, лишь женщина-утопленница, которая на его глазах воплотила его желание в поступок, отвращает его от намерения уничтожить себя.

На наш взгляд, Собеседник пробуждается в душе Раскольников, когда он видит на улице раздавленного лошадьми Мармеладова: сострадание к другому человеку возвращает его к жизни. После помощи Мармеладовым и разговора с Полей Раскольников испытывает «новое, необъятное ощущение вдруг прихлынувшей полной и могучей жизни» [7, с. 183]. Раскольникову снится сон, в котором сталкиваются символические «коды» Двойника и Собеседника – «черная лестница» и воскресный звон колоколов. Звук дребезжащего дверного колокольчика противопоставляется в этом сне благовесту церковных колоколов.

Освобождение от Двойника начинается у Раскольникова с пробуждения сердца и с его исповеди. После ложного обвинения Сони в воровстве Раскольников осознает, сколько «личного и сердечного заключалось в стремлении его заступиться за Соню» [7, с. 391]. Раскольников «почувствовал», что должен исповедаться перед Соней, «и это мучительное сознание своего бессилия перед необходимостью почти придавило его» [7, с. 391]. По А. Ухтомскому, первичным элементом душевной жизни личности являются ее чувствования и страдания [9, с. 269–270]. В работе «Космологическое доказательство бытия Божия» Ухтомский утверждает, что осознание «необходимости» есть признание существования того, что выше человека, т. е. бытия Божия [9, с. 346]. Лицо Сони в момент исповеди напоминает Раскольникову лицо Лизаветы в момент убийства: их объединяет детский испуг [7, с. 396]. Раскольников в этот момент возвращается к «ребенку» в себе: «Ужас ее вдруг сообщился и ему: точно такой же испуг показался и в его лице, точно также и он стал смотреть на нее, и почти даже с тою же *детскою* улыбкой» [7, с. 396]. Детское доверчивое отношение к миру – это черта Собеседника, по А. Ухтомскому [2, с. 387]. В.В. Зеньковский утверждает, что в ребенке проступает духовное начало как его путь, его «крест»: «В биографии каждого человека... надо уметь видеть сквозь внешнюю цепь событий в жизни человека ту последнюю глубину, в которой раскрывается крест человека – его духовные задачи, логика его духовного пути» [11, с. 53]. С этого момента в Раскольникове уже действует Собеседник, который определяет его путь: «чем уединеннее было место, тем сильнее он сознавал как будто чье-то близкое и тревожное присутствие» [7, с. 424]. С образом Сони соотносится доминанта Собеседника в Раскольникове. Именно «больное и измученное», «отчаянное» лицо Сони вынудило Раскольникова вернуться в полицейский участок и сделать признание в убийстве ростовщицы [7, с. 511].

Для того чтобы выйти из порочного круга, в котором находится Раскольников, «нужна существенная ценностная позиция вне познающего и вне долженствующего сознания, находясь на которой, можно было бы совершить это объединение и завершение», по мысли Бахтина [3, с. 33]. Такую позицию занимает в общении с Раскольниковым Соня Мармеладова: она читает ему евангельскую притчу о воскресшем Лазаре, она отказывается судить Лужина, она говорит Раскольникову о необходимости публичного покаяния. Соня выстраивает ценностную вертикаль в сознании Раскольникова, она для него играет роль матери (в черновиках мать просит Соню сохранить Раскольникова) и она пробуждает в нем ребенка, смягчает его сердце: «Давно незнакомое ему чувство волной хлынуло в его душу и разом размягло ее» [7, с. 397]. Раскольников идет на Сенную площадь, возвращается на перекресток, когда он сделал свой ошибочный выбор, и целует землю, как сказала ему Соня. Теперь уже не идея, не рассудок движет им, а чувство – «цельное, новое, полное ощущение» [7, с. 506].

То, что Раскольников начинает освобождаться от своего Двойника, проявляется в том, как меняется в общении с ним Порфирий Петрович во время их последнего разговора. Он не ставит своему собеседнику психологические ловушки, как это делал в предыдущие две беседы, а говорит, что «Бог бережет» Раскольникова, а также говорит о вере в его будущее [7, с. 442].

Д. Григорьев писал, как по-разному воспринимают исследователи творчества Достоевского финал романа «Преступление и наказание» [12], споры о возможности воскресения Раскольникова, как показали прения на XVI симпозиуме Международного общества Ф. М. Достоевского в Гранаде, во многом связаны с ценностными установками исследователей.

Действительно, в эпилоге показаны размышления героя, который упорно не желает отказаться от своей теории. Но, по мнению Б.Н. Тихомирова, сон на каторге Раскольников, который имеет апокалипсические черты, становится поворотным в сознании героя и предвосхищает сон «смешного человека» из одноименного рассказа Ф. М. Достоевского, поскольку герой осознает ответственность за свои «злые мысли» перед всем человечеством [13]. Необходимо добавить, что в этом сне Раскольников впервые видит свою идею со стороны, т. е. отчуждается от нее. Если зло определяется, то человек уже различает добро и зло [8, с. 44], следовательно, его Двойник вытесняется Собеседником.

Модель мира героя меняется: расширяется его пространство, он вновь видит солнце и обращается к библейскому времени, к вечности, где «как бы самое время остановилось, точно не прошли еще века Авраама и стад его» [7, с. 527]. По мнению Р. Г. Назирова, существенно то, что может быть перенесено в вечность [14, с. 18]. Встреча с Соней на берегу реки после Светлого Христова Воскресения – это начало новой жизни героя [15, с. 135–136]. Образ Сони «пронзает» сердце Раскольникова [7, с. 525]. Раскольников в цельном порыве бросается к ногам Сони так же, как бросился к ногам матери после решения идти с повинной.

В эпилоге романа показано не столько любовное свидание, как утверждают некоторые исследователи Достоевского, сколько встреча двух Собеседников в Соне и Раскольникове – доминантой их личности является сострадание: «Их воскресила любовь, сердце одного заключало бесконечные источники жизни для сердца другого» [7, с. 527]. Теперь не рассудочный анализ движет Раскольниковым, а ощущение живой жизни, которая не постигается рассудком. Преступление кажется ему «каким-то внешним, странным, как бы и не с ним случившимся фактом» [7, с. 527]. Любовь как духовная сила возвращает Раскольникова к людям: «...все каторжные, бывшие враги его, уже глядели на него иначе. Он даже сам заговаривал с ними, и ему отвечали ласково» [7, с. 527]. Однако, как замечает С.И. Фудель, одной любви для возрождения Раскольникову недостаточно, впереди у него «подвиг» искупления греха [8, с. 51], а также – вера (Евангелие лежит под подушкой) и новая жизнь. Жизнь Собеседника.

Ссылки / Reference

- [1] Хализев В. Е. Интуиция совести (теория доминанты А.А. Ухтомского в контексте философии и культурологии XX вв.) // Евангельский текст в русской литературе XVIII–XX вв.: цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр. Сб. научн. трудов. Вып. 3 / Отв. ред. В. Н. Захаров; ПетрГУ. Петрозаводск, 2001. С. 21–42.
- [2] Ухтомский А. О хронотопе // Ухтомский А.А. Доминанта. СПб., 2002. 448 с.
- [3] Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М., 1975. 504 с.
- [4] Ашимбаева Н. Т. Двойник или «заслуженный собеседник». Некоторые вопросы поэтики Достоевского в свете взглядов А. Ухтомского на человека и его отношения с окружающим миром // Ашимбаева Н. Т. Достоевский. Контексты слов: сб. ст. СПб.: Серебряный век, 2014. С. 194–204.
- [5] Лотман Ю. М. Символ в системе культуры // Лотман Ю. М. Избр. ст.: в 3 т. Т. 1. Статьи по семиотике и топологии культуры. Таллинн: Александра, 1992. С. 191–200.
- [6] Захаров В. Н. Проблемы исторической поэтики. Этнологические аспекты. М.: Индрик, 2012. 264 с.
- [7] Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. Канонические тексты. Т. VII. Петрозаводск, 2007.
- [8] Фудель С. И. Явление Христа в современности // Фудель С. И. Собр. соч.: в 3 т. Т. 3. Наследство Достоевского / Сост., подг. текста и коммент. прот. Н. В. Балашова, Л. И. Сараскиной. М.: Русский путь, 2005. С. 42–53.

- [9] Ухтомский А. А. Заслуженный собеседник. Этика. Религия. Наука. Рыбинск: Рыбинское подворье, 1997. 567 с.
- [10] Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. Канонические тексты. Петрозаводск, 1995. Т. 1. 685 с.
- [11] Зеньковский В. В. Психология детства. М.: Академия, 1996. 346 с.
- [12] Григорьев Д. Евангелие и Раскольников // Евангельский текст в русской литературе XVIII–XX вв.: цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр. Сб. научн. трудов. Вып. 4 / Отв. ред. В. Н. Захаров; ПетрГУ. Петрозаводск, 2005. С. 297–301.
- [13] Тихомиров Б. Н. «Лазарь! гряди вон»: Роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» в современном прочтении: Книга-комментарий. СПб., 2005. 460 с.
- [14] Назиров Р. Г. Творческие принципы Достоевского. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1982.
- [15] Гаричева (Федорова) Е. А. «Мир станет красота Христова». Категория преображения в русской словесности XVI–XX вв.: монография / Е. А. Гаричева. Великий Новгород: МОУ ПКС «Ин-т образовательного маркетинга и кадровых ресурсов», 2008. 298 с.